

**ПРИОРИТЕТНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ**

М.Г. АНОХИН

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ЭФФЕКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ**

Учебное пособие

Москва

2008

*Инновационная образовательная программа
Российского университета дружбы народов*

**«Создание комплекса инновационных образовательных программ
и формирование инновационной образовательной среды,
позволяющих эффективно реализовывать государственные интересы РФ
через систему экспорта образовательных услуг»**

Экспертное заключение –

доктор исторических наук, профессор *Е.Н. Тарасов*

Анохин М.Г.

Современные технологии эффективной политики: Учеб. пособие. – М.:
РУДН, 2008. – 239 с.

Представленные материалы в целом соответствуют целям и задачам курса.

Инновационность подхода состоит в том, что в едином массиве представлен спектр современных эффективных технологий, используемых в политике и политико-административном управлении: анализа и прогнозирования, разработки и принятия политических решений, лоббистской деятельности, публик-рилейшнз, разрешения конфликтов, ведения переговоров и т.д.

В курсе обозначенные технологии рассматриваются через призму современного политического процесса, возможностей повышения эффективности управленческой деятельности, в прикладном аспекте.

Материалы представлены в форме текстов базовых лекций, снабжены списком рекомендованной для изучения литературы, Интернет-источников. Имеются перечень вопросов для самопроверки, темы рефератов, докладов.

Содержание курса соответствует уровню образования - магистратуре.

Учебное пособие выполнено в рамках инновационной образовательной программы Российского университета дружбы народов, направление «Развитие мультикультурной образовательной среды международного классического университета», и входит в состав учебно-методического комплекса, включающего описание курса, программу и электронный учебник.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ: ГЕНЕЗИС, ЭВОЛЮЦИЯ	8
1. Понятия: технология – социальная технология – политическая технология	8
2. Сущность и содержание политических технологий	17
3. Структура и процедуры политических технологий	22
4. Использование политических технологий в условиях России	25
Глава 2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ - О ТЕХНОЛОГИЯХ «PUBLIC ADMINISTRATION»	33
1. Эволюция понятия «государственное управление»: история и теория.	34
2. Соотношение политики и администрирования в современном обществе	42
3. Основные функции и принципы государственного управления	46
4. Государственная служба	50
Глава 3. ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	56
1. Информация как «первичное понятие» и понятие информационной базы	56
2. Составляющие информационной базы: социальная информация; социологическая и иная информация	60
Глава 4. ПРОБЛЕМА ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЙ, ВАЛИДНОСТИ И ВЕРИФИКАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ	68
1. Операционализация методики и процедур прикладных исследований	69
2. Валидность, валидизация и верификация: сущность и методы	77
Глава 5. НАБЛЮДЕНИЕ В ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	90
1. Наблюдение как метод	91
2. Виды наблюдений.	93
3. Применение наблюдений в прикладной политологии	100

Глава 6. УПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИМИ РИСКАМИ	104
1. <i>Понятие и характеристики риска</i>	104
2. <i>Особенности политического риска и задачи управления рисками</i>	115
3. <i>Методика анализа и прогнозирования политических рисков</i>	121
 Глава 7. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ. ТИПЫ И ВИДЫ ПРОГНОЗОВ	 134
1. <i>Прогноз и прогнозирование: содержание понятий</i>	134
2. <i>Прогностическая культура</i>	137
3. <i>Особенности политического прогнозирования</i>	139
4. <i>Функции прогноза и принципы политического прогнозирования</i>	143
5. <i>Типология прогнозов</i>	147
 Глава 8. МЕТОДЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ	 155
1. <i>Метод – инструмент прогноза</i>	155
2. <i>Метод коллективной экспертной оценки</i>	159
3. <i>«Мозговой штурм»</i>	161
4. <i>Метод «Дельфы»</i>	165
5. <i>Метод экстраполяции</i>	167
6. <i>Моделирование</i>	168
7. <i>Метод сценариев</i>	169
 Тема 9. ЛОББИЗМ	 172
1. <i>Сущность, место и роль лоббирования в политической деятельности</i>	172
2. <i>Специфические черты лоббизма</i>	175
3. <i>Достоинства и недостатки лоббизма</i>	179
4. <i>Объекты и субъекты лоббирования</i>	184
5. <i>Лоббирование как технологический процесс</i>	190
 ОПИСАНИЕ КУРСА И ПРОГРАММА	 196

ВВЕДЕНИЕ

В политической жизни важно знание не только теоретических подходов, концепций, но и того, как, какими методами, приемами, с помощью каких технологий¹ реализуется политика. Целесообразно представлять и уметь использовать в практической деятельности *современные технологии эффективной политики*.

На эти вопросы отвечает прикладная, или практическая, политология, занимающаяся исследованием, прогнозированием конкретных политических событий, дающая возможность субъектам политической деятельности с помощью технологий достигать намеченных целей.

Можно выделить три уровня прикладной политологии - методологический, предполагающий формирование теоретической или концептуальной позиции исследования; методический, определяющий методы сбора и обработки первичной информации, операционализацию понятий, и технологический, связанный с непосредственным участием в политической жизни.

Понятие “политические технологии” и близкое к нему понятие “технологии политического управления” весьма широко используются в научной литературе и публицистике, однако пока за ними не стоят строго определенные общепринятые понятия. Несмотря на неоднозначность понимания политических технологий, оптимальным можно считать следующее их определение. Политические технологии – это технологии реализации власти. В этом смысле

¹ “Технология (technology) – любое средство преобразования исходных материалов, будь то люди, информация или физические материалы, для получения желаемых результатов... в виде продукции или услуг” (Мескон М.-Х, Альберт М., Ходоури Ф. Основы менеджмента. М., 1992. С. 697); “Технология (от греч. techne – искусство, мастерство, умение и logos – понятие, учение) – совокупность приемов и способов... получения, определения и использования на практике наиболее эффективных процессов, требующих наименьших затрат времени и материальных ресурсов...” (Большая Советская Энциклопедия. М., 1976. Т. 25).

многоликость власти вполне обоснованно позволяет говорить наряду с экономической и политической о власти интеллектуальной, психологической, моральной, организационной, религиозной, информационной и т.д., что порождает множественность политических технологий, направленных на завоевание и удержание политической, духовной власти, власти над умами и сердцами людей, над общественным мнением.

История Российского государства свидетельствует о том, что среди универсальных средств завоевания и удержания власти насильственные политические технологии преобладали, становились “повивальной бабкой истории”. В “споре” политических технологий чаще всего побеждали технологии революционные. Не случайно в отечественной литературе гораздо полнее изучен механизм заговоров, террора, различных форм политического экстремизма, нежели эволюционные политические технологии, скажем парламентаризм и т.п.

В современных российских условиях начался процесс преобразования политических технологий. Избавляясь от тоталитаризма и авторитарности, постепенно осваивая демократические нормы политической жизни, общественная практика приходит к пониманию тех способов политической деятельности, которые присущи демократическому обществу.

Можно констатировать, что политическая власть и политическая система выражают интересы властвования, организации, подчинения и т.п. через соответствующие функции и технологии. Они развиваются и трансформируются с учетом конкретно-исторической обстановки: одни технологии отмирают, другие - видоизменяются, появляются новые.

Учитывая сказанное можно предложить следующее определение политических технологий. *Политические технологии – это совокупность наиболее це-*

лесообразных приемов, способов, процедур реализации функций политической системы, направленных на повышение эффективности политического процесса и достижение желаемых результатов в сфере политики. Политические технологии включают в себя приемы достижения как немедленного локального кратковременного результата (тактика), так и глубинного, глобального, длительного эффекта (стратегия). Использование тех или иных политических технологий определяет эффективность политического управления, регулирования политических процессов, устойчивость политической системы и всего политического пространства. Политические технологии в большой степени определяются типом общественного развития (то есть тем, какие процессы доминируют в нем - эволюционные или революционные), характером режима (демократический, тоталитарный и др.).

В связи с этим следует подчеркнуть, что не существуют абстрактные, пригодные на все случаи жизни политические технологии. С одной стороны, они весьма конкретны и уникальны, поскольку призваны обеспечить взаимодействие различных политических сил и структур для решения вполне конкретных вопросов. С другой стороны, они многоплановы по содержанию и характеру, многоаспектны по условиям осуществления, составу исполнителей, видам политической деятельности и решаемым проблемам.

Не претендуя на исчерпывающую полноту, остановимся лишь на некоторых, наиболее важных видах и типах политических технологий, используемых в современной российской политической практике, представим также фрагменты из зарубежного опыта.

Необходимо отметить, что не все точки зрения, изложенные в работе, являются вполне устоявшимися, ряд положений носит дискуссионный характер.

Глава 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ: ГЕНЕЗИС, ЭВОЛЮЦИЯ

Вопросы для изучения

- 1. Понятия: технология – социальная технология – политическая технология*
- 2. Сущность и содержание политических технологий*
- 3. Структура и процедуры политических технологий*
- 4. Использование политических технологий в условиях России*

1. Понятия: технология – социальная технология – технология политическая

Можно сказать, что понятие «технология» (от греческого *techne* - искусство, мастерство, *logos* - наука, знание) - многомерно. Существует масса его трактовок, каждая из которых особо выделяет какой-то признак, качество, а сам их диапазон – от сугубо технологичных определений до философских обобщений.

Технология понимается:

- как совокупность знаний о способах и средствах проведения производственных процессов, а также сами процессы, при которых происходит качественное изменение объекта, механизмы, методы основанные на знании;²
- как управляемая человеком совокупность актов, направленных на изменение различных видов вещества, энергии и информации;³

² См.: Краткий словарь иностранных слов. - М., 1977. - С. 283; Словарь современного английского языка: в 2-х т. - М.: Рус. яз., 1992. Т. 2.-С.1087.

³ См.: Яковлев И.Г. Информационно-аналитические технологии и политическое консуль-

- как целостная динамическая система, включающая аппаратно-орудийные средства, операции и процедуры деятельности с ними, управление этой деятельностью, необходимые для этого информация и знания, энергетические, сырьевые, кадровые и иные ресурсы, а также совокупность ее экономических, социальных, экологических и иных последствий, определенным образом влияющих и изменяющих социальную и природную «среду обитания» данной системы;⁴
- как система жестко скоординированных элементов: «цели - процедуры (правила) - технические средства - операции (действия) - мотивы (стимулы)»;⁵
- как любое преобразование исходных материалов, будь то люди, информация или физические материалы, для получения желаемых результатов в виде продукции или услуг;⁶
- как последовательность старых, знакомых образцов поведения, которая дает новый образец или образцы;⁷
- как система знаний о способах, средствах, методах, формах деятельности человека и механизме их практического использования в быту, производстве, медицине, управлении и т.д.;⁸

тирование. // Полис, №2, 1998.

⁴ См.: Ракитов А.И. Наука в эпоху глобальных трансформаций (российская перспектива). // Наука в России: состояние и перспективы. - М.: ИНИОН. 1997. - С. 15.

⁵ См.: Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. - М.: Юрид. лит., 1997, - С.376.

⁶ См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. - М.: Дело, 1992.

⁷ См.: Тарасов В.К. Персонал - технологии: Отбор и подготовка менеджеров. - Л., 1989. - С.4.

⁸ См.: Стрюковский В.И. Социальная технология в системе государственной и муниципальной службы (методологический аспект). // Проблемы теории и форм управленческих технологий / Тезисы докладов и сообщений межрег. научно-практ. конф. «Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления». - Майкоп - Ростов-на-Дону. 1999. - С. 15.

- как совокупность методов воздействия орудиями труда на физические, химические и иные свойства предмета труда. Технологические процессы определяются господствующим технологическим способом производства - исторически определенным способом соединения человека и технического труда в системе производительных сил;⁹
- как совокупность, приемов и способов получения, определения и использования на практике наиболее эффективных процессов, требующих наименьших затрат времени и материальных ресурсов.¹⁰
- Технология – это не столько машины и инструменты, сколько то представление о мире, которое руководит нашим восприятием всего существующего.¹¹ Она:
 - а) выступает в виде стандартов - запретов, правил, норм, а также апробированных средств, способов и приемов целесообразной человеческой деятельности, позволяющих достигнуть результатов;¹²
 - б) выражает активное состояние деятельности, а также состоит из набора техник;¹³
 - в) алгоритмизирует деятельность, поэтому может быть многократно использована, воспроизведена и тиражирована для решения сходных задач. Создание технологии гарантирует заданные свойства продукта, обеспечивает рациональность самого процесса деятельности.¹⁴

⁹ См.: Энциклопедический социологический словарь/Под общ. ред. Осипова Г.В. - М.: ИСПИ РАН, 1995. -С. 823.

¹⁰ См.: Большая советская энциклопедия. Т.25. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1976. - С.537.

¹¹ См.: Грант Д.П. Философия, культура, технология перспективы на будущее.// Социальные проблемы современной техники (Препринт). - М., 1986. - С. 4.

¹² Албастова Л. Н. Технологии эффективного менеджмента: Учебно-практическое пособие. - М.: ПРИОР, 1998. - С.39.

¹³ См.: Стрюковский В.И. История и логика развития научно-технической деятельности. - М.: Мысль, 1985. - С.14; Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. - М.. 1983. -С. 49.

¹⁴ См.: Албастова Л.Н. Технологии эффективного менеджмента. - С.38.

Как справедливо замечает О. Гришин, анализ нескольких десятков известных сегодня определений понятия «технология» показывает, что несмотря на фразеологические отличия, сущность технологии сводится к науке о способах, процессах, методах многоразового получения конечного результата - конкретного продукта деятельности. Анализ показывает, что необходимо различать три основных феномена: технику, технологию в узком понимании и технологию в широком понимании.¹⁵ В последнем случае она понимается как «новая дисциплина, базирующаяся на философии техники, возникла только в последние десятилетия. Ее базовой предпосылкой является то, что политическая технология стала играть центральную роль для нашего образа жизни, и поэтому должна исследоваться фундаментальная человеческая характеристика».¹⁶ Давший это определение Д. Виг пишет далее: «Технология» может относиться к любой из следующих вещей:

- совокупность технических знаний, правил и понятий;
- практика инженерии и других технологических профессий, включая определенные профессиональные позиции, нормы и предпосылки, касающиеся применения технических знаний;
- физические средства, инструменты или артефакты, проистекающие из этой практики;
- организация, интеграция технического персонала и процессов в крупномасштабные системы и институты (индустриальные, военные, медицинские, коммуникационные, транспортные и т.д.);

¹⁵ См.: Гришин О.Е. Технологии политической деятельности: сущность, проблемы и возможности применения в современной России. Дисс. канд. полит. наук. - М.: РАГС, 2000.

¹⁶ См.: Виг Д. Н. Технология, философия и политика.// Технология и политика. - Дахам - Лондон, 1988. -С. 8, 10. Цит. по книге: Традиционная и современная технология: (филос. - методол. анализ). - М., 1998. С.4.

- «технологические условия» или характер и качество социальной жизни как результат накопления технологической деятельности».¹⁷

Категория «технология» охватывает практически все сферы жизнедеятельности общества, спектр используемых технологий обширен: технологии менеджмента, психолого-педагогические технологии, технологии разрешения конфликтов, социальные технологии и т.п.

Понятно, нас интересуют технологии, используемые в общественно-социальной жизни. Одним из первых это понятие на общественную сферу спроецировал К. Маркс, который трактовал технологичность как структурную расчлененность, упорядоченность, целесообразную организованность любого процесса социальной деятельности в противовес стихийным процессам.¹⁸

Болгарские ученые Н. Стефанов и М. Марков распространяют границы понятия и на социальные отношения, применяя термин «социальная технология», взятый на вооружение многими исследователями, начиная с 60-х гг. XX в.¹⁹

«Социальная технология» представляет собой способ организации и упорядочения целесообразной практической деятельности, совокупность приемов, направленных на определение или преобразование (изменение состояния) социального объекта, достижение заданного результата. При этом речь идет о специфических, собственно социологических средствах. Специфика технологии в том, что она алгоритмизирует деятельность и поэтому может быть многократно использована, тиражирована для сходных задач, достижения результатов посредством трансляции профессиональной, в данном случае социоло-

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - т. 23. - С.383.

¹⁹ См.: Стрюковский В.И. История и логика развития научно-технической деятельности. - С.13.

гической культуры.²⁰ «Энциклопедический социологический словарь» определяет социальную технологию как специфическое и стандартное оперативное средство деятельности социолога-практика в сфере управления.

В других случаях социальная технология трактуется как специально организованная область знания о способах и процедурах оптимизации жизнедеятельности человека в условиях нарастающей взаимозависимости, динамики и обновления общественно-политических процессов; способ осуществления деятельности на основе ее рационального расчленения на процедуры и операции с их последующей координацией и синхронизацией и выбора оптимальных средств и методов их выполнения; метод управления социально-политическими процессами, обеспечивающий систему их воспроизводства в определенных параметрах - качества, свойства, объемы, целостность деятельности и т.д. В целом социальные технологии выступают в двух формах: как структурный элемент любой системы, технологически оформленный программный продукт и как деятельность, с реализацией намеченной цели.²¹ В расширительной трактовке они практически идентифицируются с управлением: проблемами планирования, проектирования, экспериментирования и другими элементами управленческого цикла.²²

Мы видим, что сфера практического использования социальных и политических технологий лежит в одной плоскости. Политические технологии – это тоже совокупность приемов и процедур, которые упорядочивают средства достижения цели и закрепляют очередность действий, выработку соответст-

²⁰ См.: Энциклопедический социологический словарь/Под общ. ред. Осипова Г.В., - М.: ИСПИ РАН, 1995. -С. 823-824.

²¹ См.: Социальные технологии в системе производства зарубежных стран: Хрестоматия: В 2 т. /Под ред. Г.Д. Никредина, Е.М. Бабасова. Н.И. Бушина и др., - Минск - Волгоград. 1993; Толковый словарь по социальным технологиям. - М. 1994. - С. 211.

²² См. напр.: Зайцев А.К. Внедрение социальных технологий в практику управления.//Социальное развитие предприятия и работа с кадрами. - М., 1989.

вующих алгоритмов поведения субъекта.²³ Но это методы решения политических проблем, выработки политики, ее реализации, осуществления политической деятельности. Они - связующее звено между теоретико-политическим научным знанием и предметно-практической деятельностью людей, своеобразная теория среднего уровня, позволяющая направить фундаментальные политологические знания в сторону процессуальной политики.²⁴ Представляя собой не что иное как политический процесс в режиме функционирования, они содержат методологические ориентиры и методические рекомендации, и включают в себя как приемы достижения немедленного, локального, кратковременного результата (тактика), так и получения глубинного, глобального, длительного эффекта (стратегия).²⁵

Таким образом, в самом широком смысле политическая технология – это деятельностный подход к созданию научно-обоснованной модели преобразования политического пространства с учетом ее духовно-нравственного влияния на жизнь людей.

Тем не менее как показывает анализ литературы, пока за этим термином не стоит строго определенное и общепринятое понятие. Исходя из этой позиции, О. Гришин - с определенной долей условности - классифицировал

²³ См.: Соловьев А.И. Политические технологии. // Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. - М.: Аспект Пресс, 2000. - С.416.

²⁴ См.: Политическая энциклопедия в 2 т. Т.2 / Нац обществ.-науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю.Семигин; Науч. ред. совет: пред. совета Г.Ю.Семигин. - М.: Мысль, 1999. - С.497; Социальные технологии: Толковый словарь/Отв. ред. В.Н.Иванов. - Москва - Белгород: Луч - Центр социальных технологий, 1995. - С.114.

²⁵ См.: Основы политологии. Курс лекций. Под ред. Р.Г. Яновского. – М., 1991, ч. 1; Борцов Ю.С., Коротец И.Д., Шпак В.Ю. Политология в вопросах и ответах. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. - С. 469; Политология /под ред. проф. В.И. Лавриненко/. - М.: ЮНИТИ, 1994. - С.265; Политология в вопросах и ответах /под ред. проф. Ю.Г. Волкова/. - М.: Гардарики, 1999. - С. 63; Политический словарь /под ред. проф. В.Ф. Халимова/. - М.: Высш. Шк. 1995. - С. 151.

научную деятельность в области теоретических и методических аспектов политических технологий по следующим направлениям:

Первое направление представляют труды западных и российских ученых посвященных гуманитарным (общественным) технологиям вообще и технологическому направлению как таковому, применительно к различным сферам жизнедеятельности общества.²⁶

Второе направление носит собственно политико-технологический характер.²⁷

²⁶ См. напр.: Мангейм Д.Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования. - М., 1999; Марков М. Технология и эффективность социального управления. - М., 1982; Мартино Дж. Технологическое прогнозирование, -М., 1997; Стандке К.Г. Оценка технологии - сугубо политический процесс.// Импакт. - Париж, 1987. -№1; Шенерт В. Грядущая реклама: 199 правил и примеров достижения успеха. - М.,1999; Barnett S. New media, old problems: New technology and the political process.//Erop. j. of communication. - L., 1997. -Vol. 12. №2; Bastos M.-1. The interplay of domestic and foreign political constraints on the informatics policy of Brasil. - Maastricht, 1992; Berman J., Weitzner D.J. Technology and democracy.//Social research. - N.Y., 1997. - Vol. 64, №3; Katznelson I. Liberal maps for technology's powers: six questions.// Social research. - N.Y.,1997. - Vol. 64, №3; Pignon D. Crises et communications.//Strategie. - P., 1986. №32 и др.;

Генисаретский О.И. Понятие деятельности. Деятельность проектирования.//Дизайн в сфере проектирования. Методологическое исследование. Т.1. Архив ВНИИТЭ. №470. 1967; Генисаретский О.И. Опыт методологического конструирования общественных систем.//Моделирование социальных процессов. - М., 1970; Кондратьева Л.Л. Деятельность и ее субъект.//Психол. журнал. - 1987. Т.8, №2; Корнилов И.К. Методологические основы инженерной деятельности. - М., 1999; Корсунцев И.Г. Субъект в технологическую эпоху. - М., 1999; Маркарян Э.С. Теория культуры и соврем. наука. - М., 1983; Ракитов А.И. Наука в эпоху глобальных трансформаций (российская перспектива).//Наука в России: состояние и перспективы. - М., 1997; Традиционная и современная технология: (филос. - методол. анализ) Под ред. Розина В.М. - М., 1998; Стрюковский В.И. История и логика развития научно-технической деятельности. - М., 1985; Щедровицкий Г.П. Избранные труды. - М., 1995 и др.

²⁷ Из отечественных работ см., напр.: Амелин В.Н., Устименко С.В. Технология избирательной кампании. - М., 1993; Технология манипулятивного воздействия в деловом общении/Ключ к власти.//Авт. коллектив под рук. Колесникова А.Н. - М.: Терра-Спорт, 1999; Анохин М.Г. Технологии политической стабилизации.//Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость, - М., 1996; Основы технологии делегирования управленческих функций/Ключ к власти.//Авт. коллектив под рук. Колесникова А.Н. - М.: Терра-Спорт, 1999; Технологии реализации власти. - Киев, 1994; Анохин - М.Г., Комаровский В.С. Политика: возможность современных технологий. - М.,1998; Комаровский В.С., Леванский В.А., Смирнов В.В. Механизмы взаимодействия структур государственного управления с институтами гражданского общества. - М., 1994; Комаровский В.С. и др. Политические техноло-

Достаточно широк и спектр отечественной литературы, в которой прикладной технологический аспект присутствует в неявной форме, но в которой описан ряд формализованных моментов ведения политической деятельности.²⁸

Так как сегодня трудно различить категории «технологии политической деятельности», «политические технологии», «технологии в политике», «технологии политического процесса», «технологии в политологии» и т.п., О. Гришин предложил ввести интегрированное понятие - «технология политической деятельности», которое может включать не только преимущественно политические компоненты, но и широкий спектр организационных, дипломатических, военных, финансовых, информационных, психологических, манипуляционных, компьютерных, технико-технологических и иных форм и мето-

гии: сущность, виды, возможности/Комаровский В.С., Горохов В.М., Анохин М.Г. Государственная служба России: диалог с обществом. - М., 1998; Политико-административный менеджмент: институты, технологии. Германский и Российский опыт/Под ред. Бакушева В.В. - М., 1997; Макаревич Э. Противоречие между технологиями «паблик рилейшнз», демократией и свободой личности.//Диалог. - 1998; Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг. - М., 1999; Цветнов А.В. Управление социально-политическими процессами: технология избирательных кампаний, лоббирования, общественной деятельности. - М., 1995; Поляков В.А. Технология карьеры. - М., 1995; Технологии власти. - М., 1995 и др.

²⁸ См. напр.: Андрющенко Е.Г. Общественное мнение и гласность в системе управления обществом. - М., 1988; Безгодова О.В. Функция «паблик рилейшнз» в политическом управлении.//Политическое управление: теория и практика. - М., 1997; Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. 2-е изд. - М., 1998; Глухова А.В. Политический конфликт: анализ теории и методологии. - М., 1997; Зотова З. М. Предприниматели России: испытание выборами.//Век, январь 1996; Ефимов В.И. Система государственной власти. - М., 1994; Краснов Б.И. Анализ политической ситуации. Метод сценариев.//Социально-политический журнал. - 1997, №5; Кулинченко В.А. Политический конфликт.// Политическая теория: тенденции и проблемы. - М., 1994; Политическое управление/ Под ред. Комаровского В.С., Рогачева С.В. - М., РАГС, 1999; Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг. - М., 1999; Панарин А.С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе: Учебное пособие для средних учебных заведений. - М., 1999; Понеделков А.В. Политическая элита: генезис и проблемы ее становления в России. - Р/Д., 1995; Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. - М., 1996; Цоков И.В. Прогнозирование в процессе принятия политических решений. - М., 1994 и др.

дов деятельности, направленных на достижение политических целей. Под технологиями политической деятельности понимается совокупность наиболее целесообразных приемов, способов, процедур реализации функций политической системы, направленных на повышение эффективности политического процесса и достижение желаемых результатов в сфере политики.²⁹

2. Сущность и содержание политических технологий

Анализ показывает, что сущность технологизации политических процессов может быть раскрыта как система выявления, раскрытия и использования потенциалов политической системы в целях ее оптимального функционирования с помощью совокупности методов, приемов политического воздействия.

В свое время М. Вебер отмечал, что «главными фигурами в механизме политической борьбы не бывают одни только политики... Но в высшей степени решающую роль здесь играет тот род вспомогательных средств, которые находятся в их распоряжении».³⁰ То есть, решение конкретной политической проблемы означает не столько понимание человеком целей и средств их достижения, сколько выработку конкретных способов их воплощения на практике, то есть применение определенных технологий решения задачи.³¹

Политическая технология включает: цели, содержание, средства, методы, контроль, регуляцию, критерии, этапы, методы и формы диагностики политического пространства, выявления дисфункций, патологии, аномалии и нахождение наиболее эффективных способов лечения, регулирования политических событий с целью создания благоприятных условий жизнедеятельности.

²⁹ Там же.

³⁰ Вебер М. Избранные произведения/ Пер. с нем. - М., 1990. - С. 646.

³¹ Соловьев А.И. Сущность и отличительные особенности политических технологий. - С.414.

Главными действующими лицами политических технологий являются политическая элита, лидеры, партии, общественные организации. Объект воздействия – политическое сознание и поведение людей. Основными инструментами реализации выступают средства массовой информации и различные центры политологических (политических) исследований.

Как правило, потребность в формировании политических технологий проявляется там и тогда, где имеются повторяющиеся, порой даже стереотипизированные действия и наличествуют вполне определенные требования к условиям и результатам данного типа деятельности. К причинам их появления можно отнести:

- необходимость более рационального, простого и эффективного способа реализации практических целей, стоящих перед различными участниками процесса применения политической власти и управления государством;
- снижение непредсказуемости взаимодействий в сфере власти, скачкообразности процессов перераспределения государственных ресурсов, развертывающихся в условиях непредсказуемого развития ситуации, чреватых неожиданными взрывными формами протестной социальной активности и другими форс-мажорными обстоятельствами;
- потребность в применении экономичных и ресурсосберегающих способов управления государственным (корпоративным) имуществом, кадровыми и техническими структурами;
- необходимость придания устойчивости взаимоотношениям участников того или иного процесса, ускоряющего обучение персонала передовым методикам действия и, в конечном счете, расширяющего возможности достижения целей большим числом субъектов в различных, но схожих условиях;
- необходимость управления объектом человеческих притязаний;

- возможность более четкого определения критических, пороговых значений того или иного процесса, за рамками которого субъекты утрачивают возможность осуществления эффективных и результативных действий по управлению ситуацией.³²

Важной методологической проблемой здесь является определение критериев (показателей) технологизации политических событий. Установлено, что технологизация возможна при наличии следующих условий: объект должен обладать определенной степенью сложности; известны элементы его структуры, особенности их строения и закономерности их функционирования. Субъект управления должен быть способен формализовать реальные процессы и представить их в виде показателей, операций, процедур; создать инновационную среду для воспроизводства, обеспечить необходимый уровень управления и др.

Характер технологии, ее особенности обусловлены внутренней природой самого объекта технологизации и социальной установкой организации (личности) на ее разработку и внедрение.

Признаками технологизации являются: во-первых, разграничение, разделение, расчленение политического события на этапы, фазы, операции; во-вторых, координация и поэтапность действий, направленных на получение прогнозируемого результата, а также однозначность выполнения процедур и операций.

Система разработки политических технологий состоит из трех этапов: теоретического, методического и процедурного.

По характеру решаемых задач политические технологии могут быть частными и универсальными.

³² Там же. С.415-416.

Политические технологии – это относительно новый, полностью не исчерпавший своих возможностей способ достижения цели во всех сферах политической жизни. При их внедрении общество сталкивается с проблемами, характерными для любого процесса нововведения, в том числе, и негативного характера. Однако несомненно, что политические технологии окажутся эффективными при определенных условиях, а именно:

- непрерывном наращивании их наукоемкости;
- преодолении кризисной ситуации в обществе и развала в экономике, когда инновации не нужны, преждевременны;
- наличии специалистов – политических технологов, которые воспроизводятся на современной научно-методической базе и реально участвуют в управлении политическими событиями;
- изменении отношения общества к интеллектуальной деятельности, преодолении бездуховности и антиинтеллектуализма, отрицательного инновационного фона, что создает барьер невосприятия на пути любого неординарного решения, наукоемкого проекта.

В настоящее время само естествознание все больше интегрирует «идеографическую» установку наук о культуре, ставя в центр понятия уникальности, органической целостности, «хрупкости» Вселенной. Все эти понятия и принципы приобретают статус общенаучных. Поэтому эволюция политического знания должна строиться с учетом кардинальных перемен в научной картине мира. Это послужит предостережением против установок «технологической свободы» – неограниченных манипуляций с социально-политическими объектами во имя упрощенно понятой эффективности. Политехнолог обязан предостеречь любого реформатора от беззаботного употребления сильнодействующих политических технологий. Социальная система, подобно всей нашей

Вселенной, держится «на острие», ее состояния отличаются особой хрупкостью. Современное общество, лишенное традиционных устоев, представляет собой мир неравновесных состояний, не имеющий устойчивой колеи; поэтому иницируя те или иные изменения, реформатор не может довольствоваться наивной оптимистической установкой «процесс пошел». Он должен знать о возможном хаосе.³³

Наше общество представляет собой сильно неравновесную систему и прежние установки классической науки становятся крайне опасными, так как сильно неравновесные системы активно реагируют на любые изменения.

Политическим технологиям противопоказан радикализм: не революция, а эволюция способствует их отправлению. Рациональность технологий обеспечивается постепенностью социальных изменений, демпфированием возмущения, слаженностью властей через разделение функций, предотвращением автократии, саморегуляцией, минимальностью централизованных вмешательств в ритмы жизни, искоренением крупномасштабных всеобъемлющих реконструкций социума.³⁴

Некоторые виды целенаправленной деятельности людей в силу своей сложности могут быть технологизированы не целиком и полностью, а лишь в отдельных точках процесса достижения цели, замечает А. Соловьев. Например, в сфере принятия политических решений, где, как правило, решаются плохо структурируемые задачи и поэтому велик удельный вес непредвиденных обстоятельств, политические технологии обычно представляют собой набор действий, обслуживающих в основном лишь отдельные фазы разработки и реализации целей. В целом же они не способны рационализировать и оптимизировать данный процесс.

³³ См.: Панарин А.С. Философия политики. М., 1996. - С. 405.

Еще более сложные комплексы властно-управленческих взаимоотношений (отношения внутри неформальных, теневых группировок, интегрированных в процесс принятия государственных решений) в принципе не способны сформировать технологические цепочки даже для своих отдельных фрагментов.³⁵

А. Соловьев обращает внимание и на еще один важный момент: «Политические технологии распространяются на все поле политической власти и государственного управления.

В силу этого они включаются как в конвенциональные (легальные) процессы применения политической власти и соответствующего распределения ресурсов государства, так и в неконвенциональные, предполагающие использование приемов и процедур, прямо запрещенных законом или противоречащих политическим традициям (технологии подрывных акций, терроризма или проведения режиссируемых выборов, манипулирования общественным мнением и т.п.)».

Таким образом, политические технологии нередко сознательно имитируются, скрывая за своими внешними формами совершенно иные цели и интересы действующих субъектов.³⁶

3. Структура и процедуры политических технологий

В структуру политических технологий, как правило, входят наиболее значимые компоненты: специфические знания, конкретные приемы, процедуры и методики действий; а также различные технико-ресурсные компоненты.

Политические технологии по своему содержанию отличаются наличием алгоритмизированных, стандартизованных средств и процедурных приемов

³⁴ См.: Ильин В.В. Политология. - М.: Университет, 1999. - С.64 - 68.

³⁵ См.: Соловьев А.И. Сущность и отличительные особенности политических технологий - С.414.

формирования и реализации социальных программ, социотехнических проектов. Посредством их реализуется функция выявления, раскрытия, использования потенциала политической системы в условиях оптимального ее функционирования через управление политическими событиями, введения в действие данной политической технологии, следствий ее воздействий.

Структура политической технологии характеризуется наличием:

- заданного алгоритма;
- стандарта деятельности;
- последовательности операций;
- содержания и логики решения конкретной политической задачи.

Политическая технология создается для решения задач определенного класса (типа) и предполагает определенный тип деятельности, ту или иную совокупность и качество действий. Она непосредственно связана с решением практических политических задач, получением конкретного результата. Поэтому специфика политтехнологий проявляется такими признаками, как наличие обоснованного социально-политического проекта; наличие заданного алгоритма – системы последовательных действий (шагов) на пути процесса решения задачи, достижения конкретного результата; наличие стандарта деятельности, предписанных процедур действий, осуществляемых на базе достигнутого опыта и потому требующего высокой культуры исполнения; наличие устойчивых структурных компонентов политических технологий (обоснованный проект, алгоритм его осуществления, стандарт деятельности и поведения, объективные критерии оценки хода, процесса и результата решения практической политической задачи).

³⁶ Там же. С.418-419.

Структурная модель технологизации в целом может быть представлена следующим образом:

- по степени ассоциированности различаются политические технологии общества в целом, наций, национально-этнических групп, партий, ассоциаций, объединений;
- по иерархии управления выделяются глобальные мировые технологии, континентальные, государственные, региональные;
- по сегментам жизнедеятельности людей;
- по степени зрелости политических объектов и субъектов. Высокая, средняя и низкая степень зрелости требуют своего особого специфического подхода к технологизации политического пространства.

Модель технологизации конкретного уровня политического пространства включает в себя: среду, политическую деятельность, самореализацию личности, факторы и условия, способствующие эффективности, качественному протеканию политической ситуации. Это предполагает включение в базу технологических данных не только выводов и оценок специального характера (оценок соотношения политических сил, их идеологических программ и т.д.), но и той информации, которая раскрывает данную ситуацию с экономической, бытовой, экологической и других точек зрения. С другой стороны, в ряде случаев носитель технологического знания может, выполняя свою задачу, не обращать внимания на те или иные теоретические выводы. Таким образом, научно-теоретические результаты исследований могут быть абсолютно индифферентными к решению конкретной практической задачи. Причем выводы фундаментальной науки могут быть проигнорированы даже тогда, когда они объективно необходимы для решения конкретной задачи. И такой выбор может быть продиктован не только целями или особенностями подхода ана-

литика, заказчика или исполнителя, но и их ресурсными возможностями, а также другими практически значимыми факторами.³⁷

Использование тех или иных приемов и процедур политтехнологий, как пишет А. Соловьев, непосредственно зависит и от состояния действующих субъектов, и от конкретных условий, в которых решается задача. Например, в сфере принятия решений это могут быть приемы согласования и соизмерения интересов сторон при выработке тех или иных целей государственной политики; в рамках разрешения международных конфликтов - способы поиска компромиссов между конфликтующими сторонами или воздействия на них со стороны примиряющих структур; в информационной сфере политической власти - приемы дезинформирования общественности или, напротив, борьбы против клеветнических измышлений соперников и т.д. Конкретные приемы и способы деятельности непосредственно зависят также от кадровых структур, технического оснащения действующих лиц, финансовых и иных ресурсов, влияющих на содержание политических технологий. Отсутствие или наличие данных компонентов либо накладывает существенные ограничения на способы решения задач, применение тех или иных приемов деятельности либо, существенно увеличивает их эффективность.³⁸

4. Использование политических технологий в условиях России

Популярность политических технологий в постсоветской России вполне объяснима. Прежде всего в составе управленческих кадров в настоящее время преобладают люди с инженерно-техническим образованием, для которых идея перенесения на область политических процессов методов индустриаль-

³⁷ См.: Соловьев А.И. Сущность и отличительные особенности политических технологий - С.421.

³⁸ Там же. – С.422-423.

ной инженерии с ее точностью, четкостью постановки задач и достижимостью реальных результатов является привлекательной. Так же политические технологии привлекают ощущением отчетливости цели, постепенностью исполнения задачи, сохраняя как бы традиции прошлого. Не на последнем месте и свойственное российской ментальности искушение найти более быстрые, более доступные средства для решения сложных общественно-политических проблем.

Сегодня политические субъекты готовы расходовать значительные финансовые ресурсы на создание эффективных политических технологий для достижения успеха. «Президентская администрация, парламент, каждая партия и сколько-нибудь значительная политическая группа обзавелись своими командами политологов, психологов, социологов, журналистов, нередко объединенных в рамках институтов, центров и даже академий... Десятки, нередко и сотни, лучших умов потянулись в этом направлении. И не только потому, что там большие деньги. А потому, что это интереснее, чем академическая или преподавательская работа, как правило, отторгаемая практической политикой... Они работают в новых условиях сложной плюралистической политической игры, что требует если не более высокого интеллекта, то более профессиональных методик и приемов».³⁹

Современный аналитик социально-политических процессов приступает к процессу познания, часто не имея надежных методологических гарантий. Постиндустриальное общество лишено единого основополагающего центра, вокруг которого вращается вся социальная жизнь, как это было в советский период. Требуются соответствующие преобразования привычных установок социального познания. В приложении к политологическим технологиям и ана-

³⁹ См.: Бурлацкий Ф.М. Политическая наука в России.//Независимая газета. – 1998, -

лизу прежде всего напрашивается вывод о *полидетерминистском* характере политики, представляющей многомерный объект познания.⁴⁰ Поэтому представляется преждевременным характер той новой методологической самоуверенности, которая, сменив, экономикоцентричную парадигму на культуроцентричную, надеется обрести характерную для недавнего прошлого цельность познавательной установки. На самом деле в политическом мире (и в России, в частности) сосуществуют разные детерминанты: *экономическая* (многие группы населения меряют свое участие в политике и свою социальную удовлетворенность критериями материальных интересов, успешности экономических реформ и т. п.), *культурная* (в частности, для утверждающихся этнонациональных общностей «культура есть более важный способ национальной идентичности, чем общность экономики, территории и т.п.»)⁴¹ Эти мотивации то и дело чередуются, меняются местами, усиливаются или ослабевают, причем отнюдь не только по временному вектору («вчера-сегодня-завтра», «отсталое-передовое»). Исследователь оказывается в ситуации, описанной И. Пригожиным применительно к новейшему постклассическому естествознанию: «неустраняемая множественность точек зрения на одну и ту же реальность означает невозможность существования божественной точки зрения, с которой открывается вид на всю реальность»⁴²

В то же время как отмечает А. Панарин, совершенно ясно проглядывается нетерпеливое стремление политологов технологически обработать, обуздать «слепую органику» социума, не останавливаясь при этом перед употреблением жестких политических технологий во имя высших демократических инте-

05 февраля.

⁴⁰ См.: Панарин А.С. Философия политики. - С. 401.

⁴¹ См.: Ревуо Ф.Р. Типы национализма, общество и политика в Татарстане // Полис. 1992. № 5-6.

⁴² Пригожин И., Стенгерс А. Порядок из хаоса. М., 1988. С. 97.

ресов не анализируя отрицательных последствий их внедрения. Многие политологи-прикладники «болеют технологическим радикализмом».

Особенно актуальное значение в России приобретают глобальные технологии политического выбора, которого наши граждане были лишены многие десятилетия. Механизм выработки политики и ее реализации также был закрытой зоной, из которой массы были исключены, что привело общество к политической пассивности и обусловило низкий уровень политической культуры населения. Рутинные технологии политического и идеологического манипулирования, их приоритет над экономикой, социальной, культурной жизнью значительно ослабили темпы социального прогресса, во многом обусловили кризисное состояние экономики, кризис самой политической системы. Поэтому тот факт, что технологии политической власти, механизмы осуществления которой всегда были тайной за семью печатями, и ныне продолжают оставаться в «теневой» сфере, не может не тревожить.

Обществу предстоит многое сделать на пути возрождения цивилизованных норм и принципов в области политической жизни, демократизации власти, функций подчинения гражданскому обществу в области использования воли и требований народа. В частности, актуальными остаются условия, сформулированные обществоведами и политологами еще в первой половине 90-х годов прошлого века: необходимы универсальные конкретные технологии цивилизованного взаимодействия общества и государства на основе как глубокой демократизации и существенного развития политической культуры масс, так и существенного повышения профессионализма политиков. В этой связи очень важно сформировать новое поколение политиков, опирающихся на современные нормы и принципы политики, умеющих профессионально использовать механизмы реализации политической власти (согласование интересов,

конкуренцию политических партий, формирование лидерства, демократических выборов и др.).⁴³

Как показывает анализ применения современных социальных технологий - результатов соединения общественной науки с управленческой практикой, в неустойчивых системах задуманный проект может вызывать совершенно непредсказуемые последствия.⁴⁴

Ситуация с применением политических технологий в нашей стране не однозначна. До последнего времени реформы проводились со всей решительностью и последовательностью в деле разрушения сознания, чувствительного к традиционной русской доминанте «правды и справедливости». Действовали самые жесткие технологии, такие как: легализация запрещенных или ограничиваемых во всяком нормальном обществе форм активности; взяточничество и казнокрадство чиновничества; спекуляции торгово-промышленной мафии; процветание всякого рода «монополий», сохраняемых не без помощи криминальных средств шантажа и запугивания, и т.п.; тотальная «сексуализация» средств массовой информации и рекламы, подрывающая сердцевину традиционной морали и др. В процессе антикоммунистической травли затрагивались и здоровые духовные структуры, связанные с морально-религиозной доминантой нашей культуры. Ясно, политические, социокультурные технологии направленные на разрушение старого, должны иметь совершенно оп-

⁴³ См.: Иванов В. Н. Разработка и внедрение социальных технологий в государственном управлении. М., 1992; Иванов В. Н., Матвиенко В. Я., Патрушев В. И., Молодых И. В. Технологии политической власти. Зарубежный опыт. Киев: Высш. школа, 1994; Информатизация и технологизация социального пространства. Материалы к 1 Международному симпозиуму по социальным технологиям. М.- Н.Новгород: Изд. Волго-Вятского кадрового центра, 1994; Никредин Г.Д. Социальные технологии в системе производственной деятельности. Методология, методика, практика. Волгоград, 1992, и др.

⁴⁴ См.: Леонтьев В.В. Экономические теории расследования, факты и политика. М., 1990.

ределенные границы применения, связанные с природой самого человека, иначе может наступить необратимый регресс общества как системы.

В целом нельзя отрицать того очевидного факта, что политические технологии являются в России эффективным инструментом рациональных действий. Они охватывают всю политическую сферу жизни общества: реформирование государственности и управления, формирование и осуществление эффективной политической власти, манипулирование при помощи СМИ массовым сознанием, избирательные кампании, формирование имиджа политических деятелей и общественно-политических организаций и др. Надо помнить, что технологии могут выполнять как созидательную, так и разрушительную роль.

Контрольные вопросы и задание

- 1. Раскройте, по возможности, полное содержание понятия «политические технологии».*
- 2. Что подразумевается под «технологичностью» политической сферы?*
- 3. Назовите главные этические проблемы использования политических технологий*
- 4. Охарактеризуйте позитивные и негативные черты политических технологий, применяемых в России.*
- 5. Создайте структурные модели технологизации деятельности российской Государственной думы, Администрации Президента РФ.*

Литература

- 1. Barnett S. New media, old problems: New technology and the political process.//Europ. j. of communication. - L., 1997. -Vol. 12. №2;*

2. *Bastos M.*-1. The interplay of domestic and foreign political constraints on the informatics policy of Brasil. - Maastricht, 1992;
3. *Berman J., Weitzner D.J.* Technology and democracy.//Social research. -N.Y., 1997. - Vol. 64, №3;
4. *Katznelson I.* Liberal maps for technology's powers: six questions.// Social research. - N.Y.,1997. - Vol. 64, №3;
5. *Виг Д.Н.* Технология, философия и политика.// Технология и политика. - Дахам - Лондон, 1988. -С.8,10.
6. *Гринберг Т.Э.* Политические технологии: ПР и реклама. - М.: Аспект-Пресс 2006
7. *Гришин О.Е.* Технологии политической деятельности как категория политологии // Технологии политической деятельности: сущность, проблемы и возможности применения в современной России. Диссертация на соискание степени канд. полит. наук. - М.: РАГС, 2000.
8. *Зайцев А.К.* Внедрение социальных технологий в практику управления.//Социальное развитие предприятия и работа с кадрами. - М., 1989.
9. *Иванов В. Н.* Технология политическая // Политическая энциклопедия в 2 т. Т.2 / Нац обществ.-науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю.Семигин; Науч. ред. совет: пред. совета Г.Ю.Семигин. - М.: Мысль, 1999. - С.497, 701,[2]с.
10. *Иванов В.Н.* Социальные технологии в современном мире. - М.: Славянский диалог. 1996;
11. *Иванов В.Н., Матвиенко В.Я., Патрушев В.И., Молодых И.В.* Технологии политической власти. Зарубежный опыт. Киев: Высш. школа, 1994.
12. *Малкин Е., Сучков Е.* Политические технологии. - М.: Русская панорама 2008
13. *Наполитан Джозеф.* «Электоральная игра». – М.: «Никколо М», 2002.

14. *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. - М.: Аспект Пресс, 2000.
15. *Стандке К.Г.* Оценка технологии - сугубо политический процесс.// Им-пакт. - Париж, 1987. -№1;
16. *Тощенко Ж.Т.* Социальные технологии.//Социология. Общий курс. 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Прометей, Юрайт, 1998. - С.453-467 и др.
17. Традиционная и современная технология: (филос.-методол. анализ). - М., 1998.

Глава 2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ – О ТЕХНОЛОГИЯХ «PUBLIC ADMINISTRATION»*

Англоязычный термин «public administration» вошел в лексикон российской политологии не так давно. В российской интерпретации под «public administration»⁴⁵ часто понимают государственную службу в ее современном прочтении.

Известно, что в России происходит реформирование государственной службы. За последние 15 лет по некоторым подсчетам⁴⁶ было осуществлено пять этапов этих трансформаций. Однако ключевым моментом стал период 1997-1998 гг., когда была сформулирована концепция государственной службы. Ключевая идея - впервые в России создать *публичную* государственную службу, которая должна быть ориентирована не только и не столько на власть, сколько на граждан, на выполнение их нужд. Концепция позволила соединить российское «государственное» с западным «публичное» («public»).

В отечественной научной и учебной литературе достаточно употребительной является также трактовка «public administration» как «государственное управление и политика»⁴⁷ или «государственное управление»⁴⁸. Примем трак-

* Раздел подготовлен совместно с Павлютенковой М.Ю.

⁴⁵ Оболенский А.В. Государственная служба в России и в мире: тенденции последних десятилетий / «ЧиновникЪ» Выпуск № 3(37), 2005. Информационно-аналитический вестник УрАГС.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ См. Государственная политика и управление. Учебник. / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 5.

⁴⁸ См.: УрАГС - London Metropolitan University: международная программа подготовки магистров по направлению "менеджмент" (программа "государственное и муниципальное управление"). / «ЧиновникЪ» № 3(43), 2006. Информационно-аналитический вестник УрАГС.

товку «public administration» как «государственное управление» за основную, используя при исследовании понятия политологический подход.

Государственное управление характеризуется многими свойствами управления, но слово «государственное» имеет особое значение. У термина своя история, управление с момента появления первых древнегреческих городов-государств было неразрывно связано с политикой, с осуществлением власти.

1.Эволюция понятия «государственное управление»: история и теория.

Древнегреческие мыслители Платон и Аристотель отождествляли государственное управление с политикой. Платон дал первую классификацию типов управления государством. В ее основу была положена организация государственного управления в зависимости от субъекта власти. Наиболее существенными назывались тогда три типа государственного устройства: власть одного человека - монархия, власть лучших - аристократия, власть народа - демократия.

Аристотель в своих трудах обосновывает идею о том, что политика – это, прежде всего государство, сфера политических отношений есть сфера государственных отношений, сфера общения между политическими людьми. Государственное устройство означало для него то же самое, что и порядок государственного управления, а последнее олицетворялось с верховной властью в государстве. Поэтому основное внимание в политике и государственном управлении уделялось внутригосударственным отношениям, формам правления, организации верховной власти. «Государственное устройство (politeia) – это распорядок в области организации государственных должностей вообще, и в первую очередь верховной власти: верховная власть повсюду связана с

порядком государственного управления (politeuma), а последний и есть государственное устройство»⁴⁹.

В период монархических национальных государств зародились элементы науки о государстве, о власти, об управлении государством. Одним из ее основателей стал флорентийский политический мыслитель Николо Макиавелли, он сформулировал многие позиции учения о государстве, которое им рассматривалось как организация господства (отличительная черта суверенитета).

Наука об управлении государством начала интенсивно развиваться с конца XIX - начала XX веков. Именно в это время американские ученые Ф. Гуднау и В. Вильсон провели серьезные исследования системы государственного управления США. Разработанная ими концепция позволяла сочетать идеалы демократии с деятельностью профессиональной государственной службы⁵⁰.

В. Вильсон считается основателем американской науки публичного управления и политики (public administration). С его точки зрения отношения между администрацией, исполняющей законы, и властью, создающей законы, составляет самую сущность правительственной системы⁵¹. Политики и администраторы во всякой хорошо отлаженной системе должны активно взаимодействовать. Осуществление политических решений, применение законов, проводимых администрацией, обнаруживают мудрость и исполнимость этих решений и законодательных актов. В свою очередь законодательство и политическое руководство дают основное направление деятельности администрации. Нормативная концепция управления, представленная В. Вильсоном, по-

⁴⁹ Аристотель Политика / Аристотель. Соч. Т.4. – С. 455.

⁵⁰ См.: Василенко И.А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. - М., «Логос», 1998. - С. 28-30.

⁵¹ См.: Вильсон В. Государство. Прошлое и настоящее конституционных учреждений. - М., 1905. - С. 508.

лучила широкое распространение и имела наиболее сильное влияние на практику управления в общественной сфере Соединенных Штатов Америки.

В. Вильсон вместе с Ф. Гуднау провели четкое разграничение между политиками и администраторами. По их мнению, для того чтобы обеспечить развитие демократии, политикам необходимо контролировать деятельность администраторов, как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях. В этом случае администраторы никогда не смогут вмешиваться в политику: они просто будут следовать направлениям, заданным политическими лидерами. В этом проявляется вторичность, производность государственной администрации от государственной власти. Наглядно это обстоятельство проявляется в учреждении государственных административных институтов политическими институтами государства.

Содержательная общность политики и администрации в государственной сфере обнаруживает себя через родство функций.

Рассматривая состав и содержание функций политической власти, государства, государственной власти в их ряду можно выделить общие функции управления, составляющие так называемый «управленческий цикл» (Рис.1).

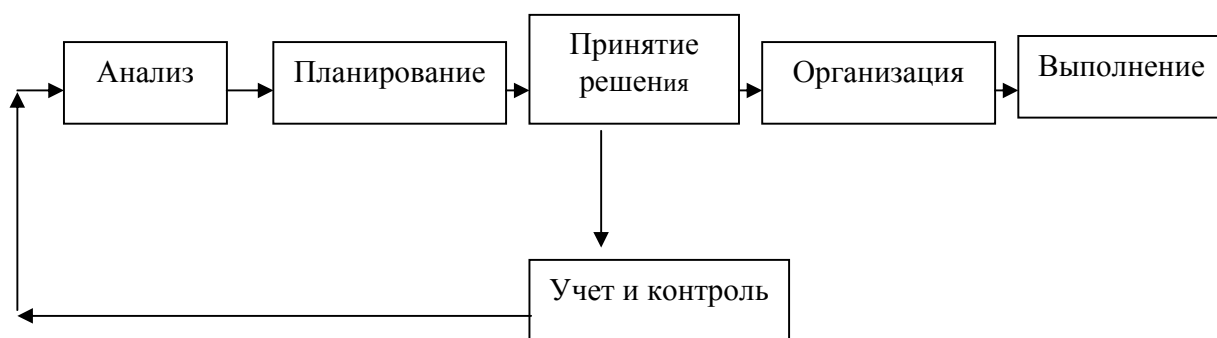

Рис.1. Управленческий цикл

Таким образом, помимо политических функций обеспечения суверенитета государственной власти, воспроизводства политической системы и политической организации общества обязательно имеют место административные функции.

Административные функции исследовал французский ученый А. Файоль в рамках разработанной им административной теории. Формулируя функции организации, предприятия, он особо выделил административную функцию: «Ни на одной из функций не лежит задача выработки общей программы работы предприятия, подбора ее кадрового состава, координирования усилий, гармонизации действий. Эти операции ... образуют особую функцию, которая обычно обозначается именем *управления* и свойства и границы которой – мы сказали бы – определяются неудовлетворительно». И далее: «Предвидение, организация, координирование, распоряительство и контроль составляют в обычном понимании бесспорную область управления»⁵², что, по сути, повторяет приведенный выше классический управленческий цикл.

А. Файоль был одним из первых, кто пытался разработать общий подход к администрированию, сформулировать принципы административной теории. Он рассматривает административную организацию на самом общем уровне, подчеркивая универсальность основных принципов. По утверждению А. Файоля администрирование – это управление; управлять – значит, вести к цели, извлекая максимальные возможности из всех имеющихся ресурсов (то есть эффективно). Но в деятельности крупных руководителей управление занимает такое значительное место, что иногда может казаться, будто эта деятельность исключительно административная. Так и в государственной прак-

⁵² А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд Управление – это наука и искусство – М.: Республика, 1992.- С. 11.

тике существует стремление представить все функции государственного управления как, безусловно, политические, либо как исключительно административные.

В действительности четкое разграничение между чисто политическим и чисто административным является затруднительным, поскольку ответственные лица регулярно сталкиваются и с тем и с другим. Соотношение между политическим и административным управлением характеризуется тесными связями, взаимозависимостью и переплетениями. По мнению современного немецкого ученого Д. Цапфе «доля политического менеджмента при этом очень невелика. Большинство процессов управления в административной и политической сферах требуют в значительно большей мере ярко выраженного административного менеджмента»⁵³.

Администрация занимается исполнительно-распорядительной деятельностью. К ее полномочиям по принятию решений обычно относят только те, которые определяют *как* достигнуть цели, но не выдвижение самой цели. Политика задает в отношении административной деятельности содержательные установки и цели, определяет границы управляемости. Однако четкой границы между двумя составляющими этого процесса нет.

На практике часто существуют политические установки, которые существенно ограничивают сферу деятельности административного управления. Если ставятся условия, *как* администрация должна реализовывать политические цели, то политическое управление вторгается в исконную сферу деятельности администрации. Такой процесс часто происходит через принятие правовых норм, которые могут ограничивать или расширять сферу административного

⁵³ Цапфе Д. Политико-административный менеджмент в Германии. //Политико-административный менеджмент: Материалы пилотного семинара по программе ТАСИС. - М., 1997. - С. 19.

управления. Если указания по исполнению задаются через нормы, содержащие определенные положения по оценке конкретного случая, то для администрации свобода маневра существенно сужается.

Если же используются общие положения, которые допускают собственное толкование со стороны администрации, то сфера администрирования оказывается очень широкой, причем остаются возможности для реализации собственных политических целей. В этом случае трудно обеспечивать единообразное исполнение законов.

Таким образом, под влиянием идеи В. Вильсона и Ф. Гуднау ведущее место в государственном управлении того времени заняли вопросы научного управления и менеджмента вне зависимости от политической идеологии.

В отличие от своих предшественников М. Вебер создал иное направление развития управленческой мысли, связанное с анализом происходящих изменений в сфере собственности, трансформацией управленческих отношений, динамикой субъектов управления. Он изучал процессы организации государственного управления.

М. Вебер предложил «идеальный тип» административной организации, обозначенный им термином «бюрократия», с которой он связывал возможность внести рациональность в экономику, организацию государственного управления и духовную жизнь общества.

М. Вебер считал идеальным государственное управление, построенное на жестких бюрократических принципах авторитарной власти. Он подчеркивал, что подлинной профессией настоящего чиновника не должна быть политика, он должен управлять беспристрастно. Данное требование применимо даже к «политическим чиновникам», пока под вопрос не поставлены «государственные интересы». Честь политического вождя, полагал М. Вебер, есть личная

ответственность за все, что он делает, снять которую с себя он не вправе. Дело чести чиновника - выполнить указания добросовестно и точно.

Деятельность политика, стихией которого является принятие решений и борьба, всегда подчиняется принципу ответственности прямо противоположному ответственности чиновника. Решения в сфере политики, так или иначе, связаны с проблемой власти, риска «интересы распределения, сохранения, смещения власти обуславливают эти решения»⁵⁴. Их специфика определяется, прежде всего, тем, что политика - сфера деятельности, имеющая очень широкий смысл и охватывающая все виды деятельности по самостоятельному руководству⁵⁵.

Управленческая деятельность М. Вебером впервые была выделена в самостоятельную сферу, теоретическим основанием которой стала концепция управленческой бюрократии. С его точки зрения, бюрократия - это форма управления, отличная от других форм - демократии, тоталитаризма, авторитаризма. Он видел в бюрократии метод **рациональной организации**, а главный конфликт в обществе - между политическими партиями и бюрократией (аппаратом управления) и отмечал, что будущее общество - не диктатура рабочих и не правление политиков, а «господство чиновников», управляющих ответственно, без гнева и пристрастия⁵⁶.

Резюмируя, можно подчеркнуть, что М. Вебер, исследуя процессы организации и управления на уровне государства, определил управление, с одной стороны, как инструмент для осуществления политической власти, а с другой – как систему организации и ведения государственной службы⁵⁷. Следова-

⁵⁴ Вебер М. Политика как призвание и профессия. /Избранные произведения. - М., 1990. - С. 646.

⁵⁵ Там же. - С. - 643.

⁵⁶ Там же. - С. 657-660.

⁵⁷ Там же - С. 661-667.

тельно, государственное управление само по себе играет двоякую роль: управление - это функция власти; управление – это функционирование государственной службы, администрирование, без которого власть не может реализовать сформулированные политические цели.

В современном государстве бюрократия играет несколько иную роль, чем та, которую ей отводил М. Вебер. Профессиональные исполнители сегодня имеют возможность в том числе и формировать политику. Бюрократы играют важную роль в структуре законодательной власти. Штатные эксперты и консультанты часто добиваются значительных успехов в убеждении своих политических руководителей принять результаты их анализа, их точку зрения по возникающему вопросу. Кроме того, современная государственная бюрократия осуществляет вполне реальную политическую деятельность, то есть получает возможность выносить решения⁵⁸.

Продолжая историческую линию, стоит отметить, что идеи управления государством разрабатывались и разрабатываются в России. Либерально-демократические концепции управления нашли свою модификацию в теоретической и практической деятельности таких государственных деятелей как С.Ю. Витте, П.А. Столыпин, П.И. Милюков и др., в социальных аспектах управленческой работы российских государственных учреждений, а также земских и городских органов самоуправления.

В середине XX века проблема дихотомии политика – управление, которая была обозначена В. Вильсоном, была поставлена под сомнение Д. Уайтом, считавшим, что идея разделения политики и управления пришла в противоречие с современным состоянием дел, когда правительство оказывает все

⁵⁸ См.: Василенко И.А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. - М., Логос, 2000.

большее влияние на процесс формирования политического курса и законодательскую инициативу, расширяя сферу своей компетенции.

2. Соотношение политики и администрирования в современном обществе

Не только политика влияет на администрацию, формируя ее, формулируя ее цели, функции, задачи, наделяя полномочиями, контролируя, но и администрация влияет на политику идеологически, в кадровом отношении, реализуя и подчас корректируя политические решения.

В современном обществе наиболее серьезным фактором развития государственного управления являются не взаимоотношения между политикой и администрацией, а взаимоотношения между **государством и обществом**. Государство рассматривается одновременно как политический институт и как институт управления. Современная политологическая трактовка термина «государственное управление» заключается в том, что, несмотря на то, что «государственное управление, характеризуется многими свойствами управления, слово «государственный» имеет особое значение и выявить все свойства государственного управления невозможно путем притягивания к понятию «управление» смысла – «государственное»⁵⁹».

Особое предназначение государства состоит в том, что оно должно отвечать потребностям, интересам и целям жизнедеятельности всех своих граждан, то есть быть главным субъектом «public administration».

«Свои основополагающие социальные функции государство выполняет как сугубо политический институт, являясь наиболее эффективным инструмен-

⁵⁹ Государственная политика и управление. Учебник. / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 3-4.

том социального властвования»⁶⁰. С этой точки зрения государство представляет собой сферу межгрупповой борьбы и конкуренции за власть, за легитимность существующего политического строя, за реализацию групповых интересов. Наиболее приемлема, трактовка, что государство, организованное на началах права, есть союз людей, «объединенных господством территории и подчинением единой власти»⁶¹.

С системных позиций государство представляет собой управляющую подсистему общества, функционально подчиненную последнему и ориентированную не на те или иные групповые (кастовые, сословные, классовые, корпоративные, этнические) интересы, а на решение **общесоциальных проблем, на интересы большинства**. В этом плане оно утверждает общие правила и нормы поведения граждан и социальных групп, стремящихся самостоятельно реализовывать собственные интересы⁶².

На государство и государственную власть опирается государственное управление. Важно понимать, что государственное управление охватывает своим влиянием все общество, задает структуру взаимодействия с обществом, во взаимообусловленности государство определяет цели общественного развития и реализует их, **что и составляет суть англоязычного синонима «public administration»**.

Государственное управление - это системное явление, соединяющее государственный аппарат и общество. Важно, чтобы это соединение было обоснованным и согласованным на всех уровнях, начиная с президента, заканчи-

⁶⁰ Соловьев А.И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества. // Полис. 1996. № 6. – С. 11.

⁶¹ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. // Ильин И.А. Собр. Соч. Т. 4. – С. 111.

⁶² Елисеев С.М. Общество, политика, государственное управление. / Государственная политика и управление. Учебник. / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 16-17.

вая структурами муниципального управления и сельскими администрациями. Только как сложное системное явление государственное управление способно реально выполнить те функции и реализовать те цели, которые ставит перед ним общество.

Современную систему государственного управления можно охарактеризовать как целостность, образуемую следующими компонентами:⁶³

1) институтами государственного управления – органами государственного управления, государственными и негосударственными фондами, корпорациями и пр., уполномоченными осуществлять отдельные функции государственного управления;

2) профессиональной деятельностью государственных служащих, организационно устанавливаемой и воспроизводимой нормативно через институты;

3) процессом реализации управленческих функций; устойчивое содержание данного процесса выступает как внешнее проявление свойств системы, как ее функционирование, и определяется составом функций (стабильных во времени видов управленческой деятельности) государственного управления;

4) технологией государственного управления, то есть осуществлением повторяющихся во времени видов управленческой деятельности, требующих использования специальных приемов, способов, средств и правил, удовлетворяющих разнообразным критериям эффективности;

5) отношениями и связями, возникающими между субъектами управления, ведущее место среди которых занимают управленческие;

6) объединенной структурой, понимаемой как способ связей и отношений компонент системы, порождающих и воспроизводящих ее целостность, ста-

⁶³ См. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. – 4-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2006. (Университетский учебник).

бильность и устойчивость в среде, качественную и количественную определенность.

Особый характер всем указанным компонентам придает их производность от отношений государственной власти. Система государственного управления занимает место между системой государственной власти и объектом власти, поэтому она отражает структуру объекта своего воздействия⁶⁴.

В объекте управления – обществе обнаруживаются все виды социальных связей и соответствующие им по природе институты, процессы и другие компоненты социальной системы: экономические, политические, правовые, культурные, связи развития, связи функционирования и т.д. Связи системы государственного управления структурированы и иерархичны, но на вершине иерархии находятся политические связи. Система современного государственного управления является производной от системы политической власти, в первую очередь от государственной.

В современном государстве распределение управленческих компетенций (обязанностей и прав) между органами государственной власти, установление иерархии и соподчиненности определяются Конституцией и другими правовыми актами. В повседневной деятельности эти органы в пределах их компетенций обеспечивают реализацию законов (исполнительная деятельность), а также совершают властные действия, необходимые для поддержания общественного порядка и обеспечения государственной безопасности.

Таким образом, государственное управление (public administration) можно определить как деятельность органов государственной власти, состоящую в повседневном практическом выполнении из функций государства в рамках, определяемых политическими установками, принци-

пами, целями и интересами значимых социальных групп и регулируемых правовыми нормами.

3. Основные функции и принципы государственного управления.

В России государственное управление осуществляется на базе принятой референдумом в 1993 г. Конституцией Российской Федерации, закрепившей принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны (ст. 10 Конституции РФ). Государственное управление охватывает три ветви власти. Разделение властей не означает разделения управления, ибо юридической основой государственного управления являются нормативно-правовые акты и документы законодательной и судебной властей. Общие функции всех ветвей власти зафиксированы в основных законах государства.

Функции государственного управления представляют собой виды целеполагающих, организующих и регулирующих воздействий государства на общественные процессы (сознание, поведение и деятельность людей), отличающихся друг от друга предметом, содержанием и способом преобразования управляемых явлений и соотношений⁶⁵.

Функции государственного управления можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние функции связаны с активизацией, организацией и регулированием самой системы органов исполнительной и законодательной власти. Суть их состоит в рациональном определении правового статуса и ре-

⁶⁴ Меркулов В.М. Государственное управление как система / Государственная политика и управление. Учебник. / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 27-29.

сурсного обеспечения каждого органа власти, налаживания информационного взаимодействия, обеспечения органов квалифицированным персоналом, отслеживание и контроль исполнения управленческих решений⁶⁶.

У разных государственных органов осуществление внутренних функций управления занимает различных объем. Органы центральных, федеральных уровней уделяют, вполне обоснованно, большое внимание управлению нижестоящими органами и совершенствованию организационной структуры и функциональных параметров государственного управления. Низовые организации, в том числе и местного самоуправления, заняты, в основном, непосредственным воздействием на социальные компоненты общественной системы, управлением соответствующими объектами⁶⁷.

Во внешних функциях проявляется политический властный аспект государственного управления: право и возможность субъектов управления определять цели, управлять кем-либо, подчинять своей воле других людей, издавать акты. От этих функций зависят состояние общества, уровень и качество его развития.

Перечислим важнейшие из внешних функций государственного управления: определение целей, выработка стратегий развития; подготовка и принятие законов, нормативно-правовых актов, регулирующих отношения как внутри государства, так и во внешних связях; защита государственного строя; предотвращение и устранение социально опасных конфликтов и социальной напряженности; регулирование экономических и социальных отношений; подготовка и осуществление общенациональных программ экономико-

⁶⁵ См.: Функционирование государственного аппарата управления. - М., Дело, 1998. - С. 14.

⁶⁶ Там же. - С. 15.

⁶⁷ См. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. – 4-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2006. (Университетский учебник). – С. 184.

финансового, культурного, научного, образовательного развития; решение проблем социальной защиты, социального развития и безопасности граждан; осуществление внешнеполитических и оборонных функций⁶⁸.

Весьма важен вопрос о соотношении в деятельности органов государственной власти внутренних и внешних управленческих функций. Необходимо отметить, что бюрократизм, как явление общественной жизни состоит из преобладающих в деятельности органов государственной власти внутренних управленческих функций.

Функции государственного управления можно разделить на общие и специфические⁶⁹. В общих функциях проявляется организационный аспект государственного управления. Они отражают сущностные моменты государственного управления, его основные объективно необходимые взаимосвязи. Эти функции имеют место практически в любом управленческом взаимодействии государственных органов между собой и управляемыми объектами, характерны для функционирования всех компонентов субъекта государственного управления. Важнейшие из них:

- прогнозирование;
- планирование;
- организация как функция управления - создание, упразднение, слияние и разделение различных структур государства, определение их функций, подчиненности, прав и обязанностей, порядка взаимодействия и взаимоотношений, наделение их материальными и денежными средствами и т.д.;
- регулирование;

⁶⁸ Понеделков А.В., Старостин А.М. Организационно-управленческий и аксиологический аспекты анализа эффективности государственной власти. // Проблемы повышения эффективности государственной власти и управления в современной России. - Ростов н/Д., Вып.1. Изд-во СКАГС. 1998. - С. 48.

⁶⁹ Функционирование государственного аппарата управления. - М., Дело, 1998. - С. 16-17.

- кадровое обеспечение, предполагающее, что под организацию, ее требования, условия, нагрузку будут подобраны люди, способные добиваться целей управления;
- контроль и учет, как обратная связь;
- общее руководство как регуляция деятельности и поведения управляемых объектов посредством директив;
- оперативное распорядительство.

Специфические функции отражают особенное содержание воздействий государственного управления, связанное с управлением в отдельных сферах, отраслях или участках политической и административной деятельности. Например, нормотворчество, налогообложение, финансирование, охрана границ, национальная безопасность, борьба с терроризмом и т.д.

Обозначим принципы государственного управления. Прежде всего, выделим главный - **обеспечение максимальной эффективности деятельности органов власти по достижению поставленных целей.**

Важным в государственном управлении является обратная связь. Для принятия управленческого решения субъекту политики необходима информация о состоянии объекта политики и среды окружения. Эта информация поступает по каналам обратной связи (в отличие от прямой, обеспечивающей передачу решения объекту политики).

Обязательным для государственного управления является сочетание конечных целей развития с текущими задачами: субъект государственного управления должен начинать с определения масштабов деятельности для достижения цели. Затем он диверсифицирует ее на составляющие в зависимости от последовательности и сроков выполнения.

Еще одним принципом государственного управления является соответствие организации политической власти новым задачам, стоящим перед обществом. Важно подчеркнуть, что успех в решении задач государственного управления оценивается не только с позиций принятия правильного решения, но и умения добиваться активной политической поддержки со стороны граждан и их объединений. По мнению специалистов⁷⁰, уважение и близость государственного аппарата к гражданам и их организациям, стремление к контактам, сотрудничеству, координации усилий, отказ (за исключением крайних случаев) от принуждения и навязывания исходящих сверху распоряжений становится важнейшей частью работы органов государственной власти.

4. Государственная служба

В общественной жизни во все времена большую роль играл аппарат государственного управления - *государственная служба*. В современном обществе «государственная служба не свободна от политики, но это не означает, что она представляет ту или иную партийную политику»⁷¹. **В контексте изложенного логично рассматривать государственную службу как профессиональную деятельность по осуществлению государственной политики и государственного управления.**

Государственная служба не может быть вне политики государства. Однако важно поставить под контроль общества и граждан процессы политического участия государственного аппарата, так как современная бюрократия имеет тенденции к фактическому овладению всей полнотой реальной власти в об-

⁷⁰ Комаровский В.С., Оболонский А.В. Проблемы реформирования государственной службы России в свете международного опыта и отечественных традиций. //Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 1997, № 4. С.56-69.

⁷¹ Государственная служба: кадровая политика. Зарубежный опыт. Вып. 1. - М., Изд-во РАГС, 1995, С. 67.

ществе⁷². Государственные служащие должны быть подотчетны обществу, должны проявлять открытость своих действий и решений. Таким образом еще раз акцентируем внимание на первом подходе в трактовке понятия «public administration», данном в начале главы, и позволяющему его рассматривать как **высоко профессиональную сферу государственной деятельности, ставящую целью - служение обществу - и предполагающую контроль и участие со стороны общества.**

Однако в реальной жизни государственная служба, являясь главным посредником между правительством, с одной стороны, бизнесом, профсоюзами и другими группами - с другой, получает реальные рычаги власти, способна выстраивать мощные альянсы, играть ключевую роль в выработке и выполнении решений, что позволяет сделать вывод о наличии в руках чиновников большой (в том числе, и политической) власти⁷³.

Конкретным примером того, какой реальной властью обладают, например, американские госслужащие является делегирование конгрессом США части своих полномочий в области нормотворчества управленческим структурам – министерствам и ведомствам, имеющим необходимые для этого время, знания, опыт. Обычно американские законодатели принимают, а президент подписывает законы в самом общем виде. Законодательный акт часто оказывается документом расплывчатым, полным двусмысленностей, порожденных политическим компромиссом. Административные структуры приводят такой закон в рабочее состояние: устраняют неточности и противоречия, точно формулируют процедуру его применения. В результате нормотворческой

⁷² Бюрократия и ее роль в политической жизни. //Политическое управление. - М., Изд. РАГС, 1996, С. 307.

⁷³ См. Политико-административное управление: Учебник / Под общ. ред. В.С. Комаровского, Л.В. Сморгунова. – М.: Изд. РАГС, 2004. – С. 89-92.

деятельности ведомств закон приобретает иногда более точный, а иногда иной смысл⁷⁴.

В силу своих регулярных контактов с политиками государственные служащие оказывают существенное воздействие на политический процесс, следовательно, имеют влияние на авторитет, легитимность, рейтинг государственной власти, и, в конечном счете, на политическое развитие государства и общества, политическую стабильность.

Не стоит также забывать, что суть служебной деятельности государственных служащих состоит в обеспечении полномочий органов государственной власти. При этом само государственное управление призвано служить реализации интересов страны и ее граждан. В круг обязанностей государственного аппарата входит не только решение общих задач, но и оказание конкретных государственных услуг физическим и юридическим лицам, необходимых для полноценной реализации их прав и обязанностей. На реализацию этих целей направлено реформирование государственной службы, совершенствование этого института в соответствии с современными требованиями государственного управления⁷⁵.

Существуют две трактовки понятия «public administration»: одна рассматривает его как государственную службу, другая – как государственное управление. Последняя трактовка является более распространенной, она и принимается за основную. Под «public administration» как государственным управлением понимается деятельность органов государственной власти, состоящая в повседневном практическом выполнении функций государства в рамках,

⁷⁴ См. Фритчел А.-Л., Росс Б.-Х., Как работает Вашингтон. – М.: 1995.

⁷⁵ См.: Егоров В.К. Государственная власть и государственная служба в России: к новому качеству. / Государственная служба №5 (43) сентябрь-октябрь 2006.

определяемых политическими установками, принципами, целями и интересами значимых социальных групп и регулируемых правовыми нормами.

Государственное управление охватывает своим влиянием все общество, задает его структуру. Во взаимодействии с обществом - во взаимовлиянии и взаимообусловленности государство определяет цели общественного развития и реализует их, что и составляет суть англоязычного термина «public administration».

Функции государственного управления можно разделить на *внутренние* и *внешние*. Внутренние функции связаны с активизацией, организацией и регулированием самой системы органов исполнительной и законодательной власти. Суть их состоит в рациональном определении правового статуса и ресурсного обеспечения каждого органа власти, налаживания между ними информационного взаимодействия, обеспечения органов квалифицированным персоналом, отслеживание и контроль исполнения управленческих решений. Во *внешних функциях* проявляется политический властный аспект государственного управления: право и возможность субъектов управления определять цели, управлять кем-либо, подчинять своей воле других людей, издавать акты. От этих функций зависят состояние общества, уровень и качество его развития.

Функции государственного управления можно также разделить на *общие* и *специфические*. В *общих функциях* проявляется организационный аспект государственного управления, они отражают сущностные моменты государственного управления, его основные объективно необходимые взаимосвязи. *Специфические функции* отражают особенное содержание воздействий государственного управления, связанное с управлением в отдельных сферах, отраслях или участках политической и административной деятельности.

Главным принципом государственного управления является обеспечение максимальной эффективности деятельности органов власти по достижению поставленных целей.

На государственное управление во все времена большое влияние оказывал аппарат государственного управления - государственная служба. В современном обществе государственная служба не может быть вне политики государства. Важно поставить под контроль общества и граждан процессы политического участия государственного аппарата, так как современная бюрократия имеет тенденции к фактическому овладению всей полнотой реальной власти в обществе.

Вопросы для самопроверки

1. *Что понимается под термином «public administration»?*
2. *В чем заключается сущность государственного управления?*
3. *Каковы основные принципы государственного управления?*
4. *Назовите функции государственного управления.*
5. *Какова роль современной государственной службы в государственной политике и управлении?*
6. *Может и должна ли быть государственная служба вне политики?*

Литература

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. – 4-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2006. (Университетский учебник).
2. Василенко И.А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия.- М.: «Логос», 1998.

3. Государственная политика и управление. Учебник. / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: РОССПЭН, 2006.

4. Политико-административное управление. Учебник. / Под ред. В.С. Комаровского, Л.В. Сморгунова. – М.: Изд-во РАГС, 2004.

5. Соловьев А.И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества. // Полис. 1996. № 6.

6. Файоль А. Эмерсон Г., Тейлор Ф., Форд Г. Управление – это наука и искусство – М.: Республика, 1992.

7. Функционирование государственного аппарата управления. - М., Дело, 1998.

Глава 3. ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопросы для изучения

1. *Информация как «первичное понятие» и понятие информационной базы*
2. *Составляющие информационной базы: социальная информация; социологическая и иная информация*

1. Информация как «первичное понятие» и понятие информационной базы

Буквальный перевод термина «информация» (informatio (латинский) – ознакомление, разъяснение, представление) дает весьма неполное объяснение тому феномену, который сегодня подразумевается в словах «информация», «информационный». Еще каких-то сто лет назад трудно было себе представить, что в научный, бытовой обиход войдут такие понятия, как «информационная война», «информационная паутина» (об Интернете), «теория информации», «информационное общество»...

Устаревшая трактовка информации только как определенных сведений, данных, документов по какой-то проблеме, или их совокупности, ныне чрезмерно узка и может рассматриваться лишь как частный случай. Нет ничего удивительного в том, что в современной науке «информацию» относят к так называемым «первичным понятиям» наряду с «материей», «пространством», «временем» и считают, что, так же как и они, «информация» в полной мере *неопределима*.

«В широком смысле слова информация - это все, что трансформирует. Важнейшей особенностью информации является двойственность ее природы.

Как отражение явлений, процессов, закономерностей объективного мира, по природе своей она идеальна и проявляется в материальных объектах, знаках».⁷⁶

Наиболее привычным носителем информации является слово, знак, текст (написанный или проговоренный); информацию может содержать любая вещь, поведение человека, его жесты, мимика и т.п.

Информация в широком смысле слова является предметом изучения такой отрасли науки как теория информации, включающей различные подходы и направления к ее изучению: статистическое направление, где основной смысл заключен в понятии «количество информации»; семантическое, где, напротив, главное внимание обращается на содержание информации; алгоритмический подход, связанный с действенным характером информации, определяющим изменения в системах, и развитием информационных систем и технологий (информация в нем измеряется с помощью такого математического понятия, как структурированность алгоритмов). Все существующие подходы объединяются в динамической теории информации, в которой последняя моделируется такой математической конструкцией, как оператор. Операторы действуют на совокупности названных множеств, представляющих взаимодействие носителя информации с воспринимающей системой (человеком, организацией, обществом). Информация изучается в экономике, психологии, теории коммуникации.⁷⁷

Политическая энциклопедия констатирует, что большинство существующих и используемых в научном обороте понятий «информация» исходит ско-

⁷⁶ См.: Ладодо И.В. Информация // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т.1 / Нац. обществ.- науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю.Семигин; Науч.-ред. Совет: пред. совета Г.Ю.Семигин. - М.: Мысль, 1999. - С.460.

рее из перечисления функций, выполняемых ею; сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чем-либо, уменьшаемая, снимаемая неопределенность в результате получения сообщений и т.д. С середины XX века как общенаучное понятие информация подразумевает обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом; обмен сигналами в животном и растительном мире; передачу признаков от клетки к клетке, от организма к организму. Происходит трансформация содержания этого понятия в плане перехода от толкования ее как сведений к определению ее как процесса передачи этих сведений. Изменяется и контекст употребления понятия «информация».

В зависимости от того, что мы подразумеваем, говоря об использовании информации в политологическом исследовании, трактуется и понятие информационной базы. Обычно под этим термином подразумевается определенная совокупность данных, составляющих эмпирическую основу исследования, результаты проведенных экспериментов, полевых работ, документы и иные тексты, в том числе, научные работы по данной тематике более раннего периода и т.п. Иными словами – это так называемый банк данных по определенной проблеме. Подобная информационная база содержится в разных типах носителей: если прежде они были, как правило, бумажные - рукописные и печатные, то сегодня, чаще всего - электронные, включая аудио- и видеоматериалы.

Использование компьютерных технологий при составлении информационной базы исследования делает актуальной задачу не столько поиска, сколько выбора информации по исследуемой проблеме. Время изучения десятков библиотечных фолиантов, диссертаций и пр. в надежде «выудить» несколько

⁷⁷ Там же.

нужных страниц осталось в прошлом. Сегодня ученому пришлось бы перелистать миллионы (!) страниц, многие из которых, кстати, без электроники оказались бы в принципе недоступными. Ныне эти страницы «листают» разнообразные поисковые системы – от элементарных (и оттого недостаточно удобных) интернетовских, до специальных корпоративных и компактных, пригодных для использования даже в домашнем компьютере.

Как правило, первичная информационная база исследования формируется на основе источников, уже вошедших в научный обиход. Ее полнота и особенности зависят только от составителя. Поэтому, даже если вам в этой работе помогает специалист-информационщик, окончательный отбор нужной информации нецелесообразно доверять кому-либо.

Вторая стадия составления информационной базы – это введение в нее новых, оригинальных данных, полученных в ходе подготовки к исследованию и его проведения. Современная техника и технология позволяют заложить данные в базу в наиболее удобном для вас виде.

Громадные объемы ставшей вполне доступной информации создают для недостаточно опытного исследователя значительные трудности: неизбежно возникают так называемые «информационные шумы» - избыточность информации. Например, полная база данных по проблеме избирательных политических технологий сегодня в силу своей непомерной величины абсолютно непригодна в качестве информационной базы какого либо конкретного исследования, относящегося к этой теме. Полезной здесь может быть только очень жесткая выборка, качество которой обычно прямо пропорционально квалификации исследователя. В принципе надо стремиться к идеалу: информационная база должна иметь минимальный объем при максимальной информативности.

Понятие информационной базы можно трактовать и более широко, если в него включать субъективные факторы, влияющие на работу ученого, такие как определенное мировоззрение, научная интуиция, политическая ориентация и некоторые другие. Правомочность постановки этого вопроса неоспорна, однако личность самого исследователя всегда является своеобразным «информационным фоном» от которого во многом зависят как выбор и объективность первичной информационной базы, так и конечный продукт – новая научная информация.

2. Составляющие информационной базы: социальная, социологическая и иная информация

Как справедливо отмечено, если надо подчеркнуть связь информации с действием, всегда добавляют определения. Так, если мы говорим об информации, циркулирующей в обществе, мы имеем в виду «социальную информацию». Политическая энциклопедия характеризует ее как «аспект и результат отражения обществом как самой социальной формы движения материи, так и всех ее форм в той мере, «в какой они используются обществом, вовлечены в орбиту общественной жизни» (А. Д. Урсул, В. Г. Афанасьев). Социальная информация - это информация, которой люди обмениваются между собой в процессе общения».⁷⁸ Она может быть различной по содержанию - научной, идеологической, технической, экономической, политической и иной. Поэтому социальная информация - это многоуровневое знание, так как она характеризует как общественные процессы в целом, так и конкретные процессы, протекающие в различных срезах общества, различные социальные субъекты. Это качественно высший и самый сложный вид информации, самая высокая

форма упорядочения отражения действительности, присущей только человеку.⁷⁹ Один из ее подвидов – массовая информация, специфичность которой определяется способами (каналами) ее передачи и характеристиками аудитории. Открытость делает массовую информацию предметом социального контроля, осуществляемого средствами законодательства, обществ, мнения и других социальных механизмов.

Таким образом, социальная информация есть совокупность сведений, объективно необходимых для устойчивого функционирования социального организма, комплекс знаний о состоянии и взаимодействии различных институтов общества, о связи реальной деятельности людей с развитием их сознания и обратном воздействии общественного сознания на общественную практику.⁸⁰

Какие же виды и типы социальной информации конкретно составляют основу информационной базы политологического исследования?

Специального термина «политологическая информация» не существует. Но есть понятие «информация социологическая» - это данные, с которыми работает в ходе исследования социолог. Поскольку эти данные по типу и характеру идентичны или сходны с информацией, которой пользуются политологи, воспользуемся «багажом» социологов.

Здесь выделяется информация *первичная* и *вторичная*. *Первичная* - это все те сведения об объектах социологического исследования, которые могут быть получены с помощью анкетного опроса, интервью, наблюдения, социального эксперимента и других аналогичных методов, а также из различных докумен-

⁷⁸ См.: Политическая энциклопедия. В 2 т. Т.1 / Нац. обществ.- науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю.Семигин; Науч.-ред. Совет: пред. совета Г.Ю.Семигин. - М.: Мысль, 1999. - С.460.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ См.: Мерзликин Н.В. Информация социальная // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т.1 / Нац. обществ.- науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю.Семигин; Науч.-ред. Совет: пред. совета Г.Ю.Семигин. - М.: Мысль, 1999. - С.462.

тов. Обычно она имеет форму, не приспособленную для непосредственного ее использования. Это сжатая, обобщенная, удобная для использования в научных исследованиях и управлении первичная информация. Именно она – основа для анализа и выводов. Под *вторичной информацией* понимается та, которая уже обработана и систематизирована. Например, итоги опроса – первичная, в виде таблицы – вторичная. Эти последние относятся уже к информации более высокого уровня (теоретические концепции, выводы и положения, которые выступают в виде сообщений, сведений и активно используются людьми в их практической деятельности).

Значительная часть информационной базы политологического (и в большей степени социологического) исследования состоит из первичной информации, которая создается самим исследователем или по его заказу (например мнения и дневниковые записи участников так называемых фокус-групп по общезначимым проблемам и вопросам личного характера). Таким образом, инициируется создание информации о повседневности, о массовых фактах индивидуального поведения, обыденного сознания. Применительно к политологии можно говорить: индивидуального политического поведения, политического сознания. Эта информация также является научной, поскольку собирается научными методами по определенной методике и, несомненно, включает анализ массовых фактов, который начинается уже с отбора, выделения тех из них, которые подлежат изучению.⁸¹

Важный вопрос – методика составления информационной базы, от чего во много зависит ее качество. Э. Гидденс в классической монографии «Социоло-

⁸¹ См.: Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. - ИСПИРАН. - 1995. - С.247.

гия» затрагивает эти проблемы, описывая методы социальных исследований и принципы, на которых они строятся.⁸²

Первый шаг - обзор информации, имеющейся в данной области. Может оказаться, что в ходе предыдущих исследований уже удалось прояснить данный вопрос. Если же в отношении данной проблемы нет ясности, то исследователю нужно провести анализ тех работ, которые имеют какое-либо отношение к теме, и определить, не окажутся ли они полезными для достижения цели, стоящей перед ним. Имели ли в виду предыдущие исследователи ту же головоломку, что и он? Как они пытались ее разрешить? Какие аспекты проблемы их исследование оставило вне рассмотрения? Обращение к чужим идеям помогает ученому яснее представить те вопросы, которые могут войти в исследовательский проект, и методы, которые можно было бы использовать в данной работе.

Следующая стадия заключается в выработке четкой формулировки проблемы исследования. Если нужная литература существует, исследователь может получить достаточно хорошее представление о том, каким должен быть подход к данной проблеме.

Далее надо решить, как именно мы собираемся получить нужную информацию. Существует целый ряд методов и то, какой из них будет избран, зависит от целей исследования, а также от аспектов поведения, которые предстоит изучать. Для одних целей подойдет анкетный опрос, для других - более уместными будут интервью или наблюдения. Историческая проблематика, естественно, требует использования документов того периода, который изучается.

⁸² О методах, способах и содержании исследований, результатом которых является получение первичной информации для информационной базы – см. в соответствующих главах.

Вообще документальному исследованию Гидденс придает большое значение. Большинство социологических работ делает акцент либо на полевой работе, либо на опросе, либо же на комбинации этих двух методов, констатирует он. Документальное исследование - систематическое использование печатных и рукописных материалов в ходе работы – часто рассматривается как нечто не совсем полноценное. Однако лишь очень немногие элементы полевой работы (или опроса) не связаны с анализом документальных материалов. Документальное исследование - фактически один из самых широко применяемых методов сбора информации.

К разряду наиболее часто используемых документов относятся публичные и частные записи (архивные источники). Например, правительственные документы, записи в церковных книгах, письма и судебные записки. К ним можно причислить информацию и результаты, полученные авторами, работавшими по данной теме раньше. Многие исследования в равной мере состоят из анализа материалов других работ, и из получения совершенно новой информации. Документальные источники сильно различаются по своей достоверности, и надо уметь оценивать их аутентичность. Сообщения газет, например, известны своей небрежностью в отношении достоверности. Более надежна официально публикуемая статистика, однако и при ее интерпретации всегда необходимо иметь в виду ее возможные недостатки.⁸³

Если рассматривать политологическое исследование как систему процедур, то оно включает в себя несколько этапов:

- подготовку исследования;

⁸³ См.: Гидденс Энтони. Социология. - М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 612,613,626, 627.

- сбор первичной информации о политическом событии (например, ответы опрашиваемых на вопросы анкеты, интервью, записи анализа документов, подлежащих в дальнейшем обработке и обобщению);
- подготовку собранной информации к обработке и ее обработку на ЭВМ;
- анализ обработанной информации и формулирование выводов по итогам исследования;
- подготовку рекомендаций для принятия политических решений.⁸⁴

Мы видим, что информационная база является абсолютно необходимым компонентом процесса исследования на всех его этапах, в значительной степени обуславливающим итоги все работы.

Контрольные вопросы

1. *Охарактеризуйте современные представления о понятии «информация».*
2. *Каковы критерии при создании базы данных политологического исследования?*
3. *Что входит в определение социальной информации? Может ли быть политическая информация несоциальной?*

⁸⁴ См.: Общая и прикладная политология\ Учебное пособие. Под общей редакцией В.И.Жукова, Б.И.Краснова\ М., МГСУ: Изд-во «Союз», 1997. - С.733.

Литература

1. *Forester H. V.* Epistemology of Communication // The myth of Information Technology and Postindustrial Culture. L., 1980
2. *Mikulowski-Pomorski K.* Informacja i Komunikacja. Pojęcia, wzajemne relacje. Wł., 1988
3. *Боришполец К.П.* Методы политических исследований: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2005
4. *Гречихин В.Г., Чердниченко В.А.* Система информации в социологии: анализ и проблемы. М., 1984
5. *Иванов А.М., Козлов В.И.* Информация. Информатика. Компьютер. Самара, 1996.
6. Информация социологическая // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. - ИСПИРАН. - 1995. - С.247.
7. *Ладодо И.В.* Информация // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т.1 / Нац. обществ.- науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю.Семигин; Науч.-ред. Совет: пред. совета Г.Ю.Семигин. - М.: Мысль, 1999. - С.460, 750,[1] с.)
8. *Мерзликин Н.В.* Информация социальная // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т.1 / Нац. обществ.- науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю.Семигин; Науч.-ред. Совет: пред. совета Г.Ю.Семигин. - М.: Мысль, 1999. -
9. *Семенюк Э.П.* Информационный подход к познанию действительности. К., 1988.
10. *Ожиганов Э.Н.* Моделирование и анализ политических процессов: Учебное пособие. М. Изд. РУДН, 2006
11. Стратегический анализ политики: Теоретические основания и методы: Учебное пособие для студентов вузов / Э.Н. Ожиганов. – М.: Аспект Пресс, 2006

12. *Страссман П.А.* Информация в век электроники: Проблемы управления. М., 1987,
13. *Стратонович Р.Л.* Теория информации. М., 1975
14. *Урсул А.Д.* Информатизация общества. Введение в социальную информатику. М., 1990
15. *Урсул А.Д.* Информатизация общества и социализация информатики. М., 1998

Глава 4. ПРОБЛЕМА ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЙ, ВАЛИДНОСТИ И ВЕРИФИКАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Вопросы для изучения

- 1. Операционализация методики и процедур прикладных исследований*
- 2. Валидность, валидизация и верификация: сущность и методы*

Если научные термины, вынесенные в заголовок этой главы, перевести на бытовой язык, то проблема будет сформулирована следующим образом:

во-первых, как добиться, чтобы на исследовательский вопрос, как правило, сформулированный в абстрактной форме, получить ответ конкретного, специального характера, то есть ставится задача разработки способов перехода от абстрактного уровня вопросов к конкретным наблюдениям, которые позволяют нам ответить на эти вопросы (операционализация);

во-вторых, какой показатель обоснованности и надежности проводимых нами измерений нужно избрать, чтобы мера (показатель) соответствовала тому понятию, которое она (он) призвана отражать (валидность – обоснованность);

и, в-третьих, как обеспечить наиболее достоверную проверку, контроль, подтверждение правильности полученных ответов (верификация).

Как видим, процессы, характеризующиеся данными терминами, сводятся к достижению единой задачи: точности, объективности, истинности проводимого исследования.

1. Операционализация методики и процедур прикладных исследований

Операционализация общей методики и процедур прикладных исследований, их адаптация к политической сфере столь важны, что постепенно становятся отдельной сферой специализации в политической науке.

Американские ученые Джарол Б. Мангейм и Ричард К. Рич квалифицируют **операционализацию (operationalization)** как процесс сбора наблюдаемых явлений для представления абстрактных понятий, процесс преобразования абстрактных понятий в конкретные термины.⁸⁵

В свою очередь, **операционализация понятий** трактуется более широко - как специфическая научная процедура установления связи концептуального аппарата исследования с его методическим инструментарием. Она объединяет в единое целое проблемы формирования понятий, техники измерения и поиска индикаторов.

Операционализация понятий не тождественна операциональному определению. Последнее - логическая процедура, указание эмпирических значений теоретических смыслов... Операционализация понятий включает экспериментальную ситуацию и не является логической процедурой определения. Это разработка новых средств фиксации данных - индексов, шкал, анкет и т.п., т.е. то, что можно назвать "методическим экспериментом". Это - поиск индикаторов, а не их использование.

Операционализация понятий является обязательным условием построения системы социальных показателей и требует разработки и введения промежуточной концептуальной модели, которая состоит из понятий, образующих определенную иерархию, и опосредующих связь исходного понятия с системой показателей.

⁸⁵ Джарол Б. Мангейм, Ричард К. Рич. Политология. Методы исследования: Пер. с англ./Предисл. А.К.Соколова. - М.: Издательство "Весь Мир"1997.- С.73.

Перевод исходного понятия в систему показателей осуществляется путем преобразования концептуальной модели в операциональную, состоящую из индикаторов. А она может быть преобразована в математическую, состоящую из переменных. Манипулируя в процессе исследования операциональной и математической моделью, можно получить данные, позволяющие расширить концептуальные представления об изучаемом объекте и тем самым осуществить обратную связь с исходными понятиями.

О том, что понятие операционализировано, можно говорить лишь в том случае, если разработан специальный методический инструментарий для изучения обозначаемого и отображаемого им (понятием) социального объекта. В процессе операционализация понятий осуществляется совмещение концептуальной модели объекта с его инструментальной моделью, т.е. той моделью, которая априори присутствует в любом методе, уже имеющемся и привлекаемом для исследования или вновь создаваемом. В противном случае формируемый инструментарий (совокупность методов, процедур, методик и техник) не будет пригодным для изучения именно того объекта, понятие которого подвергалось операционализации.⁸⁶

Упомянутые Мангейм и Рич в своей работе о методах политологического исследования, пожалуй, наиболее полно и доступно (!) изложили сущность проблемы, и в дальнейшем мы будем опираться на их исследование.⁸⁷

⁸⁶ См. по этой теме: *Цыба В.Т.* Концептуальное обоснование операционализации и измерение // Социологич. исследования. 1984. N 2; *Батыгин Г.С.* Обоснование научного вывода в прикладной социологии. М., 1986; *Кабыща А.В.* Некоторые методологические вопросы операционализации понятий в социологии // Вопр. философии. 1987. N 2; *Lazarsfeld P.F.* Concept formation and measurement in behavioral science: Some historical observation // Concepts, theory and explanation in behavioral sciences. N.Y., 1966. Цит. по: *Кабыща А.В.* Операционализация понятий // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. – ИСПИ РАН. - 1995. - С.483

⁸⁷ Джарол Б. Мангейм, Ричард К. Рич. Политология. Методы исследования: Пер. с англ./Предисл. А.К.Соколова. - М.: Издательство "Весь Мир" 1997.- С.73-81.

Операционализацию, то есть процесс, посредством которого в социальном исследовании осуществляется переход от абстрактного понятия к конкретным наблюдениям, они проиллюстрировали следующим – неполитическим примером. Предположим, мы хотим выяснить, какой из двух профессиональных футболистов является лучшим спортсменом. Но по каким параметрам мы будем их сравнивать, ведь спортивное мастерство — понятие абстрактное? Чтобы оценить каждого спортсмена в терминах этого качества, придется количественно определить степень спортивного мастерства. Можно подсчитывать число сделанных ими передач во время игр, разделить это число на число передач, которые они пытались сделать, и считать полученную в результате количественную оценку показателем спортивного мастерства. Еще лучше выполнить несколько таких операций по оценке действий игроков, чтобы иметь более полную картину, и затем определенным образом их комбинировать. Получив новые количественные отношения, мы сможем сделать конкретные сравнения и разрешить спор. Это решающий этап процесса исследования, поскольку лишь в том случае, если он выполнен правильно, собранная информация даст сведения о полезности нашей теории или позволит получить ответы на наши вопросы. Процесс сбора наблюдаемых явлений для представления абстрактных понятий известен как **операционализация**, а уточнение шагов, которые следует предпринять при ведении наблюдений, называется **инструментализацией**. Результатом ее является **измерение**, которое мы, в конце концов, используем в качестве свидетельства, принимая решения и отвечая на вопросы.

Подчеркивая важность наличия теории для руководства наблюдением, авторы замечают, что процесс исследования по сути - это процесс сравнения реальных наблюдений с теоретическими представлениями. Последние формулируются в виде гипотез, предсказывающих наличие взаимосвязей между переменными, которые представляют понятия теории. Проблема заключается

в том, каким образом количественно представить наши понятия так, чтобы иметь возможность точно сказать, подтверждаются ли наблюдениями наши теоретические представления.

Следует подчеркнуть, что та же проблема возникает не только в социальных, но и в естественных науках. Простой пример: два поля с разными дозами внесения удобрений. Следует проверить гипотезу о том, что на одном поле удобрение в большей степени стимулирует рост, чем на другом. Рост - абстрактное понятие, которое нельзя увидеть непосредственно, необходимо перевести рост в эмпирически наблюдаемую переменную. Таковой является переменная “достигнутая высота”, поскольку относительная высота эмпирически наблюдаема. Однако стебли растений отметок высоты не имеют, поэтому переменную высоты следует представить в виде значений какого-либо измерительного прибора, который может быть использован для получения точных, стандартизированных сведений. Используя стандартные меры длины, можно измерить растения с помощью мерной ленты. Тогда данные, считываемые с нее, становятся **значениями**, которые мы приписываем растениям по переменной “высота”; эти значения и есть то, что мы реально сравниваем, пытаемся определить правильность нашего предположения относительно величины роста растения на одном поле по сравнению с другим.

Так произошел переход от абстрактного понятия “рост” к переменной “высота” и далее к показателю “длина” в метрических единицах. Это преобразование и есть то, что называется операционализацией: абстрактное понятие сведено к множеству значений, которые могут быть получены с помощью специальных операций. На основании произведенных сравнений теперь можно оценить правильность гипотезы об относительном росте, воспользовавшись сравнением значений, полученных в результате процесса измерения.

Когда мы говорим о наблюдениях в исследовании, мы имеем в виду процесс использования измерительного инструмента с целью приписывания значений некоторой характеристики или свойства рассматриваемого явления тем объектам, которые подвергаются изучению. Иными словами, наблюдение означает использование инструмента для измерения свойства или явления. Это очень важный момент. Он поясняет роль операционализации и измерения в процессе исследования. Мы никогда не можем реально сравнивать понятия, хотя наши теории, а зачастую и проблемы, будут сформулированы в терминах понятий. Мы сравниваем показатели понятий. Это означает, что наши сравнения могут быть точны лишь в той степени, в которой выбранные показатели отражают понятие, для измерения которого они предназначены. Если понятия неправильно операционализированы, отношение между показателями может неверно отражать отношение между понятиями, которые они должны представлять. В результате любые выводы, которые мы получим, окажутся ошибочными.

Следует заметить, что операционализация почти всегда неизбежно приводит к некоторому упрощению или частичной утрате смысла, поскольку показатели редко передают все, что мы вкладываем в понятие. Поэтому нужно подыскивать такие показатели, которые передают как можно большую часть содержания понятий, или отдельные его аспекты, насколько возможно точно.

Из всего этого вытекает ряд следствий, которые можно проиллюстрировать в примере из области сельского хозяйства. После того как исследование начато, мы можем осознать, что в понятие “рост” входит нечто большее, чем высота, и что показатель “длина” не полностью отражает то, что мы хотим измерить. Два поля могут существенно различаться с точки зрения роста растений, однако эти различия касаются диаметра стебля, ширины листьев и пр., а высота растений на обоих полях примерно одинакова. В этом случае, если при оценке результатов применения удобрения учитывать только высоту, бу-

дет допущена серьезная ошибка, так как связь между понятием «рост» и переменной «высота», которая его представляет, неполноценна. Взятая переменная не полностью операционализирует понятие, которое она представляет. Она не соответствует всем значениям понятия, и ее использование даст неправильное представление о связи, существующей в реальном мире.

В социальных науках такие аналогии встречается особенно часто, так как наиболее важные их понятия многомерны в том смысле, что они имеют более чем один аспект или компонент. Вводимые критерии этих понятий должны отражать их многомерность. Например, если критерием понятия “демократия” избрать только проведение регулярных выборов, то существует вероятность того, что мы классифицируем, диктаторские режимы как демократические, которые также проводят выборы, но только с одним кандидатом на пост и не допускают свободы выражения мнений. Чтобы получить корректный критерий того, какую страну считать демократической, нужны индикаторы, отражающие все разнообразие этого понятия.

Почему операционализации принадлежит решающая роль в проверке теории и процессе исследования – достаточно ясно. Объяснить, как обеспечить должную операционализацию, много сложнее. Ведь подбор переменных для передачи понятий и разработка показателей для переменных в значительной степени требуют приложения творческих способностей, они не могут быть сведены к множеству стандартизованных действий, которые безошибочно позволяют получить необходимые измерения. Поэтому все рекомендации, как правило, ограничиваются указанием на некоторые подводные камни в процессе операционализации, которых следует избегать, либо описанием способов оценки адекватности операционализаций, которые уже сделаны.

Из чего же состоит **операционализация понятий**? Этот процесс в существенной степени сводится к задаче выбора операционных определений для понятий.

Чтобы давать валидные и надежные измерения понятий, операционные определения должны точно и эксплицитно сообщать, что следует делать для определения того, какое количественное значение должно быть приписано переменной в каждом отдельном случае. Операционные определения должны точно задавать все шаги, выполняемые в процессе измерения.

При разработке операционных определений для переменных, используемых в исследовании, необходимо скрупулезное описание процедур, используемых для осуществления измерений. Каждый шаг должен быть детально расписан. Это не только позволяет сделать описание исследования и обеспечивает стандартность процедур измерения, но и дает возможность продумать весь процесс осуществления измерения для определения возможных ошибок, которые могут сказаться на результатах.

Мангейм и Рич приводят такой пример. Необходимо измерить степень поддержки, которую члены двух основных партий оказывают своей партии в законодательных органах штата. Операционализировать понятие “партийное единство” можно путем обращения к поименному голосованию и в дальнейшем использовать процент совпадений голосования среднего члена партии с голосованием большинства его партии как показатель единства при голосовании. Однако здесь мы столкнемся с многовариантностью при реальной операционализации нашей переменной.

Информация о том, как голосует каждый законодатель, может быть получена из протоколов законодательного органа, однако после этого необходимо решить, какое из многих зафиксированных в протоколе голосований следует

включить в подсчет. Некоторые голосования являются единодушными, например, голосование о выпуске прокламации в честь какого-нибудь национального героя) и не отражают партийного единства, поскольку не включают в себя партийных проблем. Включение в подсчет всех голосований снижает степень, в которой измерение отражает наше понятие. Следовательно, предстоит выработать критерии для отбора голосований, подлежащих учету. Например, для того чтобы сосредоточить внимание только на дискуссионных вопросах, можно отбирать только те поименные голосования, в которых принимают участие по крайней мере $2/3$ законодателей, и в которых побежденная сторона получает не менее 30% голосов.

Необходимо также решить, как разработать процедуру определения результатов голосования большинства членов партии для того, чтобы установить, соответствует ли голосование каждого члена партии позиции большинства. Мы должны решить также, как поступать с воздержавшимися: считать ли их поведение отказом от поддержки своей партии или исключать их из подсчета? Кроме того, нужно точно определить процедуру первоначального подсчета и последующего усреднения процентного содержания согласованных голосований для каждого законодателя.

При каждой операционализации мы сталкиваемся с необходимостью принимать сходные решения при определении того, какими процедурами пользоваться для получения соответствующих измерений. Полное операционное определение демонстрирует, как мы решили поступать с такими проблемами, и не оставляет никаких сомнений относительно того, что мы реально делали, производя наши измерения.

В результате построения операционного определения разрабатывается инструмент для выполнения измерений. В отличие от естественных наук, в со-

циальных науках используются измерительные инструменты особого рода. К числу таковых относятся: вопросы о форме проведения исследования, инструкции по проведению и описанию наблюдений за определенными событиями, множество характеристик, получаемых из справочника и правила их объединения для формирования измерения.

Надлежащий инструментарий в социальных науках не менее важен, чем в естественных. Некоторые способы проверки инструментов, разработанных в процессе операционализации, представлены в следующем разделе.

2. Валидность, валидизация и верификация

Часто в исследованиях приходится пользоваться показателями, лишь косвенно соответствующими понятиям, которые они представляют, и всегда существует опасность, что они будут неадекватно отражать понятия, которые мы хотим с их помощью измерять. Для обозначения степени соответствия измерений понятий, которые эти измерения должны отражать, используется термин **валидность**. Обеспечение валидности часто считается основной проблемой, связанной с измерением в социальных науках.⁸⁸

Чтобы быть валидным, измерение должно быть исчерпывающим и полным. Если, например, мы сравниваем качество школьного образования в разных городах, может возникнуть искушение считать показателем качества системы образования количество преподавателей в школах. Это - неуместное измерение, поскольку количество работающих в значительной степени определяется количеством учащихся и размерами города и может иметь мало общего с качеством образования. Если за показатель принять отношение количества

⁸⁸ См. здесь и далее: Джарол Б.Мангейм, Ричард К.Рич. Валидность // Политология. Методы исследования: Пер с англ./ Предисл. А.К.Соколова. - М.: Издательство "Весь Мир", 1997. - С.99-110.

учащихся к количеству учителей, мы получим более уместное измерение, поскольку различия, вызванные размерами города, уменьшатся или вообще исчезнут. Тем не менее, измерение все еще останется недостаточным. Образование - это не только преподаватели, это также школьные задания, фильмы, книги, учебные пособия и множество других факторов. Рассмотрение каждого из этих факторов в отрыве от остальных может создать неверное впечатление о качестве системы образования. Если мы стремимся к валидности, следует выбрать такие измерения, которые были бы и уместными и полными.

В связи с этим возникает два вопроса: как осуществить исчерпывающие, полные и уместные измерения и как убедиться в том, что нам действительно удалось это сделать?

Ответ на первый вопрос начинается с процесса операционализации. Мы можем определить валидность как степень, в которой различия оценок измерения отражают только различия в распределении значений переменной, которую мы собираемся измерять. Так как мы, вероятно, никогда не сможем достичь полной и всеобщей валидности, цель должна заключаться в выборе измерений, которые были бы минимально чувствительны к воздействию всех иных различий, кроме различий, обусловленных интересующей нас переменной. Для этого необходимо внимательно рассмотреть все процессы, связанные с измерениями, для обнаружения возможных причин различий в оценках. На этом этапе чаще всего совершаются систематические ошибки.

Например, мы хотим измерить, в какой степени граждане разных государств согласны с политикой своих правительств. В качестве показателя согласия или несогласия решаем использовать ответы на ряд специально подготовленных вопросов. При этом считаем, что единственным источником раз-

личий в ответах на вопросы являются различия мнений. Однако есть и иной возможный источник вариаций. Если среди исследуемых государств есть государства с авторитарным правительством, прибегающим к услугам секретной полиции для подавления инакомыслия и рассматривающим любую критику своей политики как акт государственной измены, граждане этих государств, вполне возможно, побоятся высказывать в интервью несогласие со своим правительством. В этом случае оценки, полученные для нашего измерения, могут определяться отношением правительства данного государства к несогласным. Поскольку вероятность ошибки измерения такого рода очень высока, подготовленные опросы оказываются неподходящей операционализацией.

Если мы хотим измерить относительное влияние различных групп в законодательном собрании, можно подумать об использовании в качестве показателя общественного мнения газетных сообщений о выступлениях этих групп. Но политическое влияние не сводится к публичным выступлениям. Существует так много других способов оказания влияния, что измерение, опирающееся исключительно на произнесение речей как показателя политического влияния, оказывается неполным.

Проверить валидность измерений для определения того, хороши ли они, можно лишь после того, как собраны данные. Процесс оценки валидности измерений называется **валидизацией**.

Имеется четыре основных подхода к валидизации. Первый часто называется **прагматической валидизацией**, поскольку валидность измерения оценивается на основе данных о том, насколько хорошо оно позволяет предугадывать действия и события. Принято говорить, что измерения, позволяющие предсказать будущие события, обладают **прогностической валидностью**.

Прагматическая валидизация требует наличия у переменных некоторого альтернативного показателя. Мы проверяем наши измерения по этому показателю, как могли бы проверять точность сообщения о возрасте по свидетельству о рождении. К сожалению, явно валидные альтернативные показатели встречаются редко, поэтому обычно приходится рассчитывать на валидизацию второго типа – конструктивную валидизацию.

Конструктивную валидизацию осуществляют, выводя валидность измерения из данных о степени соответствия реальных соотношений между оценками по различным измерениям ожиданий, следующих из теории, предписывающей использование данного показателя. При этом рассуждение ведется по двум направлениям.

Так, “если понятие X положительно связано с понятием Y и отрицательно - с понятием Z (как и предсказывает наша теория), верно будет также и то, что оценки понятия X в валидном измерении будут положительно связаны с оценками понятия Y в валидном измерении и отрицательно - с оценками понятия Z в валидном измерении”. Мы не можем валидизировать измерение, сравнивая оценки в этом измерении с оценками той же переменной в другом измерении, которое, как мы знаем, является валидным (как в случае свидетельства о рождении). Однако можно судить о его валидности по тому, в какой степени использование данного измерения в качестве показателя переменной создает те же типы отношений между данной переменной и другими переменными, которые мы ожидаем в соответствии с нашей теорией

В качестве примера возьмем изучение международных сообществ. Будем рассуждать следующим образом: “В соответствии с нашей теорией, чем надежнее сообщество государств, тем чаще они будут одинаково голосовать в ООН, и тем меньше ограничений они будут накладывать на взаимную тор-

говлю. Поэтому оценки надежности сообщества в валидном измерении будут положительно связаны с оценками в измерениях одинакового голосования в ООН и отрицательно связаны с оценками в измерениях количества торговых ограничений. Если при анализе полученных данных, необходимом для установления того, подтверждается ли это ожидание нашими наблюдениями, соотношения окажутся такими, как ожидалось, наша уверенность в валидности измерения надежности сообщества будет выше. Если соотношения будут иными, чем мы ожидали, то встанет вопрос о недостаточной надежности измерения, которым мы располагаем”.

Этот процесс часто называют **внешней валидизацией**. Здесь осуществляется сравнение оценок в измерении, подвергающемся валидизации, с оценками в измерениях для других переменных. Попытки внешней валидизации дадут убедительные доказательства валидности нашего измерения для одной переменной лишь в том случае, если мы будем убеждены в валидности измерений, используемых для остальных переменных. Так в последнем примере мы не смогли бы сделать никаких выводов относительно валидности измерения надежности сообщества на основе соотношений оценок в данном измерении и оценок двух других переменных, если бы не считали показатели одинакового голосования и торговых ограничений валидными. Но поскольку часто бывает трудно обнаружить безусловно валидные показатели для переменных, с которыми должна быть связана ключевая переменная, процедуры внешней валидизации следует применять с осторожностью. Для использования во внешней валидизации разумно искать как можно больше предсказанных теорией отношений. Чем больше имеется в нашем распоряжении разных способов проверки валидности, тем надежнее результат.

Аналогия рассуждений применима ко *второму типу* конструктивной валидации - **внутренней, или конвергентной, валидации**. Этот тип валидации включает разработку нескольких измерений для одной и той же переменной и сравнение между собой этих разных измерений. Если каждый из показателей дает для рассматриваемого понятия валидное измерение, оценки, получаемые конкретными объектами в этих измерениях, должны быть тесно связаны. Это очень похоже на взвешивание одного и того же предмета на трех разных весах. Если каждые весы показывают точный вес и у нас нет оснований считать, что в ходе эксперимента вес объекта изменился, мы вправе ожидать, что все весы покажут один и тот же вес. Если другие весы показывают вес, отличный от данного, можно предположить, что они не отрегулированы.

Пользуясь внутренней валидизацией, необходимо соблюдать те же предосторожности, которые требуются при внешней валидации - нет гарантий, что наши альтернативные измерения ключевого понятия валидны и поэтому следует с осторожностью делать вывод о валидности или невалидности измерения на основании любой проверки. Гарантии существенно возрастут, если следовать простому правилу: альтернативные измерения понятия должны основываться на возможно большем числе различных операционализаций.

Чем больше разных способов мы можем использовать и чем более они взаимонезависимы, тем больше мы можем доверять нашей валидации. При таком подходе множественные показатели для переменных имеют очень большое значение. Наличие множественных измерений не только дает возможность проверить валидность наших показателей, но и увеличивает шансы получить валидное измерение переменных. Множественные измерения могут на самом деле повысить валидность измерения, позволяя скомбинировать ре-

зультаты нескольких разных процедур для получения сложной оценки, которая скорее будет являться правильным отражением действительного значения переменной, чем каждое из измерений, взятое в отдельности.

Третий тип валидизации называется **дискриминантной валидизацией**. Дискриминантная валидность дает возможность использовать данное измерение в качестве показателя некоторого понятия, чтобы отличить это понятие от других. Например, измеряя понятие доверия к политическим деятелям с помощью опроса, в анкету следует включить и вопросы, предназначенные для измерения понятия доверия к людям вообще. Сравнивая оценки двух измерений, можно спросить себя, не отражает ли первый набор вопросов всего лишь иной способ измерения доверия к людям. Если оценки очень близки, то измерение политического доверия не обладает дискриминантной валидностью, поскольку не позволяет отличить понятие “доверие к политическим деятелям” от понятия “доверие к людям”.

Наконец, последний способ опирается на понятие **очевидной валидности**. Некоторые измерения основаны на столь прямом наблюдении, что их валидность очевидна - такое измерение кажется валидным “по внешнему виду”. К примеру, для измерения степени соблюдения закона, требующего наличия на входной двери каждой фирмы патента на соответствующую деятельность, достаточно наблюдателям просто отмечать наличие или отсутствие таких патентов и мы получим явно валидное измерение. Тем не менее, было бы ошибкой гарантировать точность результатов исследования, опираясь на одну лишь очевидную валидность. В валидности нужно удостовериться и с помощью стандартных процедур, описанных выше.

Основные свойства четырех рассмотренных типов валидизации представлены в таблице.

Типы валидизации

Прагматическая Валидизация	Конструктивная валидизация	Дискриминантная валидизация	Очевидная валидизация
Сверить результаты, полученные путем использования показателя, с результатами, полученными путем использования другого показателя, признанного в качестве валидного измерения соответствующего понятия; или проверить <i>прагматическую валидность</i> показателя, используя его для предсказания событий, отражающих измеряемое понятие.	<i>Внутренняя (конвергентная) валидизация:</i> сделать вывод о валидности показателя на основании его соотношения с другими показателями для того же <i>самого</i> понятия, использующего множественные показатели. <i>Внешняя валидизация:</i> сделать вывод о валидности показателя на основании его соотношения с показателями для <i>других</i> понятий, с которыми измеряемое понятие <i>теоретически</i> должно быть связано.	Сделать вывод о валидности показателя на основании степени несоответствия показателям для других понятий теоретически отличных от измеряемого понятия	Признать валидность, исходя из непосредственной очевидности показателя. (Можно ли убедить людей, находящихся в курсе дела, что это валидный показатель для данного понятия?)

В завершение приведем определения различных типов валидности (их несколько больше, чем типов валидизации), предложенные Мангеймом и Ричем.⁸⁹

Валидность (обоснованность) (validity) - степень соответствия меры (показателя) тому понятию, которое она (он) призвана отражать.

⁸⁹ Джарол Б. Мангейм, Ричард К. Рич. Политология. Методы исследования: Пер. с англ./ Предисл. А.К.Соколова.- М.: Издательство "Весь Мир"1997.- С. С.526, 528, 533,535.

Валидность внешняя (external validity) - вид теоретической валидности, выражающийся в корреляции некоторого показателя (меры) исходного понятия с показателями (мерами) других понятий, согласно теории связанных с исходным.

Валидность внутренняя (internal validity) - вид теоретической валидности, выражающийся в корреляции нескольких показателей (мер) одного и того же понятия.

Валидность дискриминантная (discriminant validity) - свойство некоторого показателя (меры) обладания валидностью по отношению лишь к какому-то одному понятию в противовес к другим понятиям.

Валидность очевидная (face validity) - свойство показателя (меры), придающее ему интуитивно ощущаемую достоверность.

Валидность прагматическая (pragmatic validity) - свойство показателя (меры) некоторого понятия, проявляющееся в возможности использования его для предсказания значений показателей других понятий.

Валидность прогностическая (predictive validity) - свойство показателя (меры), позволяющее с определенной долей точности предсказывать будущие события.

Возможно, здесь следует объяснить, почему вынесенный в заголовок раздела термин **“верификация”** до сих пор ни разу не был употреблен. Дело в том, что верификация – это установление степени достоверности, точности и обоснованности, а на необходимость и способы таких действий в тексте указывается неоднократно. Валидность и валидизация вообще не могут рассматриваться в отрыве от верификации, представляя вместе с операционализацией, целостный исследовательский комплекс.

Тем не менее, пример подробной процедуры верификации считаем целесообразным привести, используя для этого публикацию И. Бестужева-Лады и Г. Наместниковой.⁹⁰

Политическое прогнозирование – это самостоятельная тема. Здесь же обратим внимание только на аспекты интересующей нас проблемы.

Верификация прогноза. Абсолютная верификация прогноза, то есть установление степени его соответствия действительному состоянию объекта в прогнозируемом будущем практически возможна лишь к завершению периода упреждения. Это особая задача, которая выходит за рамки собственно прогнозирования. Но уже на заключительных стадиях разработки прогноза возможна и желательна относительная (предварительная) верификация - определение степени соответствия прогноза требованиям современной науки, его достоверности - вероятности осуществления предсказанного для заданного доверительного интервала точности и обоснованности (в смысле соответствия теории и практики). Процедура верификации желательна и обязательна. В сравнительно простых случаях роль этой процедуры фактически играют экспертные опросы. В более сложных случаях требуется специальная процедура по одному из восьми видов верификации, многократно описанных в литературе:

- 1) разработка прогноза методом, отличным от первоначально использованного;
- 2) сопоставление прогноза с другими, полученными из иных источников информации;
- 3) проверка адекватного прогноза на ретроспективном периоде;

⁹⁰ Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. Верификация прогноза (определение степени его достоверности, точности и обоснованности) // Технология прогнозных разработок социальных процессов. - М.: НПО "Поиск", 1992. - С.90-91.

4) аналитическое или логическое выведение параллельного прогноза из ранее полученных прогнозов;

5) дополнительный опрос экспертов;

6) опровержение критических замечаний оппонентов;

7) выявление и учет источников возможных ошибок;

8) сравнение с мнением, признанным наиболее компетентным.

Основные операции по верификации:

- верификация поисковой и нормативной моделей прогноза одним или несколькими способами по выбору;

- доработка моделей на основе обсуждения и их окончательная редакция.

* * *

Проблемы, изложенные в настоящей главе, достаточно сложны для усвоения. Тем уместнее ясное, четкое и лаконичное резюме: “Если мы хотим на основании наших исследований сделать правильные выводы, мы должны располагать валидными измерениями. Однако чтобы быть валидными, измерения должны быть также надежными”.⁹¹

⁹¹ Джарол Б.Мангейм, Ричард К.Рич. Валидность // Политология. Методы исследования: Пер с англ./ Предисл. А.К.Соколова. - М.: Издательство “Весь Мир”, 1997. - С.110.

Контрольные вопросы

1. *Что представляет собой операционализация как метод прикладного исследования?*
2. *Что означает операционализация переменных при изучении политических событий, процесса?*
3. *Охарактеризуйте операционализацию как связь между теорией и наблюдением.*
4. *Каковы основные подходы к оценке валидности, типы валидности и валидизации?*
5. *Надежность измерения. Назовите основные приемы (методы) ее установления (верификации).*

Литература

1. *Lazarsfeld P.F. Concept formation and measurement in behavioral science: Some historical observation // Concepts, theory and explanation in behavioral sciences. N.Y., 1966.*
2. *Батыгин Г.С. Обоснование научного вывода в прикладной социологии. М., 1986.*
3. *Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. Верификация прогноза (определение степени его достоверности, точности и обоснованности) // Технологии прогнозных разработок социальных процессов. - М.: НПО "Поиск", 1992.*
4. *Боришполец К.П. Методы политических исследований: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2005*
5. *Кабыща А.В. Некоторые методологические вопросы операционализации понятий в социологии // Вопр. философии, 1987, № 2.*

6. *Кабыща А.В.* Операционализация понятий // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. – ИСПИ РАН. - 1995.

7. *Красовский Ю.Д.* Валидизация ансамблевых деловых игр в социальном политэксперименте // Социологические исследования. – 1992, - ноябрь.

8. *Джарол Б. Мангейм, Ричард К. Рич.* Валидность // Политология. Методы исследования: Пер с англ./ Предисл. А.К.Соколова. - М.: Издательство “Весь Мир”, 1997.

9. *Джарол Б. Мангейм, Ричард К. Рич.* От абстрактному к конкретному: операционализация и измерение // Политология. Методы исследования: Пер с англ./ Предисл. А.К.Соколова. - М.: Издательство “Весь Мир”, 1997.

10. *Ожиганов Э.Н.* Моделирование и анализ политических процессов: Учебное пособие. М. Изд. РУДН, 2006

11. Стратегический анализ политики: Теоретические основания и методы: Учебное пособие для студентов вузов / Э.Н. Ожиганов. – М.: Аспект Пресс, 2006

12. *Цыба В.Т.* Концептуальное обоснование операционализации и измерения // Социологич. исследования. 1984, № 2.

Глава 5. НАБЛЮДЕНИЕ В ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Вопросы для изучения

1. *Наблюдение как метод*
2. *Виды наблюдений. Непосредственное и выборочное наблюдение. Наблюдение за поведением*
3. *Применение наблюдений в прикладной политологии*

Общеизвестно, что в политологии используются преимущественно традиционные методы, то есть способы или средства получения нового знания. Как и в других науках, они подразделяются на теоретические и эмпирические. Применение последних дает возможность получать знания о *конкретных* явлениях. Одним из наиболее распространенных здесь является **описание**, заключающееся в **наблюдении** наиболее значимых, характерных и интересующих исследователя проявлений политической жизни, а также **фиксации** этого наблюдения в терминах, принятых в политической науке.

Поскольку эмпирическое познание само по себе расширяет сферу нового знания, а кроме того, как правило, служит той фактологической основой, без которой невозможно теоретическое осмысление (познание), постольку наблюдение в политологической науке имеет непреходящее значение и не может быть компенсировано какими-либо иными исследовательскими способами и средствами.

1. Наблюдение как метод

Наблюдение (лат. Observatio) определяется как преднамеренное и целенаправленное восприятие внешнего мира с целью изучения и отыскания смысла в явлениях⁹²; как метод исследования предметов и явлений объективной действительности в том виде, в каком они существуют и происходят в природе и обществе в естественных условиях и являются доступными непосредственному восприятию человека.⁹³ В широком смысле слова - это способ познания мира.⁹⁴

Наблюдение характеризует его активный характер. То есть результаты наблюдения реализуют конкретный интерес, проявляемый к объекту наблюдения. Эти результаты, в любом случае, приводят к определенным обобщениям и выводам. Даже “случайный” наблюдатель делает такие выводы чисто автоматически. Наблюдение отличается от обычного восприятия как наблюдатель отличается от случайного очевидца.

В зависимости от положения наблюдателя различают *простое* (или обычное) наблюдение, когда события регистрируются, “фиксируются” со стороны и соучаствующее (или *включенное*) наблюдение, когда события анализируются как бы изнутри. (Э. Гидденс определяет “включенное наблюдение” как

⁹² См.: Краткая философская энциклопедия. - М., Издательская группа “Прогресс - “Энциклопедия”, 1994. - С.283.

⁹³ См.: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. - М.: Издательство “Наука”, 1975. - С.372.

⁹⁴ См.: Петров Э.П. Наблюдение. // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. - ИСПИРАН. - 1995. - С.429.

Подробнее о наблюдении см.: Здравомыслов А. Г. Методология и процедура социологических исследований. М., 1969; Социальные исследования. Вып. 5, 7. М., 1970; Лекции по методике конкретных социологических исследований. М., 1972; Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972; Михайлов С. Эмпирическое социологическое исследование. М., 1976; Ноэль Э. Массовые опросы. М., 1978; Рабочая книга социолога. М., 1983; Ядов В.А. Социологическое исследование. М., 1987.

“полевую работу внутри изучаемого сообщества”⁹⁵). Такое наблюдение, более сложное и опосредованное, находящееся как бы на полпути к эксперименту. Но, так же как восприятие не равнозначно наблюдению, так и наблюдение не является экспериментом. Их принципиальное различие в том, что эксперимент всегда подразумевает активное вмешательство в наблюдаемый процесс. Это может быть определенное конструирование самого процесса, выборка каких либо его составляющих, организация среды (ситуации) и т.п.

Иными словами, если наблюдатель задается вопросом: “Что происходит?”, то экспериментатор ставит перед собой цель выяснить, “что произойдет, если?..”. Отсюда следует, что эксперимент носит более субъективный характер, нежели наблюдение.

Но нельзя забывать, что и само наблюдение всегда в той или иной степени субъективно - “оно может создавать установку, благоприятную для констатации отношения наблюдателя к явлению, что порождает интерпретацию факта в духе ожиданий наблюдателя”.⁹⁶ Примеры подобной субъективности нередки в социологической науке, особенно при проведении социологических опросов и их интерпретации. Но наиболее ярко их демонстрирует пресса. Например, репортажи об одном и том же политическом мероприятии (митинг, партийный съезд, заседание Госдумы и т.п.) в “левых”, “правых” и “центристских” изданиях могут не содержать конкретных авторских оценок, но набор специальных журналистских средств позволяет авторам создать нужное им впечатление – от вполне позитивного до крайне негативного.

⁹⁵ Гидденс Энтони. Социология. М.: Эдиториал УРСС. - 1999, С.611..

⁹⁶ См.: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. - М.: Издательство “Наука”, 1975. - С.372.

В научных исследованиях субъективность проявляется не столь ярко, однако и в них порой результаты наблюдения в значительной мере зависят от личности наблюдателя, его установок и отношения к наблюдаемому.

2. Виды наблюдений

Обычно наблюдения подразделяют на две основные группы, точнее сказать, на два уровня. Низший уровень - обыденное наблюдение, то есть произвольная деятельность человека, позволяющая ему получать информацию о внешнем мире. Высший уровень - наблюдение научное. Оно характеризуется тем, что направлено “на достижение определенной научной цели - преднамеренное получение специфической информации, необходимой для решения задач научного исследования, а также систематичностью, планомерностью и наличием контроля”.⁹⁷

При этом в некоторых социальных науках (экономическая статистика, демография) под наблюдением часто подразумевают любую полевую процедуру (опрос, сбор документальных данных, визуальное наблюдение), противопоставляя ее косвенному получению данных из литературных источников. В социологических исследованиях, где наблюдение наиболее распространено, оно подразумевает метод сбора первичных эмпирических данных, который заключается в направленном, систематическом, непосредственном визуальном и слуховом восприятии (прослеживании) и регистрации значимых с точки зрения целей и задач исследования социальных процессов, явлений, ситуаций, фактов, подвергающихся контролю и проверке.⁹⁸

⁹⁷ Цит. по: Петров Э.П. Наблюдение. // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. - ИСПИРАН. - 1995. - С.429.

⁹⁸ Там же.

Существуют определенные классификации научных наблюдений. Так, в статистике различают периодические (повторяющиеся через равные промежутки времени) и непериодические (производящиеся не регулярно, а только по мере необходимости); прерывные (когда регистрация изучаемых явлений производится через определенные промежутки времени, установленные заранее или вообще не установленные, и непрерывные (проводящиеся без перерывов, когда необходим постоянный учет изучаемых явлений, постоянная регистрация фактов по мере их возникновения); сплошные (когда исследуются все единицы изучаемой совокупности) и несплошные (когда обследованию подвергается только часть единиц изучаемой совокупности) и др.⁹⁹

Социологической науке известны и в социологической практике применяются также различные виды наблюдения. По степени формализации наблюдения классифицируются на стандартизированные - когда имеется полная программа наблюдения изучаемого объекта, и нестандартизированные - когда ясны лишь общие направления применения метода. По местонахождению и степени включения наблюдателя бывают включенные наблюдения, когда исследователь является членом исследуемого коллектива, которому известно это обстоятельство, и невключенное, когда наблюдение объекта ведется со стороны, анонимно.¹⁰⁰

Кроме этих основных типов наблюдений имеются их многие разновидности. Среди них - наблюдение скрытое, явное, встроенное, лабораторное, а также, как метод наблюдения - глубинное и фокусированное интервью.

⁹⁹ См.: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. - М.: Издательство "Наука", 1975. - С.372.

¹⁰⁰ См.: Основы политической социологии: Учебник / Под редакцией чл.-корр. РАН Ж. Т. Тощенко. М.-Н.Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 1998. - с.58.

Использование метода наблюдения требует специальной программы, в которой определяются цели и задачи наблюдения, дается описание наблюдаемого объекта и конкретного предмета наблюдения. Одним из наиболее важных и сложных элементов программы является выбор признаков и единиц наблюдения. Сложность заключается в том, что все признаки и единицы наблюдения должны однозначно восприниматься всеми наблюдателями, которые будут их фиксировать.¹⁰¹

Наиболее часто в литературе рассматриваются и характеризуются непосредственное наблюдение, сплошное и выборочное наблюдение, а также наблюдение за поведением.

Непосредственное (встроенное) наблюдение своим главным преимуществом имеет то, что оно позволяет фиксировать события и явления, поступки человека в момент их совершения, появления. Оно наиболее достоверно. Вообще главной его особенностью является неразрывная связь наблюдателя с объектом.¹⁰²

Выборочное наблюдение – одна из форм несплошного наблюдения, при котором отобранная с помощью специальных приемов часть объектов по составу и величине обобщающих характеристик представляет всю изучаемую совокупность. От других форм несплошного наблюдения выборочный метод отличается тем, что обеспечивает определенные гарантии распространения

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² В социологии и, в частности, в политической социологии, эта связь накладывает отпечаток и на его восприятие социальной действительности, и на понимание сути наблюдаемых явлений, их интерпретацию, подверженную влиянию мировоззрения. Другая особенность наблюдения в этой дисциплине заключается в том, что восприятие социальных явлений наблюдателем и их интерпретация всегда эмоционально окрашены, и тем сильнее, чем теснее связан наблюдатель с объектом. Это может служить одной из причин возможного искажения данных. Кроме того, отмечается сложность (а порой и невозможность) проведения повторного наблюдения, поскольку социальные процессы подвергаются воздействию очень большого числа различных факторов. - Там же.

полученных выводов. Этим объясняется и определяется наиболее частое его применение при проведении массовых исследований. Кроме того, в числе его преимуществ, по сравнению со сплошным наблюдением, можно отметить экономичность, быстроту, гибкость и возможность получения информации более высокого качества. Данный метод широко используется там, где получение информации о каждом элементе невозможно или слишком дорого.¹⁰³

Выборочный метод возник и стал применяться прежде всего в сфере статистических исследований в конце XIX века, когда норвежский статистик А. К. Киаэр в Международном институте статистики обосновал и поставил вопрос о применении этого метода как самостоятельного инструмента статистического исследования. Разного рода несплошные наблюдения проводились во многих странах и ранее, но, как правило, без основания используемых процедур отбора. Известно, что в России выборочные наблюдения проводились еще в 70-е годы XIX в. при изучении условий жизни терского казачества. С середины 80-х гг. метод стал широко применяться в практике земских статистиков.

Основные условия корректного применения метода - требование достаточно большого объема выборочных единиц и равномерность их распределения по пространству генеральной совокупности - обеспечивались в тот период либо механическим отбором, либо стратификацией совокупности с последующим механическим отбором или отбором типичных объектов. Единст-

¹⁰³ Подробнее о выборочном методе см.: Четвериков Н. О выборочном исследовании // Вести, статистики. 1919. №8-12; Ковалевский А.Г. Основы теории выборочного метода // Уч. зап. Саратовского ун-та. Саратов, 1924; Juo Poh Seng. Historical survey of the development of sampling theories and practice // J. of the Royal Statistical society. Ser A. 1958. Vol. CXIV. Part 2; Сотникова Г.Н. Наблюдение выборочное // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. - ИСПИРАН. - 1995. - С.430.

венным критерием репрезентативности результатов выборочного наблюдения было их совпадение с данными сплошных исследований.

Научное обоснование выборочного метода на основе теории вероятностей и априорные критерии точности результатов дал в 1902 г. английский статистик А. Боули. Его теория позволяет в зависимости от объема выборочной совокупности определить теоретически допустимые пределы, за которые не выйдут отклонения результатов выборочного исследования от генеральных данных, и в зависимости от допустимой величины этих отклонений определить минимальный объем выборочной совокупности. Для решения этих задач требуется, чтобы каждый элемент совокупности имел равный шанс выбора. Чтобы результаты носили научный характер, способ отбора единиц должен быть строго объективен и лишен всякой, даже бессознательной тенденциозности. В различии между приемами, которыми гарантируется объективность выбора (отбор компонентов производится или через какой-то установленный промежуток между компонентами, или по жребию, или без применения какого-либо правила, а просто в виде случайного выбора.¹⁰⁴), и коренятся принципиальные различия между отдельными формами выборочного наблюдения.¹⁰⁵

Технология **наблюдения за поведением** подробно описана Дж. Б. Мангеймом и Р. К. Ричем.¹⁰⁶ При осуществлении стратегии исследования, пишут они, должны приниматься во внимание многие факторы, однако

¹⁰⁴ См.: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. - М.: Издательство "Наука", 1975. - С.372.

¹⁰⁵ См.: Сотникова Г.Н. Наблюдение выборочное // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. - ИСПИРАН. - 1995. - С.430.

¹⁰⁶ Здесь и ниже см.: Джарол Б. Мангейм, Ричард К.Рич. Наблюдение за поведением // Политология. Методы исследования: Пер с англ./ Предисл. А.К.Соколова. - М.: Издательство "Весь Мир", 1997. - С.32-34.

два из них заслуживают особого упоминания. Это генерализуемость и реактивность.

Генерализуемость означает возможность с определенной степенью надежности распространять или переносить выводы, основанные на наблюдении за поведением людей в нескольких частных случаях, на предполагаемое поведение всей совокупности наблюдаемых. Это необходимо учитывать при отборе конкретных объектов (людей, решений, организаций или наций), которые мы собираемся изучать.. Если событие повторяется всего 4-5 раз, или в группе, которую мы хотим изучать, имеется всего 4-5 объектов, то можно рассмотреть каждое из этих событий или каждый из этих объектов индивидуально и сделать обобщающие утверждения с высокой степенью уверенности, что наши выводы распространяются на все объекты. Однако когда число объектов достигает многих сотен и более и рассмотреть каждый из них непосредственно нет никакой возможности, мы будем меньше уверены в том, что исследование небольшого числа объектов (возможно, менее чем одного из тысячи) позволит сделать правильные выводы относительно всей группы. В этих условиях должна быть разработана так называемая процедура формирования выборки, с помощью которой можно решить, каковы те немногие представители огромного множества объектов, изучив которые мы получим выводы, применимые ко всем объектам. Залогом генерализуемости служит выбор для наблюдения тех объектов, которые, по всей вероятности, наилучшим образом представляют генеральную совокупность, являются ее наиболее типичными представителями.

При изучении отобранных для анализа объектов следует избегать таких способов измерения политических явлений или поведения, которые являются реактивными. *Реактивность* подразумевает одну из двух возможностей: либо

тот, кто проводит исследование, либо методы исследования могут каким-то образом воздействовать на тех, за кем ведется наблюдение, и вносить в их действия изменения, обусловленные именно присутствием исследователя. Иначе говоря, сама по себе процедура исследования не должна влиять на поведение тех, кто подвергается изучению. В качестве классического примера реактивности авторы приводят исследование, проводившееся в 1939 г. на одной из фабрик, в ходе которого изучалось влияние изменения условий труда на производительность рабочих. На протяжении более чем одного года для небольшой группы рабочих меняли продолжительность рабочего дня, периодичность перерывов, освещение, способ оплаты. Однако вне зависимости от условий, в которых работала группа, будь то длинный или короткий рабочий день, редкие или частые перерывы и т. п., члены этой группы постоянно превосходили по производительности труда всех других рабочих той же самой фабрики. Оказалось, что наиболее значимым фактором, повлиявшим на производительность труда, был необычайно высокий моральный подъем, связанный с тем, что члены данной группы ощущали себя объектом внимания и участниками эксперимента. Это означало, что никаких выводов о связи между условиями труда и его производительностью труда нельзя было делать потому, что процедура наблюдения создавала неестественную обстановку, непохожую на обычные условия работы.

Типичные примеры реактивности, встречающиеся и сейчас повсеместно, это, когда самоуверенность или недружелюбие интервьюирующего, наводящий вопрос или назойливость наблюдателя недопустимо искажают изучаемую ситуацию. Исследователи приводят и весьма актуальные для российской действительности примеры скрытых факторов реактивности. На первый взгляд, абсолютно безупречен, но реактивен вопрос: “Вы одобряете экономи-

ческую политику президента?” На него может последовать утвердительный или отрицательный ответ. Однако можем ли мы быть уверены в том, что респондент действительно имел какое-то мнение относительно экономической политики президента до того, как его об этом спросили? Возможно, само интервью послужило катализатором, способствовавшим формированию мнения респондента и возникновению оценки, которой ранее не существовало. Реактивность такого типа гораздо труднее обнаружить и предотвратить.

“Совершенно недостаточно просто выйти на «поле боя», вооружившись несколькими вопросами, и начать искать ответы на них, - резюмируют авторы. - Необходимо как следует позаботиться о том, как и где выйти на это поле, как и кого обследовать. Если небрежно провести обследование, можно погубить лучшую теорию и лучший план наступления”.

3. Применение наблюдений в прикладной политологии

Давая общие характеристики методу наблюдения, “Энциклопедический социологический словарь” отмечает, что он чаще применяется в монографических социологических исследованиях, значительно реже - в статистических обследованиях, которые требуют репрезентативности данных. Он редко носит массовой характер вследствие трудности подбора большого числа квалифицированных наблюдателей. Кроме того, массовое наблюдение, особенно с применением кино- и фотоаппаратуры, звуко- и видеозаписи, является одним из самых дорогостоящих методов сбора эмпирических данных.

Наблюдение успешно применяется как в исследованиях разведывательного и аналитического плана, так и в экспериментальных исследованиях. Оно может служить достижению различных целей: быть источником информации для построения рабочих гипотез и их проверки, с помощью наблюдения мо-

гут быть проверены данные, полученные другими методами, и получены дополнительные сведения об изучаемом объекте.¹⁰⁷ Так, наблюдение может быть использовано и используется как форма политического арбитража. Широко известна также роль наблюдателей при проведении политических кампаний, прежде всего, избирательных. А деятельность международных наблюдателей над политическими процессами в разных регионах мира получает все большее распространение и признание.

Особо следует отметить, что, несмотря на преимущественное использование методов наблюдения в исследованиях социологической направленности, они необходимы, а часто и незаменимы во многих отраслях политической науки. Известно, например, что моделирование политических процессов предполагает определённый алгоритм, или последовательность действий. Если взять один из вариантов такого алгоритма, предложенный американским исследователем Шродтом, то, согласно ему, первый (индуктивный) этап построения модели состоит в отборе наблюдений, относящихся к тому процессу, который предстоит моделировать. Второй этап заключается в переходе от построения проблемы к построению неформальной модели, которую Шродт определяет как набор инструментов способных объяснить отобранные наблюдения. И лишь на следующих этапах ведется работа с формальной моделью.¹⁰⁸

Другой пример – это использование метода включенного наблюдения маркетинговой службой парламента Великобритании. В этой стране существует организация Industry and Parliament Trust (IPT), имеющая аналоги и в других

¹⁰⁷ См.: Петров Э.П. Наблюдение. // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. - ИСПИРАН. - 1995. - С.429.

¹⁰⁸ См.: Анализ, прогноз, технологии в современной политике / Под ред. М.Г.Анохина, В.С.Комаровского, Б.И.Краснова, Ю.И.Матвеевко – М. 2001. – С.39 (электр. версия)

странах. Ее назначение – развитие взаимопонимания между промышленниками и политиками. В этих целях она организует 25-дневную стажировку члена парламента в деловой среде, чтобы разобраться в текущих проблемах бизнеса и одновременно ответить на вопросы о работе парламента.¹⁰⁹

Научно-технический прогресс, оснащающий наблюдателей новейшей техникой и технологией для проведения исследований, влияет и на характер и на содержание этих исследований. Они приобретают все более конкретный, направленный характер, сама информация теперь часто имеет вид не дневниковых записей, бланков или опросных листов, а сложных математических символов, выдаваемых электронными приборами. В связи с этим резко возрастает роль правильной интерпретации получаемых данных. Но это означает, что, по-прежнему, личность ученого, его объективность, уровень его квалификации остаются важнейшим условием успеха в той сфере научных исследований, которая опирается на методы наблюдения.

Контрольные вопросы

- 1. Какова роль наблюдения в процессе эмпирического познания?*
- 2. Назовите основные виды наблюдений, определите их особенности.*
- 3. Охарактеризуйте сферу применения наблюдений в политологических исследованиях.*

Литература

- 1. Боришполец К.П. Методы политических исследований: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2005*

¹⁰⁹ Там же. С.160 (электр. версия)

2. *Воронов Ю.П.* Методы сбора информации в социологическом исследовании. М., 1988.
3. *Кондаков Н.И.* Наблюдение // Логический словарь-справочник. - М., Издательство "Наука", 1975. - С.372.
4. *Джарол Б.Мангейм, Ричард К.Рич.* Наблюдение за поведением // Политология. Методы исследования: Пер с англ./ Предисл. А.К.Соколова. - М., Издательство "Весь Мир", 1997. - С.32-34.
5. *Ожиганов Э.Н.* Моделирование и анализ политических процессов: Учебное пособие. М. Изд. РУДН, 2006
6. Стратегический анализ политики: Теоретические основания и методы: Учебное пособие для студентов вузов / Э.Н. Ожиганов. – М.: Аспект Пресс, 2006
7. *Петров Э.П.* Наблюдение. // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. – ИСПИ РАН. - 1995. - С.429.
8. *Сотникова Г.Н.* Наблюдение выборочное // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. – ИСПИ РАН. - 1995. - С.430.
9. *Толстова Ю.Н.* Наблюдение в статистике// Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. – ИСПИ РАН. - 1995. - С.430.
10. Эмпирические приемы политологического анализа // Политология. Под ред. Г.В. Полуниной.- М., АКАЛИС, 1996.- С. 38-40.

Глава 6. УПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИМИ РИСКАМИ

Вопросы для изучения

- 1. Понятие и характеристики риска*
- 2. Особенности политического риска и задачи управления рисками*
- 3. Методика анализа и прогнозирования политических рисков*

Политический риск относится к одному из основных понятий политологии. Анализ и прогнозирование риска в политике позволяет использовать его как инструмент деятельности, снижать возможные потери, избегать нежелательные явления, полнее использовать возможности, ресурсы, социально-экономический и политический потенциал.

Риск-технологии имеют много общих черт с технологиями конфликтологии и кризисного менеджмента, однако существует и ряд принципиальных отличий, вытекающих из содержания самих понятий: конфликт, кризис, риск.

1. Понятие и характеристики риска

Как и всякий сложный общественный феномен, риск имеет многочисленные определения.

Словари русского языка трактуют его как «возможную опасность», либо «действие наудачу, в надежде на счастливый исход».¹¹⁰ В специальной литературе риск определяют как:

- некоторую совокупность, множество опасностей;

¹¹⁰ См. напр.: Словарь русского языка/Сост. С. И. Ожегов; Под об. ред. С. П. Обнорского. 3- изд. – М., Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1953. – С. 629; Словарь русского языка: В 4-х т./АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985-1988. Т.3. – С.717.

- наличие тенденции к отклонению фактических значений от планируемых показателей в условиях неопределенности.

По мнению В. Глущенко, **определение риска как возможности положительного (шанс) или отрицательного (ущерб, убыток) отклонения в процессе деятельности от ожидаемых или плановых значений.**¹¹¹

Таким образом, *если конфликтология изучает и разрабатывает технологии воздействия на конфликтную, кризисную ситуацию, которая возникает или может возникнуть, объективно, независимо от этого воздействия, то риск-технологии – это методы, использование которых само по себе может породить или стимулировать нежелательные процессы, явления и т. п. А поскольку эти технологии предусматривают наивысшую эффективность получения какой-либо выгоды, создания наиболее благоприятных условий, являются одним из инструментов изменения и преобразования среды, то разрабатываются и риск-технологии иного типа – упреждающие и нейтрализующие возможный негативный эффект риск-операций. Это - технологии управления рисками, которые и составляют предмет нашего изучения. Данные технологии призваны увеличить «шанс», минимизировать «ущерб» и «убыток».*

Управление рисками также влияет на эффективность операции и(или системы), как и управление получением целевого эффекта, на управление ресурсами. При этом важно учитывать, что любой из объектов и субъектов рыночной и производственной деятельности подвергается системному воздействию рисков различных иерархических уровней.¹¹²

¹¹¹ См.: Глущенко В.В. Управление рисками. Страхование. - г. Железнодорожный, Моск. обл.: ТОО НПЦ «Крылья», 1999. – С.16. Связь опасности и риска прослеживается и в этимологии этих слов. В русский язык слово «риск» пришло либо из испанского, где оно означает «подводная скала», либо из португальского («отвесная скала»).

¹¹² Там же. - С.7.

По иерархическим уровням и производится основная классификация рисков. Они подразделяются на: **геополитические, политические, социальные, экономические, финансовые, коммерческие, техногенные, экологические, природно-географические** и некоторые другие. В целом все риски могут иметь природный, техногенный или социальный характер.¹¹³

Актуальность проблемы риска определяется многими причинами. Во-первых, научно-технический прогресс формирует новую систему ориентации жизнедеятельности человека, радикально меняет предметную среду, в которой он живет. Качественно меняются роль и соотношение продуктивной и инновационной деятельности. Возникает острая потребность в смелых, творческих, новаторских решениях, идет поиск принципиально новых, неординарных путей решения сложных современных задач. В таких условиях руководители разного уровня вынуждены идти на риск. Деятельность многих управленцев становится все более творческой, то есть характеризуется неповторимостью, оригинальностью, уникальностью. Риск связан с творчеством, что обусловлено сущностью творческого процесса, особенностями внедрения нового в жизнь, необходимостью разрешения противоречий между происходящими в обществе процессами и старыми способами их социального регулирования, поиском новых, еще не апробированных средств, форм и методов работы.

Во-вторых, среда, в которой действуют люди, становится все более рыночной, что вносит в жизнь элементы неопределенности, следовательно, расширяет зону рискованных ситуаций. Неопределенность ситуации вызывает не-

¹¹³ Там же; Лобанов В. В. Анализ государственной политики. Учебное пособие. – Гос. ун-т управления. М. 2001 - С. 66.

уверенность в получении ожидаемого конечного результата, а следовательно, повышает степень риска.

В-третьих, деятельность многих людей приобретает предпринимательские черты. Предприниматель – это человек, действующий чаще всего в условиях риска. К числу важнейших его качеств относятся: самостоятельность и нестандартность действий, новаторство в достижении поставленных целей, смелость, изобретательность, ориентация на достижение наилучших результатов.

В-четвертых, появление глобальных проблем выдвигает в повестку дня вопрос о сущности глобального риска. Он связан с нарастающей опасностью самоуничтожения цивилизации в результате глобальной катастрофы: атомной, экологической, продовольственной, демографической и др.

Во второй половине XX века человечество вступило в новую фазу своего развития – в фазу риска как серьезной общественной проблемы, которая изучается новой, быстро развивающейся отраслью знаний – **рискологией**, то есть наукой о риске.

В развитии научных представлений о риске можно выделить несколько этапов. Первоначально это явление изучалось небольшой группой частных наук – некоторыми разделами математики, статистикой, рядом правовых и экономических дисциплин. Затем понятие «риск» исследовалось значительным числом конкретных наук – теориями игр, вероятностей, операций, катастроф, социальной психологией, военными, экономическими, демографическими, медицинскими, биологическими, правовыми и другими дисциплинами. Примерно к 60-м годам XX века *риск* стал предметом междисциплинарных исследований.

В структуре знаний о риске условно можно выделить два уровня – прикладной и теоретический. Прикладной является результатом исследований конкретных наук. Теоретический – это итог изучения сущности риска, а также специфики управления общественными процессами в ситуации риска с социально-философской точки зрения. Прикладной уровень исследования риска получает наиболее широкое развитие. Во многих странах возник новый раздел менеджмента – «риск-менеджмент».

Как правило, управленческая деятельность ориентирована либо на минимальный риск, либо на то, чтобы вообще избежать риска. Практика показывает, что ориентация в управленческой деятельности только на минимальный риск приводит обычно к значительным издержкам, расточительному расходованию материальных, финансовых, трудовых и других ресурсов и, самое главное, к замедлению темпов социального и научно-технического развития.

Но, поскольку для руководителя риск – нормальное состояние, постольку нормальным должно считаться и терпимое отношение к неудачам. У руководителя должно быть право на риск (ошибку) и нельзя превращать его в сапера, который ошибается только один раз. Инициативным, предприимчивым людям нужны защита, правовые, политические и экономические гарантии, исключающие наказание за неудачу. В то же время, нельзя забывать, что если с одной стороны риск ориентирован на получение общественно значимых результатов неординарными, новыми способами, то с другой может вести к авантюризму, волюнтаризму, субъективизму, и иным издержкам. Так бывает, когда в ситуации риска при неполной исходной информации альтернатива выбирается без должного учета объективных закономерностей развития явления, относительно которого принимается решение. В этом случае риск высту-

пает дестабилизирующим фактором и представляет собой сомнительное мероприятие.

Отсюда еще одна классификация рисков: **рациональный (обоснованный) и нерациональный (необоснованный)**. Разумеется, риск должен быть разумным, взвешенным. Применительно к ситуациям социального характера рациональным может быть решение с любой степенью риска – от минимальной до максимальной.

Один из важнейших разделов рискологии исследует возможности и методы страхования рисков. Отметим, что в ряде стран для предупреждения или устранения последствий неизбежных, сопряженных с риском решений формируются целевые фонды риска. Это финансовые, материальные и другие резервы, которые позволяют с большей степенью уверенности принимать рискованные решения. Существенно то, что фонды риска и подобные им учреждения активно способствуют формированию «рисктейкеров», то есть людей, действующих и мыслящих незаурядно, дерзко, творчески, рискованно и расчетливо. В свою очередь, увеличение среди управленцев удельного веса «рисктейкеров» повышает эффективность деятельности по преодолению консерватизма, догматизма, психологических барьеров, стереотипов, препятствующих внедрению новаций, развитию инициативы и новаторства.

Возвращаясь к типологии, назовем еще несколько видов рисков, классифицируемых по другим основаниям.

По причинам возникновения и числу подвергающихся им объектов выделяют: **фундаментальные** риски (неконтролируемые и всеохватывающие риски, действующие на всех; им подвержено большое число людей, которые и вынуждены нести ответственность по этим рискам; **специфические** риски

(связанные с отдельными личностями или предприятиями как по причинам, так и по наступающему ущербу).

Исследователи рисков на рынке ценных бумаг по степени возникновения глобальных последствий выделяют **систематические** и **несистематические** риски.

Систематический риск - это риск «падения» рынка как единого целого. Несистематический риск - понятие, отражающее агрегирование (системное объединение) всех видов рисков, связанных с конкретным объектом риска (предприятием, ценной бумагой). Такие риски могут быть диверсифицируемы (распределены) и(или) понижаемы действиями менеджмента на конкретном рынке.

С точки зрения возможности страхования риски делят на **страховые** и **нестраховые**. К нестраховым относят фундаментальные, систематические риски и риски, которые порождают катастрофические риски страховщика.

По особенностям источников рисков выделяют риски объективные и субъективные, индивидуальные и универсальные, специфические, экологические, транспортные, политические, технические и т.п.

Субъективные риски могут быть реализованы в случае игнорирования деятелем рынка или страхователем объективных факторов. Источники **объективных** рисков не зависят от воли и сознания субъекта.

Индивидуальный риск определяется спецификой объекта и(или) источника риска.

Универсальный риск присущ основной массе определенных типовых объектов страхования (судов, домов и т.п.).

При классификации рисков по возможным выигрышам принято выделять:

1) **спекулятивные риски**, которые предполагают возможность положительного результата. К ним относятся все риски, при которых возможность положительного и отрицательного исхода существуют в равной степени;

2) **чистые риски** - это риски, результат которых может быть только отрицательным.¹¹⁴

В понятийный аппарат рискологии¹¹⁵ входят также:

источники риска: природные явления, ненадежность технических систем, человеческий фактор;

субъекты риска - активная сторона, принимающая, передающая или управляющая рисками. К субъектам риска относятся государство в лице органов власти, политическая партия или деятель, предприниматель, владелец имущества, спекулянт, страхователь, страховщик и др.;

объекты риска - это материальные ценности, доход, имущественная, гражданская ответственность за причинение вреда третьей стороне, жизнь, здоровье и трудоспособность граждан;

управление рисками, которое включает целеполагание (выбор целей), риск-маркетинг (выбор инструментов управления риском), риск-менеджмент (поддержание баланса в треугольнике «люди - цели - ресурсы» в процессе достижения поставленных целей с использованием выбранных инструментов).

методы управления рисками - как предупреждение, снижение, страхование (возмещение ущерба), поглощение риска (принятие его без дополнительных мер).¹¹⁶

¹¹⁴ См.: Глущенко В.В. Управление рисками. Страхование. – С.27-29.

¹¹⁵ Приводится по книге В. Глущенко.

¹¹⁶ Там же. С. 7,9,10.

Выделяют следующие **функции** риска:

а) **стимулирующая**, имеющая два аспекта: конструктивный и деструктивный. Конструктивная стимулирующая функция риска состоит в исследовании источников риска при проектировании операций и систем и конструировании специальных устройств, операций, форм сделок, исключающих или снижающих возможные последствия риска как отрицательного отклонения. Деструктивная - проявляется в том, что реализация решений с неисследованным или необоснованным риском может основываться на авантюрах и волюнтаризме;

б) **защитная**, у которой также два аспекта: первый - историко-генетический, второй - социально-правовой. Историко-генетический аспект состоит в том, что юридические и физические лица вынуждены искать средства и формы защиты от нежелательной реализации риска. Суть социально-правового аспекта состоит в объективной необходимости законодательного закрепления понятия - «правомерности риска», правового регулирования страховой деятельности.

в) **компенсирующая** функция может обеспечивать компенсирующий успех (положительную компенсацию) - дополнительную по сравнению с плановой прибыль в случае благоприятного исхода (реализации шанса);

г) **социально-экономическая** функция состоит в том, что в процессе рыночной деятельности риск и конкуренция позволяют выделить (селектировать) социальные группы эффективных собственников в общественных классах, а в экономике - отрасли деятельности, в которых риск приемлем. Вмешательство государства в рисковую ситуацию на рынках ограничивает эффективность социально-экономической функции риска. В социальном плане это искажает либеральные принципы равенства для деятелей рынка из различных отраслей хозяйства, что может порождать дисбаланс рисков в отраслях.¹¹⁷

¹¹⁷ Там же. – С.19-20.

Наконец, существуют, так называемые, **риски управления:**

а) риск целеполагания - возможность неправильного определения целей деятельности организации;

б) риск маркетинга - возможность отклонений в результатах деятельности по причине конкретного выбора инструментов достижения поставленных целей;

в) риски менеджмента - это возможность неправильных действий в процессе достижения поставленных целей с использованием определенных в результате маркетинга инструментов.

Риск менеджмента в свою очередь включает **риск изучения и риск действия**. *Риск изучения* определяется тем, что нельзя эффективно управлять и оценивать риск управления объектом, о котором у менеджера существуют весьма смутные, неструктурированные представления. *Риск действия* связан с возможностью принятия опасных решений и возникновением риска в процессе исполнения этих решений. Случайность и неопределенность условий и ситуаций управления могут приводить к отрицательным отклонениям. Можно утверждать, что **чем больше доля случайных и неопределенных условий принятия решений, тем выше риск принятия и реализации опасных решений**.¹¹⁸

Противоречивость, альтернативность и неопределенность при изучении риска - базовые понятия, поскольку сам риск - это специфическая деятельность в условиях неопределенности и ситуации неизбежного выбора. Такое свойство риска, как *альтернативность*, связано с тем, что он (риск) предполагает необходимость выбора из двух или нескольких возможных вариантов,

решений, направлений, действий. Отсутствие возможности выбора снимает вопрос о риске. Там, где не возникает рискованной ситуации, нет и риска.¹¹⁹

В. Лобанов выделяет несколько типов неопределенности:

- *структурная неопределенность* - это когда отсутствует информация о данной системе в целом или ее частей, их основных параметров;
- *неопределенность измерения*, то есть невозможность точно определить или измерить показатели и характеристики, описывающие работу системы;
- *неопределенность результата*, то есть невозможность точно предсказать конечный результат и все последствия действий.¹²⁰

Отсюда следует, что уменьшение неопределенности во внешней и внутренней среде является одним из основных средств по снижению уровня риска.

Для борьбы с рисками созданы и постоянно совершенствуются три принципиально различных, но взаимосвязанных вида социальных технологий. Прежде всего создание технологий, которые минимизировали бы производство рисков (производство с замкнутым циклом). Более изощренные «технологии защиты» - международное законодательство и реализующие его институциональные системы, нацеленные на разработку и поддержание определенных «норм риска» как неотъемлемого элемента архитектуры глобального миропорядка. И как элемент современной культуры - формирование в массовом сознании понятия «социально приемлемого риска», отразившего осознание и затем принятие обществом факта рискогенности собственной жизнедеятельности, равно как и небезопасности среды своего обитания.¹²¹

¹¹⁸ Там же. – С. 21.

¹¹⁹ Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения. // М.: ДиС, 1999. С. 9-10.

¹²⁰ См.: Лобанов В. В. Анализ государственной политики. - С.67.

¹²¹ См.: Россия: риски и опасности «переходного общества». Под редакцией О.Н. Яницкого. – М.: 1998. – С.14-33

Проблема риска имеет вполне самостоятельное значение как важная составляющая теории и практики управления, в том числе государственного, политического управления. В этой плоскости конкретно политические риски изучает политология.

2. Особенности политического риска и задачи управления рисками

Политический риск определяется как:

а) вероятность неблагоприятных последствий политических решений, предпринимаемых в условиях неопределенности, дефицита ресурсов (времени, информации и пр.), что ведет к ущербу для участников политических действий;

б) вероятность осуществления нежелательных политических событий.

Риск возникает вследствие несоответствия идеальным требованиям и наличным (потенциальным) возможностям управления политической ситуацией. Он связан с проблемой стабилизации политической обстановки, может выступать как самостоятельный политический фактор или быть элементом других видов риска - социального, экономического и пр.¹²²

Чаще всего о политическом риске говорят в ситуациях, когда при принятии решений, касающихся, например, международного бизнеса, требуется учитывать негативное влияние факторов, связанных с нестабильностью внутриполитической обстановки, правящего режима или правительства, с политическими беспорядками.¹²³ Примером служит следующее определение политического риска: «вероятность того, что некоторые политические решения, события, политическая ситуация в стране, включая те, которые могут быть отнесе-

¹²² См.: Политическая энциклопедия в 2 т. Т.2 / Нац обществ.-науч. фонд; Рук. проекта Г. Ю. Семигин; Науч. ред. совет: пред. совета Г. Ю. Семигин. - М.: Мысль, 1999. - С.363-364.

ны к социальным, повлияют на коммерческую ситуацию в стране таким образом, что инвесторы потеряют вложенные капиталы или недополучат прибыли».¹²⁴

Обратим внимание на формулировку, предложенную В. Лапицким, который пишет, что политический риск представляет собой «особый тип активного отношения к реальной действительности, ориентированного на «снятие» неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в условиях, когда объективно можно выявить совокупность социально-политических неблагоприятных и благоприятных последствий действий, предпринимаемых социальными субъектами, и оценить вероятности появления этих последствий».¹²⁵

Теория политического риска рассматривает достаточно широкий аспект проблем: начиная от прогнозирования политической стабильности и заканчивая оценкой некоммерческих рисков, связанных с деятельностью в различных социально-политических областях.

В той или иной степени риск всегда свойственен политической деятельности, отличающейся неопределенностью, даже стихийностью, неполнотой ориентиров или недоступностью ресурсов, высоким динамизмом. Носителем риска могут выступать политик, его соперники или соратники, определенный

политический институт (государство, партия и т.п.), создающие реальную или воображаемую, явную или скрытую опасности.

Основные факторы, порождающие политические риски, связаны с недос-

¹²³ См.: Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под общ. ред. Жукова В. И., Краснова Б. И. // М., МГСУ: «Союз», 1997. С. 851.

¹²⁴ Llewellyn D. Howell, Brad Chaddick. Models of Political Risk for Foreign Investment and Trade". // The Columbia Journal of World Business. Fall 1994.

¹²⁵ См. Лапицкий В.Ф.. Политический риск в управлении социальными конфликтами. Дисс. канд. полит. н. // М., 1992. - С.63.

таточной рациональностью политики - дефицитом и неполнотой информации, недостаточным анализом политических ситуаций, их нестандартностью и сомнительностью; неадекватным реагированием на них; отсутствием четкого подсчета приобретений и утрат; непониманием и игнорированием интересов других участников политических действий; неопытностью и некомпетентностью; безответственностью или авантюризмом политических лидеров; недостаточным пониманием закономерностей политических процессов; нестабильностью, радикализмом или агрессивностью курса, деятельности отдельных политических институтов, низкой поддержкой населением (нелегитимностью) проводимой политики; наличием конфликтов, значительной безработицей и кризисами. Зачастую риски возникают вследствие морального или правового нигилизма, невыполнения принятых условий политических взаимодействий и коммуникаций, нарушения требований закона или норм соглашений, имеющих морально-политический характер. Также повышает риск незаконность поставленной цели и методов ее достижения, стремление к инновациям, проведение реформ. Одним из источников риска может быть элемент случайности в политике, ведущий к появлению непредвиденных и нежелательных событий, рождающих всевозможные угрозы и опасности.¹²⁶

Всю совокупность факторов риска, детерминирующих наличие неопределенности в сфере политики, В. Лапицкий разделил на пять групп.

1. Многовариантный, вероятностный характер, противоречивость политических явлений, стихийность и случайность.
2. Неполнота информации об исследуемых объектах, процессах; сложность окружающего мира и отдельных его подсистем и элементов, в том числе и таких явлений, как социальный конфликт.

3-4. Наличие в обществе противоборствующих тенденций, что в свою очередь детерминируется присутствием большого количества социальных групп, политических партий, движений с различными целевыми установками, потребностями и интересами.

5. Влияние происходящих в технике и технологии преобразований на социальную, экономическую и политическую жизнь.¹²⁷

Как отмечает В. Лобанов, в современных условиях в качестве одного из факторов риска часто выступает разница культур, что будет являться одной из актуальных проблем в новом тысячелетии, так как по статистике, сегодня каждая пятая сделка в мире срывается из-за проблем непонимания.¹²⁸

В целом факторы риска можно разделить на *внутренние* и *внешние*. Внутренние факторы позволяют определить общую характеристику развития страны, внешние - степень влияния на политику государства.

К *внутренним* относятся демографические показатели, экономическое благосостояние населения, уровень культуры, развитие экономики, развитие государственного аппарата и уровень политических прав и свобод граждан. К *внешним* - вопросы внешней торговли, положение на международной арене, внешний долг, международная финансовая помощь, уровень иностранных инвестиций и ряд других показателей.

В зависимости от явления, вызвавшего наступление негативных последствий, американский исследователь Ч. Кеннеди выделяет два вида рисков: **экстралегальный**, когда источник события находится вне существующих легитимных структур страны (война, терроризм, забастовки, то есть все, что можно обобщить понятием форс-мажорных обстоятельств), и; **легально-**

¹²⁶ См: Политическая энциклопедия в 2 т. Т.2. - С.363-364.

¹²⁷ См.: Лапицкий В.Ф.. Политический риск в управлении социальными конфликтами. - С.67.

правительственный. Этот риск является прямым следствием текущего политического процесса.¹²⁹

Существуют такие типы политического риска, как **государственно-правовой, субъектов сферы политики, статусно-ролевой, функциональный, методологический, социально-технологический.**¹³⁰

По масштабам оценки политического риска выделяют: международный (геополитический), региональный и национально-территориальный уровни. Наиболее серьезной оценки и изучения требует оценка риска именно на международном, глобальном уровне, при принятии важных решений, имеющих серьезные последствия для политики.¹³¹ На менее глобальных уровнях политической деятельности также следует оценивать степень негативных последствий для действующей стороны и интересов представляемых ею сил.

Так эксперты составляют рейтинг конкретной страны путем определения количества баллов, соответствующего ее уровню политического риска (как правило чем меньше риск, тем выше балл). Зачастую используются методы оценки риска, основанные на применении вероятностных моделей. На основе полученных рейтингов данные упорядочиваются в таблицу, по которой можно судить о ситуации в регионе или во всем мире.

¹²⁸ См.: Лобанов В. В. Анализ государственной политики. - С.67.

¹²⁹ См.: Подколзина И. А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска в зарубежных исследованиях//Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 1996. №5. С. 22.

¹³⁰ См.: Старостенко К.В. Политический риск в системе государственной власти современной России: проблемы, противоречия, тенденции. Автор. дис. канд. полит. н. Орел. -2000. С.18-19.

¹³¹ В этой связи представляет особый интерес предложенная В. Глущенко «мотивационно-конкурентная» геополитическая теория, в основу которой положен системный подход к управлению рисками на уровнях этноса, суперэтноса т. д. Не имею возможности изложить ее здесь с необходимыми подробностями, отсылаем интересующихся к авторскому тексту: Глущенко В.В. Управление рисками. Страхование. – С.23-65.

Для количественной и более детальной оценки используется понятие уровня риска. При его оценке учитывается возможный ущерб, обусловленный возможными нежелательными последствиями принимаемых решений.

Оценка политического риска применяется в основном на стадии принятия решения, в ходе целенаправленной деятельности – управления риском.

Государственную политику в управлении рисками составляют управление геополитическими рисками, определение финансовых источников и объектов инвестиций, выбор варианта управления рисками и многое другое.

Инструментами государственного управления риском, если говорить об экономической деятельности, могут быть:

- протекционистские экономические меры;
- законодательное определение возможностей удовлетворения потребностей этноса, общественных классов и индивидуумов;
- дифференцированное налогообложение, стимулирование и льготы для различных видов деятельности;
- запрет на отдельные особо опасные или вредные виды деятельности (например, захоронение вредных отходов);
- лицензирование деятельности;
- государственная гарантия возмещений (например, экспортерам);
- установление правил деятельности субъектов риска (например, основ страховой деятельности);
- разработка и законодательное закрепление процедур осуществления обратной связи между государственными органами, субъектами социальной жизни, рыночной деятельности и др.¹³²

¹³² См.: Глущенко В.В. Управление рисками. Страхование. – С. 8.

Функция управления состоит в том, чтобы вносить рефлексивные коррективы в реализуемую стратегию в соответствии с динамически изменяющимся окружением. Сама же стратегия разрабатывается в ходе этапов анализа политического риска, которые включают: анализ целеполагания (поиск наилучшей идеи); комплексный анализ объекта; системную оценку факторов политического риска; прогнозирование. В таком порядке мы их и рассмотрим.

3. Методика анализа и прогнозирования политических рисков

Поиск наилучшей новой идеи. При поиске наилучшей идеи могут применяться метод «мозговой атаки», социальные эксперименты, метод «дикие гуси» и т.д.

Первоочередной задачей «мозговой атаки» является выявление альтернативных решений проблемной ситуации. В ней участвует творческая группа. Групповой риск отличается от риска на индивидуальном уровне, что связано с особенностями группового поведения. Группа принимает решение более высокого уровня риска потому, что ответственность за него распределяется между всеми членами группы, а это уменьшает страх перед неудачей.

Социальный эксперимент дает возможность испытать различные варианты управленческих решений и на основе анализа и синтеза информации о функционировании испытываемых вариантов отобрать для управленческого акта верный, а значит, и наиболее эффективный из них.

В практике менеджмента используется и метод «дикие гуси», когда фирма держит особо талантливых сотрудников «про запас». Они не имеют четко обозначенных обязанностей и выступают как «возмутители спокойствия», «сотрясающие» систему новыми идеями и оригинальными решениями.

Комплексный анализ. Анализ рисков позволяет определить области потенциальных рисков, критические факторы рисков, классифицировать их и оценить негативные последствия. Все это предполагает три этапа действия: определение рисков; измерение рисков; оценка рисков. Основное внимание уделяется определению областей рисков (финансовая, политическая, социальная, военная, природная область), а также выявлению всех источников и факторов риска, связанных с деятельностью определенных объектов или внешними обстоятельствами. Цель проведения анализа состоит в выявлении совокупности факторов, которые могут негативно влиять на процесс или объект с последующей разработкой превентивных мер по защите от влияния этих негативных факторов. Большое значение имеет также изучение предпосылок повышенного риска при принятии решения, к которым можно отнести: отсутствие информации; отсутствие контроля; недостаток времени и т.д.¹³³

Комплексный анализ включает классификацию системы факторов, определение их структуры в зависимости от целей субъекта. Осуществляется сбор информации об объекте, создается документальная служба, осуществляется сбор и монтаж банка данных, составляются сравнительные диаграммы, когнитивные карты, сетевые графы, конструируются компаративные типологии.

Производится **системная оценка факторов политического риска**.¹³⁴

Количественная оценка риска позволяет определить: вероятность (меру) получения желаемого результата, то есть вероятность успеха; вероятность наступления нежелательных результатов (неудачи); вероятность отклонения от выбранного цели.

¹³³ См.: Лобанов В. В. Анализ государственной политики. - С.67.

¹³⁴ См.: Политический риск: анализ, оценка, прогнозирование, управление. Российско-американский университет. Москва-1992. С.16-18.

Количественная сторона риска оценивается в диапазоне от 0 (полная неудача) до 1 (100% успех). Степень риска зависит от меры учтенной неопределенности, которая оценивается тем или иным образом. Степень риска можно определять статистическими методами, экспертными методами (субъективными), комбинированными методами (оба варианта). Можно выделить несколько степеней риска: минимальная, средняя, высокая, максимальная.

Качественная оценка риска включает следующие аспекты: сравнение предполагаемых положительных результатов с возможными отрицательными последствиями как в ближайшем, так и в отдаленном будущем; выявление вероятного воздействия анализируемых вариантов на решения, которые будут приняты в будущем; выявление вероятного воздействия альтернатив на интересы людей, которые они затрагивают; решение вопроса: кому риск полезен, а кому вреден.

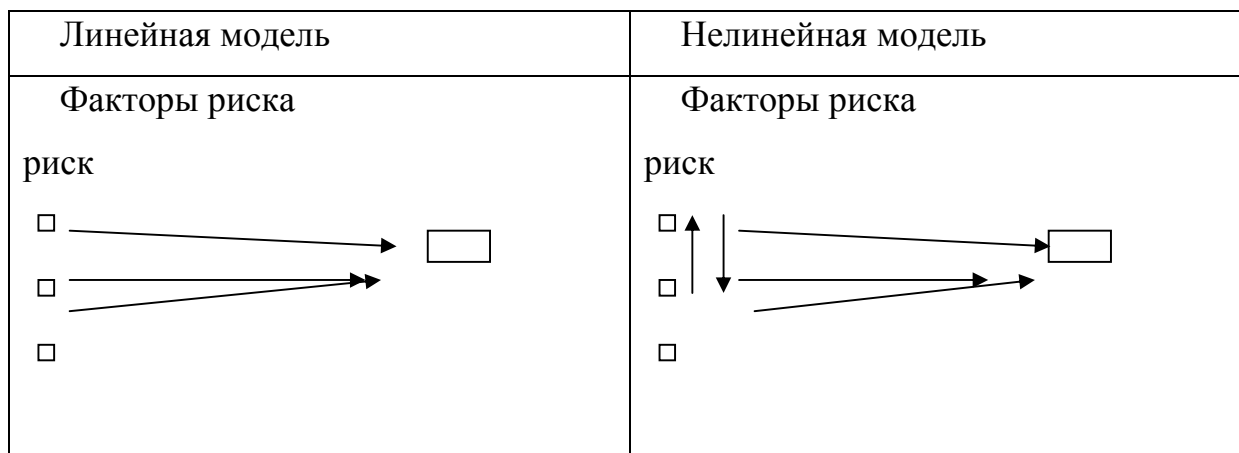
Чаще всего используется интегративный подход к анализу риска, то есть объединяющий количественную и качественную его оценку. Данный подход позволяет выделить риск обоснованный (рациональный) и необоснованный (нерациональный).¹³⁵

При углубленном анализе проводится работа по изучению степени распределения рисков среди различных объектов, в качестве которых могут выступать граждане, организации или все общество в целом, что представляет трудную задачу, так как речь идет о том, кто должен принимать и оплачивать издержки и ущерб от неправильных действий. А это не столько технический, сколько политический и социальный вопрос, связанный со стабильностью в обществе.

¹³⁵ См.: Мизринь Л.А.. Основы рискологии. – СПб.: Изд-во СПГУЭФ, 1998. С.41-44.

Используют две модели факторного анализа риска: линейную модель и нелинейную модель.

Рис.1. Модели анализа рисков

(Лобанов В. В. Анализ государственной политики. Учебное пособие. – ГУУ (Государственный университет управления). М. 2001 - С.68)

Чаще используют линейную модель, при которой изучают непосредственное влияние факторов риска на данный процесс или объект, и рассчитывают негативные последствия и ущерб. Нелинейная модель является более сложной: в ней учитываются и взаимодействия между различными факторами рисков, что значительно затрудняет их анализ, хотя и позволяет оценивать уровень риска более точно.¹³⁶

К наиболее распространенным *методам оценки политического риска* при осуществлении инвестиций в третьи страны можно отнести: *инспекционные*

¹³⁶ См.: Лобанов В. В. Анализ государственной политики. - С.68-69

поездки экспертов, метод разведки, оценочный метод политического риска Делори, основанный на специальном методе анализа информации.¹³⁷

Применяется также ряд макросоциополитических моделей (МС-моделей) анализа (расчета) политических рисков. Их задача заключается в том, чтобы теоретически и практически выявить связь между событием - последствием, приводящим к потерям (например, ущерб от внутренних социальных конфликтов) и событием - причиной потерь (например, этнические противоречия, перешедшие в открытый конфликт). МС-модели сосредоточены на исследовании широкого набора социальных, политических, идеологических и экономических событий и сил их вызывающих, влияющих на динамику политической нестабильности. Акцент в них делается на исследование политических переменных, а основной принцип, на котором построено большинство этих моделей – попытка выразить величину политической нестабильности как производную от суммы действий некоторых экономических, политических, идеологических и социальных сил.

Подробная характеристика МС-моделей дана в монографии «Инвестиции в современной России: риски и безопасность»,¹³⁸ мы же здесь лишь назовем некоторые из них: *Модель Ховарда К. Джонсона; Модель национальной предрасположенности к экспроприации Гарольда Кнудсена; Схема классификации риска Джеффри Симона; Метод журнала “Экономист”; Метод исследования рисков инвестирования агентства Business Environment Risk Intelligence (BERI).*

Кроме вышеприведенных методов расчета политического риска, существуют также и более субъективные методы оценки, в частности, «метод Дель-

¹³⁷ См.: Турбина К.Е. Инвестиционный процесс и страхование инвестиций от политических рисков. // М.: «Анkil», 1995.

фы». Здесь риск анализируется группой экспертов с использованием единой шкалы (от 0 до 4), позволяющей определить неопределенность. «4» на шкале означает точку полной определенности, «0» - соответственно полную неопределенность. Эксперт, опираясь на эту шкалу, считает, что в некоей стране политическая стабильность гарантирована в среднесрочной перспективе. В этом случае вес данной переменной «3» умножается на четыре. Если же политическая ситуация потенциально уязвима, но правительство устойчиво, то «3» умножается на три. Если оппозиционные силы достаточно активны и имеют поддержку у части населения, то вес переменной умножается на два. В случае большой вероятности смены власти (на экспертной шкале это соответствует «1») итоговый результат соответствует «3». В случае, когда в результате политических событий к власти пришли новые силы, то итоговая сумма «0» - полная неопределенность. Таким образом, эксперты, оценивая по предложенной шкале вес 15 переменных, в итоге получали единый индекс, складываемый из суммы всех оцененных переменных.¹³⁹

Способы измерения (оценки) риска подразделяются также на статистические (оценки массивов аналогов с установлением частот появления уровней потерь), экспертные (методы экспертных оценок с выявлением средних значений квалификаций и распределения вероятностей), расчетные (методы математического моделирования - имитационный эксперимент, дискриминантный анализ, метод моментов и т.д.).¹⁴⁰

В итоге проведение комплексного анализа должно дать ответы на следующие вопросы:

¹³⁸ См.: Инвестиции в современной России: риски и безопасность. Под общ. ред. Левашова В.К. и Локосова В.В.// М.:РАН.Ин-т социал.-полит. исслед., 1998.С. 24-29,38-67.

¹³⁹ См.: Политический риск: анализ, оценка, прогнозирование, управление. Российско-американский университет. Москва-1992. С.23-25.

¹⁴⁰ См.: Ильин В.В. Политология: Учебник для вузов. М.: «Книжный дом «Университет», 1999. С.70-73.

- область и совокупность факторов риска;
- характер и содержание рисков;
- вероятность рисков;
- возможные потери и негативные последствия;
- оценка рисков при альтернативных вариантах решения;
- средства защиты или уменьшение потерь от факторов рисков;
- определение вариантов с наименьшими рисками и потерями;
- выбор оптимального варианта.¹⁴¹

Прогнозирование политического риска. Оно включает разработку наиболее вероятных сценариев развития ситуации и ее последствий в первую очередь с точки зрения безопасности субъекта. Здесь применяются типичные прогнозные технологии с использованием методов статистического моделирования, исторических и общих аналогий, экспертного опроса, анализа временных рядов линейных тенденций, их комбинаций и т.п.¹⁴² При этом прогностика риска самым непосредственным образом связана с оценками риска, то есть исчислением вероятности возможных потерь и приобретений.

Своеобразие оценки риска обуславливается типом прогноза, который может быть определен временным интервалом. С увеличением периода прогнозирования, то есть при долгосрочном прогнозировании, снижается степень его достоверности, уменьшается поле количественных характеристик и увеличивается поле качественных оценок.

Существует простейшая методика определения коэффициента риска при различных прогнозах. Если, например, вероятность достоверности конкретного прогноза – 95%, то вероятность того, что он не оправдается – 5%. Соот-

¹⁴¹ См.: Лобанов В. В. Анализ государственной политики. - С.69.

ветственно и коэффициент риска будет равен пяти. Степень риска может быть выявлена различными способами – от сложного вероятностного анализа в моделях исследования операций до чисто интуитивных догадок. В российской практике обычно преобладают интуиция и предыдущий опыт, лишь незначительный процент руководителей способен учитывать риск с применением математических методов.

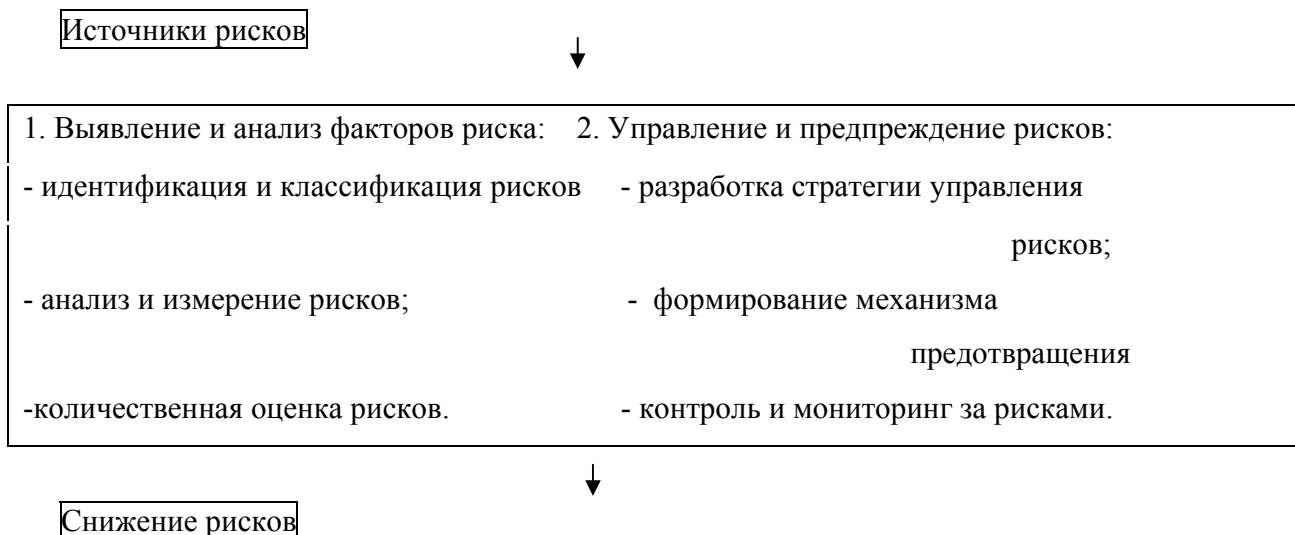
Принципиальное значение для прогнозирования политического риска имеет информационное обеспечение: риск требует адекватного информационного обеспечения, включающего систематизацию эмпирических данных из сферы экономики, политики, социальной области, науки, экспертной информации. На этой основе и разрабатываются различные сценарии возможного развития событий. Обычно при масштабных рисках разрабатывают три и более вариантов сценария – от благоприятного до катастрофического.

Управление рисками. Это этап, на котором приоритет выбора действий и самих действий переходит от аналитических, экспертных структур непосредственно к органам управления. Научное обеспечение осуществляется здесь на уровне мониторинга и выработки рекомендаций по коррекции управленческой деятельности.

Таким образом, всю систему управления рисками можно представить, как механизм, включающий два основных элемента - научно-аналитический и управленческий.

¹⁴² См.: Политический риск: анализ, оценка, прогнозирование, управление. - С.16-18.

Рис. 2. Система управления рисками

(Лобанов В. В. Анализ государственной политики. Учебное пособие. – ГУУ (Государственный университет управления). М. 2001 - С.67)

* * *

Исследователи, изучающие рискогенность российской политической и государственной системы, отмечают, что основами формирования «общества всеобщего риска» в нашей стране являются:

- отсутствие прежде всего в его профессиональной культуре и научном познании риск-рефлексии, постоянного анализа социальной и природной цены собственной деятельности;
- пренебрежение к институционализации риск-рефлексии, то есть к необходимости затрачивать всевозрастающую часть материальных и интеллектуальных ресурсов общества на создание «риск-порядка», понимаемого как встроенный в процесс общественного производства нормативно-ценностный регулятор, ограничивающий его рискогенность;

- стирание границы между социальной нормой и патологией, примирение с риском как неизбежным условием человеческого существования.¹⁴³

Поэтому мы пока не можем рассматривать Россию в качестве развитого социального государства, в котором для снижения политических рисков, по мнению, В. Глущенко, характерно следующее:

1) оно рассматривается как сложная система, эффективность которой определяется составом и взаимодействием ее элементов;

2) его целью является улучшение здоровья общества и его элементов вплоть до индивидуумов. В менеджменте считают, что деятельность организации, не имеющей четко сформулированных целей, не может быть успешной: отсутствия четко сформулированных целей уже достаточно, чтобы порождать политические риски любой деятельности;

3) признается приоритет прав человека;

4) государство и общественные классы одновременно отказываются от насилия, от избыточного информационного воздействия (особенно в периоды принятия важных решений), от социальной рекламы как средства разрешения социальных проблем;

5) признание необходимости для воспроизводственного процесса всех существующих социальных классов и групп;

6) при структурной перестройке экономики и реформах признается необходимым, компенсирующее воздействие на общественные классы предшествующим воздействиям, ущемляющим интересы общества;

7) общественные классы признают необходимость получения всеми участниками воспроизводственного процесса и его общеэкономического обеспечения справедливого вознаграждения за свой вклад, размер которого определя-

¹⁴³ См.: Россия: риски и опасности «переходного общества». – С.14-33

ется на базе теории «социальных услуг» по аналогии с отраслями развитых стран в результате переговоров сторон;

8) власть, деловые круги в своей деятельности используют социально-этические целеполагание, маркетинг, менеджмент,

9) при формировании органов государственной власти используют принципы прямого избирательного права, реального разделения властей на ветви целеполагания, маркетинга, менеджмента;

10) государство стимулирует создание и поддерживает реально независимые средства массовой информации;

11) существуют реальные законные процедуры изменения Конституции в соответствии с реалиями социально-экономической ситуации в стране, элементов государственного устройства и их функций;

12) сильное и действенное антимонопольное законодательство во всех отраслях, кроме стратегических и социально значимых;

13) признается объективная необходимость и неконъюнктурный характер научного проектирования государственного устройства;

14) методической основой проектирования такого государства признаются теория систем, теория исследования операций, маркетинг, менеджмент.¹⁴⁴

Контрольные вопросы и задания

1. На основе приведенных определений сформулируйте лаконичное, но полное определение риска.

2. Назовите основные виды источников риска и самих рисков

3. Какова сущность и методы анализа и управления рисками в государственном управлении?

¹⁴⁴ См.: Глущенко В.В. Управление рисками. Страхование. – С.73.

4. Чего больше в риске: интуиции или логики?

5. Приведите из политической практики современной России примеры политического риска в деятельности ее руководителей и дайте политологическую оценку.

Литература

1. *Lewwellyn D. Howwel, Brad Chaddick. Models of Political Risk for Foreign Investment and Trade. // The Columbia Journal of World Business. Fall 1994.*

2. *Балабанов И. Т. Риск-менеджмент. - М.: Финансы и статистика, 1996.*

3. *Бляхер Л.Е. Виртуальные состояния социума, или шансы и риски открытого общества в России. - М.: Магистр, 1997.*

4. *Глуценко В.В. Управление рисками. Страхование. г. Железнодорожный, Моск. обл.: ТОО НПЦ «Крылья», 1999.*

5. *Ильин В.В. Политология: Учебник для вузов. - М.: «Книжный дом «Университет», 1999.*

6. *Инвестиции в современной России: риски и безопасность. Под общ. ред. Левашова В.К. и Локосова В.В. // М.:РАН. Ин-т социал.-полит. исслед., 1998.*

7. *Латицкий В.Ф. Политический риск в управлении социальными конфликтами. Диссертация на соискание ученой степени канд.полит.наук // М., 1992.*

8. *Найт Ф. Понятие риска и неопределенности // Тезис, 1994, №5;*

9. *Лобанов В. В. Анализ государственной политики. Учебное пособие. – ГУУ (Государственный университет управления). М., 2001.*

10. *Миэринь Л.А. Основы рискологии. – СПб.: Изд-во СПГУЭФ, 1998.*

11. *Плотинский Ю.М.* Риск в социальных реформах // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. - 1996. - №2.
12. *Подколзина И. А.* Проблемы дефиниции и оценки политического риска в зарубежных исследованиях//Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 1996. №5.
13. Политический риск: анализ, оценка, прогнозирование, управление. Российско-американский университет. Москва.,1992.
14. Россия: риски и опасности «переходного общества». Под редакцией О. Н. Яницкого. – М: 1998.
15. *Старостенко К. В.* Политический риск в системе государственной власти современной России: проблемы, противоречия, тенденции. Автореферат на соискание ученой степени кандидата политических наук.- Орел., 2000.
16. *Тихомирова И. В.* Политический риск// Общая и прикладная политология. М., 1997.
17. *Турбина К.Е.* Инвестиционный процесс и страхование инвестиций от политических рисков. // М., «Анкил», 1995.

Глава 7. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ. ТИПЫ И ВИДЫ ПРОГНОЗОВ

Вопросы для изучения

- 1. Прогноз и прогнозирование: содержание понятий*
- 2. Прогностическая культура*
- 3. Особенности политического прогнозирования*
- 4. Функции прогноза и принципы политического прогнозирования*
- 5. Типология прогнозов*

1. Прогноз и прогнозирование: содержание понятий

«Проникнуть глазами ума в будущее». Эти слова Платона – самое лаконичное определение той части интеллектуальной деятельности человека, которая сегодня называется прогнозированием.

В самом общем виде прогнозирование (от греч. Prognosis - предвидение, предсказание) - это опережающее отражение действительности. Способность прогнозировать - одна из главных функций человеческого сознания.

Основная причина, побуждающая человека заниматься прогнозированием, состоит в том, что существуют явления, будущее которых он не знает, но они имеют важное значение для решений, принимаемых им сегодня. В сфере социально-политической жизни иметь научно обоснованные прогнозы - значит предвидеть ход развития политических событий.

Под прогнозом понимается научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта в будущем, об альтернативных путях и сроках их осуществления. Процесс разработки прогнозов называется прогнозированием. Прогнозирование - это специальные научные исследования конкретных процессов, явлений, событий, в итоге которых из одних уже известных сведений о прошлом и настоящем получают представление о

*возможных состояниях прогнозируемого объекта, то есть получают другие знания.*¹⁴⁵

Приведём несколько других трактовок понятий прогноза и прогнозирования. Так под прогнозом понимают научно обоснованное суждение, направленное на уменьшение неопределённости будущего и имеющее целью выбор наиболее рациональных практических решений. Другой вариант: «Прогноз – вероятностное утверждение о будущем с относительно высокой степенью достоверности».

Под прогнозированием обычно понимают определение свойств или состояние объекта прогнозирования в какой-либо будущий момент времени. Прогнозирование – составная часть функции управления, предшествующая планированию и предназначенная для проработки исходных данных при разработке планов.

Прогнозирование - разработка вероятного суждения о состоянии какого-либо явления в будущем; в узком значении – это специальное научное исследование перспектив развития какого-либо явления, преимущественно с количественными оценками и с указанием более или менее определенных сроков изменения этого явления. Прогнозирование как одна из форм научного предвидения в социальной сфере находится во взаимосвязи с целеполаганием, планированием, программированием, проектированием, управлением.¹⁴⁶

Исследование законов и способов прогнозирования – предмет особой научной дисциплины, **прогностики**.

Основная задача прогностики - развитие специальной (частной) методологии прогнозирования с целью повышения эффективности методов и техники

¹⁴⁵ См.: Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под общей редакцией В. И. Жукова, Б.И. Краснова. М., МГСУ: Изд-во «Союз», 1997. - С.773.

¹⁴⁶ См.: Бестужев-Лада. И. В. Прогнозирование // Философский энциклопедический словарь. - М., 1983. - С.533.

разработки прогнозов. В проблематику прогностики входит изучение особенностей прогнозирования как особого научного исследования, принципов оптимального подбора методов прогнозирования, способов оценки достоверности прогнозов, принципов использования для разработки прогнозов выводов теории вероятностей, теории игр, исследования операций, теории принятия решений и др.¹⁴⁷

Прогноз нельзя смешивать с другими формами отношения к будущему, какими являются, например, идеалы, планы, программы, проекты, гипотеза и т.д. Напротив, он призван их обогащать. Прогноз даёт представление о возможности реализации поставленных целей, о предполагаемой эффективности запрограммированных мероприятий. Особенностью прогнозирования в отличие, например, от планирования является его вероятностный характер. Абсолютно точно угадать будущую ситуацию почти нельзя, т.к. она полна неопределённостей. Прогнозирование не претендует на временную точность, поскольку ритм событий не задан наперёд.

Практика прогнозирования позволяет сделать вывод о том, что прогноз – это не столько углубление в будущее, сколько проникновение в глубь сегодняшнего дня и дня вчерашнего, это разведка, имеющая целью обнаружить зарождающуюся тенденцию, чтобы спроецировать ее в будущее.

Исследователи отмечают, что прогноз как новое знание как бы существует в двух формах: а) знания о свойствах объектов, существующих в действительности, наблюдаемых или ненаблюдаемых в период прогнозирования; б) знания о свойствах объектов, несуществующих в действительности в период прогнозирования. Поэтому выделяются два аспекта прогнозирования: *предсказательный*, подразумевающий описание возможных или желательных

перспектив, состояний, решений, и *предуказательный*, предусматривающий собственно решение этих проблем, использование информации о будущем в целенаправленной деятельности. Следовательно, в проблеме прогнозирования можно выделить две стороны: *теоретико-познавательную* и *управленческую*, связанную с возможностью принятия на основе прогностического знания решения.¹⁴⁸ И обе они качественно связаны с третьей – уровнем прогностической культуры политолога, политика, управленца.

2. Прогностическая культура

Что представляет собой прогностическая культура, каковы ее содержание, роль, как формируется эта важнейшая черта политической и профессиональной зрелости элиты и лидеров? Ответы на эти вопросы пока находятся в стадии разработки. Термин «прогностическая культура» только входит в научный оборот.¹⁴⁹

Прежде всего необходимо заметить, что прогностическая культура не является какой-то особой культурой. Это составная часть политической, профессиональной, управленческой культуры, синтезирующая и интегрирующая в себе все богатство последних. Несмотря на то, что искусство жить всегда включало в себя умение смотреть вперед, то есть предвидеть, становление прогностической культуры правомерно рассматривать как качественно новую ступень в развитии человеческой культуры вообще, как показатель ее действительной зрелости.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ См.: Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М., МГСУ: Изд-во «Союз», 1997. - С.773-774.

¹⁴⁹ Отдельные стороны прогностической культуры затрагивались в работах Г.Х. Шахназарова, И.В. Бестужева-Лады, Э.А. Араб-Оглы, Д.В. Ермоленко, В.А. Лисичкина, Б.И. Краснова и др.

В самом общем виде прогностическая культура может быть определена как перспективное видение мира, активное, творческое отношение к присущим ему прогрессивным тенденциям. Такой подход позволяет интерпретировать прогностическую культуру как диалектическое единство знаний о будущем и процесса его созидания.

Анализ прогностической культуры показывает, что она выражает не только объективность социальных ценностей, связанных с будущим, но и отношение людей к этим ценностям, их созданию и освоению. По своей сути она является ответом на человеческие запросы и интересы и вне человеческой деятельности просто не существует. А коль скоро ценностные ориентации выступают органическим и необходимым образом всякой деятельности, то прогностическая культура, как и в чем бы она ни проявлялась, всегда включает в себя оценочный аспект. Последний в наибольшей степени определяет сущность прогностической культуры и ее содержание.

Применительно к политическим деятелям прогностическая культура выступает в особой форме – как политико-прогностическая культура, а сами они - ее главными потребителями и творцами.

Что же представляет собой прогностическая культура профессионального политика? Из чего она складывается и как формируется?

Нам представляется, что одним из важнейших ее компонентов являются прогностические потребности, то есть необходимость в знании будущего и личном участии в его созидании.

Прогностическую культуру политика трудно представить без соответствующих навыков и умений: самостоятельно добывать и перерабатывать прогностическую информацию; владение основами диалектической логики, сис-

темного подхода к явлениям и процессам действительности, методами и приемами научного прогнозирования, навыки работы на вычислительной технике, собственный опыт реализации прогнозов в планировании и управлении. Здесь на передний план начинает выступать уже не интеллектуально-познавательная, а деятельная, практико-политическая сторона прогностической культуры.

Таковы важнейшие компоненты прогностической культуры. Вкратце ее можно выразить следующей формулой: знать, предвидеть, понимать, уметь, убежденно действовать.

Формирование прогностической культуры - длительный, сложный, многоступенчатый процесс. Он представляет собой составную часть общей задачи по переориентации общественного сознания. Сегодня абсолютно необходимо формировать у людей ясное понимание трудности масштабности и сложности встающих задач, готовности и умения выполнять их, действуя энергично, инициативно, с максимальным результатом во имя настоящего и будущего.

3. Особенности политического прогнозирования

Одним из важных направлений прогнозирования общественного развития является **политическое прогнозирование**. Его объектом выступает политика, а предметом - познание возможных состояний политических событий, явлений, процессов.

Существует ряд определений этого понятия:

- «научное исследование конкретных перспектив политической ситуации»;¹⁵⁰
- «объективное, научно обоснованное, вероятностное по своей природе суждение о динамике важнейших характеристик политического рынка, о пер-

спективах будущего состояния того или иного политического явления и их альтернативных вариантов при условии выполнения заранее сформулированных гипотез и предпосылок».¹⁵¹

- «необходимая предпосылка и важное средство корректировки проводимой политики и политической деятельности, повышения ее эффективности»;¹⁵²

- прогностическая деятельность, результатом которой является «вероятностное суждение о будущем состоянии данной политической системы, ее элементов с указанием определенных сроков ее изменения. Политический прогноз - это проект разрабатываемого курса, стратегии, тактики политического действия»;¹⁵³

- «изучение конкретных перспектив развития каких-либо социальных и политических явлений и процессов в целях оптимизации программирования и управления в этой области»;¹⁵⁴

- «научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта в будущем и об альтернативных путях и сроках их осуществления. Опережающее отражение общественной действительности, произведенное отдельно взятой личностью или группой индивидов».

Это - проектирование в области политики, написание политического сценария или сценариев, возможно, проектов политического будущего, по кото-

¹⁵⁰ См.: Политология : Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. : Ю.А. Аверьянов. - М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та. 1993. - С. 319.

¹⁵¹ См. : Политический словарь /под ред. проф. В.Ф. Халимова/. - М. : Высш. Шк. 1995. - С. 129.

¹⁵² См.: Сергиев А.В. Предвидение в политике. - М.: 1974. - С.31.

¹⁵³ См.: Зеркин Д.П. Политическое прогнозирование и законы политики //Основы политологии : Курс лекций. Ростов на/Д : «Феникс», 1996. - С. 501.

¹⁵⁴ Словарь-справочник по социологии и политологии. - М., 1996. - С.186.

рым предполагается или планируется развитие событий в том или ином обществе с учетом системного анализа.

Это - способность политического предвидения с помощью интуиции, знания, интеллектуального или социального проектирования, зачастую, результат совокупного знания о будущем данного общества;¹⁵⁵

В самом общем смысле *политическое прогнозирование можно определить как опережающее отражение политической действительности.*¹⁵⁶

Политический деятель, желающий успешно реализовать определённые программы, планы, решения, должен с помощью прогноза ответить прежде всего на следующие вопросы: как изменится существующая в настоящее время и изучаемая политическая ситуация до осуществления предусмотренных планов? Сколько потребуется времени от начала их проведения до первых ожидаемых результатов? Как изменилась бы ситуация если бы мероприятие не было проведено? Прогностический ответ на эти вопросы может привести к тому, что предусмотренные политические акции могут быть модифицированы или полностью заменены другими.

В прогнозе всегда переплетаются объективные и субъективные элементы, его нельзя сводить к установлению той или иной степени вероятности события, ибо основу прогнозов составляют не только законы теории вероятности, но и законы детерминизма.

В то же время прогноз не предусматривает активного воздействия на социально-политические процессы. Он не связан непосредственно с конкретным решением перспективных политических проблем по сравнению, например, с

¹⁵⁵ См.: Политическая энциклопедия в 2 т. Т.2 / Нац обществ.-науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю.Семигин; Науч. ред. совет: пред. совета Г.Ю.Семигин. - М.: Мысль, 1999. - С.281.

¹⁵⁶ См.: Политология - студенту . - М. : Изд-во Моск. ун-та,. - С. 88.

планом. Зато он обладает большей широтой диапазона возможных альтернатив, более высоким порядком многовариантности, позволяет учитывать взаимоисключающие варианты.

Прогнозы должны, во-первых, давать информацию о том, какие конкретные политические цели возможны и достижимы для субъекта политики. Во-вторых, помочь разъяснить, какие из этих целей в наибольшей степени соответствуют интересам общества на данном этапе его развития. В-третьих, прогнозы должны дать основу для принятия решения при наличии альтернативных политических целей, которые в равной степени соответствуют интересам общества. В-четвёртых, прогнозы должны помочь найти правильное соотношение между текущими и современными задачами, между ближайшими и дальними целями, между минимальными и максимальными требованиями, между целями и средствами. В-пятых, прогнозы должны предусмотреть последствия, принимаемых сегодня политических решений.

Различают внутриполитическое и внешнеполитическое прогнозирование.

Внутриполитическое прогнозирование охватывает область отношений в пределах государства. Для внутренней политики характерна прямая или косвенная связь с государственной властью. В сферу прогнозов входят все виды отношений между классами, нациями, социальными группами, система политических отношений, идеология и т.д., то есть все содержание внутренней политики, ее субъекты и объекты.

Существуют два аспекта в области прогнозирования внутренней политики. Один из них связан с *прогнозными оценками конкретных политических событий*, имеет прикладной характер и на практике обычно осуществляется в процессе самой политической деятельности. Субъектом прогноза при этом

выступают, как правило, государственные и политические органы. Другой - охватывает *деятельность политических институтов общества и политические процессы, происходящие в нем*. Разработчиком прогноза здесь выступает какой-либо научный коллектив, специализированный на изучении политической системы общества.¹⁵⁷

Внешнеполитическое прогнозирование имеет своим результатом прогнозы в области международных отношений и внешней политики, исследуя экономические, политические, правовые, дипломатические, идеологические, социально-психологические, культурные, научно-технические, торговые, военные и другие связи и взаимоотношения между государствами, народами, социальными группами, партиями, организациями и отдельными личностями, действующими на международной арене. В прогнозировании международных отношений прежде всего рассматриваются отношения государств, а затем - прочих участников международной жизни.¹⁵⁸

4. Функции прогноза и принципы политического прогнозирования

Обычно политические прогнозы многофункциональны. Специалисты считают, что именно многофункциональный характер прогнозирования обуславливает специфику этой политической технологии.

К основным функциям политического прогноза относятся:

- **нормативная функция**, связанная с тем, что в прогнозе всегда содержатся определенные показатели и нормы, которые дают возможность реализовать прогностическую модель, а также предостерегают орган управления от субъективизма в его деятельности;

¹⁵⁷ См.: Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М., МГСУ: Изд-во «Союз», 1997. - С.775.

- **ориентировочная функция**, которая выражается в определении субъектом управления наиболее реалистических направлений деятельности и выборочном подходе к поступающей информации;

- **предупредительная функция**, информирующая орган управления о возможных и реальных отклонениях объекта от прогностической модели, и дающая возможность анализа факторов и причин возмущающих воздействий на управляемую систему.¹⁵⁹

По мнению Д. П. Зеркина, политический прогноз прежде всего заключает в себе **эвристическую** функцию: стимулирует движение к открытию новых целей и путей политических решений. Кроме того, он выполняет **разведочную** функцию, коль скоро служит отправным пунктом для выявления еще неизвестных тенденций, возможностей, резервов... Отмечается также **системно - аналитическая** функция прогноза: на его основе формулируются знания системных взаимосвязей и взаимодействий политических институтов. Наконец прогноз - это средство интенсификации деятельности субъектов политики, повышения ее результативности.¹⁶⁰

Научный прогноз раскрывает будущее политического события как нечто объективно обусловленное (но не predetermined) в предшествующем периоде. Увидеть это будущее можно только на основе общих законов развития, прежде всего **закона причинности**. Нельзя упускать из виду, что социально-политические законы проявляются как тенденции или возможности, которые не всегда превращаются в действительность. Объективным фактором в прогнозировании является и системность исследования: рассмотрение всей

¹⁵⁸ Там же. С.775, 776.

¹⁵⁹ См. : Макаренков Е.В., Сушков Е.И. Политология : альбом схем. - М. : Юристъ, 1998. - С. 172.

¹⁶⁰ См. : Зеркин Д.П. Политическое прогнозирование и законы политики // Основы политологии: Курс лекций. Ростов на/Д : «Феникс», 1996. - С. 502-503.

необходимой совокупности элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство. Правильно отразить, изучить, научно «препарировать» эту совокупность позволяют основные принципы политического прогнозирования: *альтернативность, системность прогнозирования, непрерывность, верификация.*

Принцип альтернативности связан с возможностью развития политической жизни и ее отдельных звеньев по разным траекториям, при разных взаимосвязях и структурных отношениях. Необходимость построения альтернатив, то есть определения возможных путей развития политических отношений возникает всегда при переходе от имитации сложившихся процессов и тенденций к предвидению их будущего. Альтернативность не надо путать с вероятностным характером прогнозирования. Вероятность представляет собой меру подтверждения прогноза, основанного на достоверном знании законов, а также начальных и конечных условий. Альтернативность же исходит из предположения о возможности качественно различных вариантов развития политических событий. Основная задача практической реализации принципа альтернативности состоит в том, чтобы отделить осуществимые варианты развития от вариантов, которые при сложившихся и предвидимых условиях не могут быть реализованы. Это предполагает различение отдельных альтернатив по вероятности их практической реализации.

На формирование альтернатив влияют возможные качественные сдвиги в политике, ее конкретные цели, которые определяются сложившимися тенденциями развития общественных потребностей, необходимостью решения конкретных политических проблем. Тем самым принцип альтернативности взаимодействует с принципом целенаправленности прогнозирования.

Принцип системности прогнозирования означает, что, с одной стороны, политика рассматривается как единый объект, а с другой - как совокупность относительно самостоятельных направлений (блоков) прогнозирования.

Системный подход предполагает построение прогноза на основе системы методов и моделей, характеризующейся определенной иерархией и последовательностью. Под системностью методов и моделей прогнозирования в области политики понимается их совокупность. Поскольку построить целостную систему моделей политического прогнозирования практически невозможно, задача решается на основании унификации блочных моделей, вычислительных способов решения, создания информационного банка данных. Наиболее рациональным представляется использование "блочного" принципа при формировании комплексного прогноза политического развития.

Принцип непрерывности заключается в требовании непрерывного корректирования прогнозных разработок по мере поступления новой информации, повышающей обоснованность и реализуемость прогнозов. Особо это относится к проектам, имеющим стратегический характер.¹⁶¹

Принцип верификации (определение степени достоверности, точности и обоснованности прогноза). Уже на заключительных стадиях разработки прогноза возможна и желательна относительная (предварительная) верификация. В целом же она обязательна. В сравнительно простых случаях ее роль фактически играют экспертные опросы. В более сложных случаях требуется специальная процедура.

Основными операциями по верификации считаются: верификация поисковой и нормативной моделей прогноза одним или несколькими способами

¹⁶¹ Цит. по: Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под общей редакцией В.И.Жукова, Б.И. Краснова. М., МГСУ: Изд-во "Союз", 1997. - С.783-785.

по выбору; доработка моделей на основе обсуждения и их окончательная редакция.¹⁶²

Все названные принципы прогнозирования нельзя рассматривать изолированно, в отрыве друг от друга.

5. Типология прогнозов

Существует несколько типологий политического прогнозирования, которые условно делятся на два вида: по временному (периоду упреждения) и проблемно-целевому критерию.

В начале исследования обычно определяют период основания прогноза (рестроспекция) – то есть отрезок времени, на котором строятся динамические ряды развития параметров исходной модели в прошлом и настоящем, и период упреждения прогноза (проспекция) - отрезок времени, на который рассчитан прогноз.

При типологизации по периоду упреждения в соответствии с характером и темпами развития прогнозируемых явлений эмпирически установлен следующий временной масштаб: оперативные прогнозы - до одного месяца, краткосрочные - до одного года, среднесрочные на несколько (обычно до пяти) лет, долгосрочные на период от пяти и примерно до пятнадцати - двадцати лет, дальнесрочные (сверхдолгосрочные) - за пределами долгосрочных.¹⁶³

¹⁶² См.: И. В. Бестужев-Лада, Г. А. Наместникова. Технология прогнозных разработок социальных процессов. НПО «Поиск». Москва. 1992. - С.90-91.

¹⁶³ См.: Прогностика. Терминология, вып. 92. М., Наука, 1978; Макаренков Е.В., Сушков Е.И. Политология : альбом схем. - М. : Юристъ, 1998. - С. 169; Политическое прогнозирование // Общая и прикладная политология. – М.: МГСУ, 1997.

В другом варианте типологии выделяются только краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные прогнозы. Краткосрочные прогнозы рассчитаны на период до одного года и, как правило, относятся к перспективной оценке отдельных частных событий, таких как исход выборов, развитие того или иного политического кризиса. Среднесрочные охватывают временной промежуток от 1 года до 5-7 лет и связаны прежде всего с развитием систем макроуровня (государства, системы международных отношений). Долгосрочное политическое прогнозирование рассчитано на период до 20 лет и затрагивает чаще всего самые общие проблемы глобального развития.¹⁶⁴

Вариант И. Бестужева–Лады и Е. Наместниковой выглядит следующим образом:

- оперативные прогнозы (в пределах года) - независимо от конкретного времени упреждения основываются на предположении о том, что в прогнозируемом периоде с объектом исследования не произойдет никаких изменений, кроме некоторых частных количественных;
- краткосрочные прогнозы (1 год - 5 лет) - предполагают серьезные количественные изменения и соответствующие оценки;
- среднесрочные прогнозы (5 лет - 10-15 лет) - неизбежны количественно-качественные изменения, следовательно, необходимо давать также некоторые качественные оценки;
- долгосрочные прогнозы (5 лет - 20-30 лет) - в них оценки принимают качественно-количественный характер, то есть приходится учитывать неизбежность серьезных количественных изменений;
- сверхдолгосрочные прогнозы (свыше 30 лет) - ограничиваются обычно лишь общими качественными оценками на уровне общих закономерностей

¹⁶⁴ См. напр.: Политология - студенту. - М. : Изд-во Моск. ун-та. - С. 89.

развития объектов, т. к. давать какие-то конкретные количественные оценки становится все более затруднительно.¹⁶⁵

Здесь целесообразно заметить, что в данной градации сверхдолгосрочные прогнозы – не столько стратегические (в которых качественные параметры превалируют над количественными), сколько футурологические.¹⁶⁶

Иной вид типологии исходит из проблемно-целевого критерия. С какой целью разрабатывается прогноз? В зависимости от ответа определяются два типа прогнозов: поисковые и нормативные.¹⁶⁷

Содержанием **поискового** (исследовательского) **прогноза** является определение возможных состояний объекта прогнозирования в будущем. Если подробнее, – это определение возможных состояний того или иного политического явления, процесса, события в будущем, путем экстраполяции, наблюдаемых тенденций при условном абстрагировании от решений, способных видоизменить эти тенденции. Цель этого типа прогнозов – выявление и уточнение перспективных проблем, подлежащих решению средствами политического управления. Такой прогноз отвечает на вопрос: *что вероятнее всего произойдет в обществе при условии сохранения существующих социально-политических тенденций?*¹⁶⁸

Так как на практике ответ почти всегда связан с назревaniem тех или иных проблем, подлежащих решению средствами управления, то итогом поисково-

¹⁶⁵ См.: И. В. Бестужев-Лада, Г. А. Наместникова. Технология прогнозных разработок социальных процессов. НПО «Поиск». Москва. 1992. - С.13-14.

¹⁶⁶ Футурология как отрасль прогностики рассматривается в отдельном разделе книги.

¹⁶⁷ Первоначально они назывались генетическими и темологическими, а с 60-х гг. получили название соответственно поисковых (эксплоративных) и нормативных. См.: И. В. Бестужев-Лада, Г. А. Наместникова. Технология прогнозных разработок социальных процессов. НПО «Поиск». Москва. 1992. - С.6.

¹⁶⁸ См.: Прогностика. Терминология, вып. 92. М., Наука, 1978; Рабочая книга по прогнозированию / Редкол.: И.В. Бестужев -Лада (отв.ред.). - М.: Мысль, 1982. - С.10: Политическое прогнозирование // Общая и прикладная политология. – М.: МГСУ, 1997 и др.

го прогноза является обычно система перспективных проблем (с выделением ключевых и производных) – «предупреждающая» прогнозная информация, которая побуждает работников в сфере планирования и управления принимать или корректировать соответствующие решения.

Нормативный прогноз определяет пути и сроки достижения возможных состояний объекта политического прогнозирования. Имеется в виду прогнозирование достижения желательных состояний на основе заранее заданных норм, идеалов, стимулов, целей. Такой прогноз отвечает на вопрос: *какими путями достичь желаемого?*¹⁶⁹

Поисковый прогноз строится по определенной шкале (поле, спектре) возможностей, на которой затем устанавливается степень вероятности прогнозируемого явления. При нормативном прогнозировании происходит такое же распределение вероятностей, но уже в обратном порядке: от заданного состояния к наблюдаемым тенденциям. И. Бестужев-Лада замечает, что нормативное прогнозирование в некоторых отношениях очень похоже на нормативные плановые, программные или проектные разработки. Но последние подразумевают директивное установление мероприятий по реализации определенных норм, тогда как первое - стохастическое (вероятностное) описание возможных, альтернативных путей достижения этих норм.

Нормативное прогнозирование является предпосылкой нормативных разработок в сфере управления, помогает вырабатывать рекомендации по повышению уровня объективности и, следовательно, эффективности решений. На этом основании выделяются подтипы прогнозов (поисковых и нормативных), обслуживающих соответственно целеполагание, планирование, программирование, проектирование, непосредственно организацию управления. В дан-

¹⁶⁹ Там же. Подробно методология и методика проведения поискового и нормативного прогнозного исследования излагается в книге: И. В. Бестужев-Лада, Г. А. Наместникова. Технология прогнозных разработок социальных процессов. НПО «Поиск». Москва. 1992.

ном случае типология строится по критерию соотнесения с различными формами конкретизации управления.¹⁷⁰

Целевой прогноз собственно желаемых состояний отвечает на вопрос, что именно желательно и почему? Ориентация - содействие оптимизации процесса целеполагания.

Плановый прогноз хода выполнения (или невыполнения) планов представляет собой выработку поисковой и нормативной информации для отбора наиболее целесообразных плановых нормативов, заданий, директив. Такой прогноз отвечает на вопрос, как, в каком направлении ориентировать планирование, чтобы эффективнее достичь поставленных целей?

Программный прогноз возможных путей, мер и условий достижения предполагаемого желательного состояния прогнозируемого объекта отвечает на вопрос, что конкретно необходимо, чтобы достичь желаемого? Для ответа на этот вопрос возможны и поисковые и нормативные прогнозныe разработки. Программное прогнозирование формирует гипотезу о возможных взаимодействиях различных факторов, указывает гипотетические сроки и очередность достижения промежуточных целей на пути к главной.

Проектный прогноз отвечает на вопрос, как это возможно и как это может выглядеть?

Организационный прогноз текущих решений (применительно к сфере управления) для достижения предусмотренного желательного состояния явления, поставленных целей отвечает на вопрос, в каком направлении ориентировать решения, чтобы достичь цели?¹⁷¹

¹⁷⁰ См.: Рабочая книга по прогнозированию / Редкол.: И.В. Бестужев-Лада (отв.ред.). - М.: Мысль, 1982. - С.10.

¹⁷¹ Там же; И. В. Бестужев-Лада, Г. А. Наместникова. Технология прогнозных разработок социальных процессов. – С. 6-8.

Сопоставление результатов поисковых и нормативных разработок должно охватывать весь комплекс организационных мероприятий, повышая тем самым общий уровень управления.

Контрольные вопросы и задания

- 1. Что объединяет понятия: управление, планирование, программирование, целеполагание, прогнозирование? В чем состоит их различие?*
- 2. В чем заключаются специфические особенности прогнозирования в общественно-социальной, политической сфере?*
- 3. Каковы основные принципы научного политического прогнозирования?*
- 4. Назовите основные типы прогнозов «по периоду упреждения».*
- 5. В чем различие и сходство поискового и нормативного прогнозов?*

Литература

- 1. Clark G. Brainstorming - the Dynamic New Way to Create Successful Ideas. N.Y., 1950;*
- 2. Vandenberg Ph. Das Geheimnis der Orakel. - Leipzig, 1981.*
- 3. Анохин М.Г., Гришин О.Е. «Техника», «технологии», «политические технологии» // Актуальные проблемы политики и политологии в России. – М., 2000.*
- 4. Бауэр А., Эйхгорн В., Кребер Г. и др. Философия и прогностика. М., 1971.*
- 5. Бестужев-Лада И. В. Прогнозные обоснования социальных нововведений. М., 1993.*

6. *Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А.* Технология прогнозных разработок социальных процессов. - М.: НПО «Поиск», 1992.
7. *Боришполец К.П.* Методы политических исследований: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2005
8. *Виноградов В. Г., Гончарук С. И.* Методологические принципы социального предвидения. М., 1979.
9. *Гендин А. М.* Предвидение и цель в развитии общества (философско-социологические аспекты социального прогнозирования). Красноярск, 1970.
10. *Гобозов И.А.* Политика и предвидение // Политология / Под ред. М.Н.Марченко. М., МГУ.1997.- С.368-381.
11. *Гордиенко И. И.* (Новосибирск) К методологии прогнозирования // Методологические вопросы общественно исторического предвидения. - Красноярск, 1986.
12. *Горелова В., Мельникова Е.* Основы прогнозирования систем. М.. 1986.
13. *Григорьев В.* Прогноз в управлении. М., 1985.
14. *Давыдов М., Лисичкин В.* Этюды о прогностике. М., 1977.
15. *Зеркин Д.П.* Политическое прогнозирование и законы политики // Основы политологии : Курс лекций. Ростов на/Д : «Феникс», 1996.
16. *Краснов Б.И.* Политическое прогнозирование // Общая и прикладная политология. М., 1997.
17. *Ожиганов Э.Н.* Моделирование и анализ политических процессов: Учебное пособие. М. Изд. РУДН, 2006
18. *Панарин А.С.* Политическое прогнозирование// Политология. М., Проспект, 1997.

19. *Савченко Т.Е.* Реформирование российского общества: проблемы и особенности политического прогнозирования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. - М., 1999.

20. Стратегический анализ политики: Теоретические основания и методы: Учебное пособие для студентов вузов / Э.Н. Ожиганов. – М.: Аспект Пресс, 2006

21. *Яковец Ю.В.* Предвидение будущего: парадигма цикличности. Серия: Новое в прогнозировании: теория, методы, опыт. - М., 1992.

Глава 8. МЕТОДЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Вопросы для изучения

1. *Метод – инструмент прогноза*
2. *Метод коллективной экспертной оценки.*
3. *«Мозговой штурм»*
4. *Метод «Дельфы»*
5. *Метод экстраполяции*
6. *Моделирование*
7. *Метод сценариев.*

1. Метод – инструмент прогноза

В основе каждого прогностического исследования лежит какой-либо метод, или система методов, через которые реализуются принципы прогнозирования.

Как с определенной долей иронии отмечал в свое время И. Гордиенко, «искушенные в тонкостях прогностики специалисты различают уже полторы сотни методов прогнозирования, а «практики» приходят в отчаяние от такого богатства ассортимента, ибо ни один из этих методов не дает никаких объективных оценок надежности получаемых посредством их прогностических знаний. Теоретики предлагают богатый выбор «инструментов», но не отвечают на вопросы, зачем столько, где и как их использовать с максимальной возможной общественной полезностью».¹⁷²

¹⁷² Цит. по: Гордиенко И. И. К методологии прогнозирования // Методологические вопро-

Действительно, исследователи отмечают 17 основных методических приемов, наиболее часто используемых в работе прогностических организаций.¹⁷³ Стоит их перечислить, поскольку подробно рассмотреть их все не представляется возможным.

Итак, для прогнозирования характерны следующие методы:

- *экспертный опрос*, основанный на заполнении специальных карт, разрабатываемых применительно к «узкой» конкретной проблеме;
- *дельфы (дельфи)* – несколько туров авторского опроса экспертов, сведенных в проблемные группы со специальным методом обработки результатов;
- *мозговой штурм* – коллективная экспертная оценка, сформулированная экспертами путем совместного обсуждения, регламентированного особыми правилами;
- *индивидуальное предсказание эксперта* – использование оценок эксперта;
- *экстраполяционный метод*, основанный на рассмотрении объекта прогнозирования в историческом плане, на ретроспективном анализе количеств, временных рядов или тенденций;
- *историческая аналогия*, основанная на переносе закономерностей развития схожих событий по времени или из других областей знаний;
- *контекстуальное картографирование и морфологическое моделирование* – системное рассмотрение объекта, проблемы путем последова-

сы общественно исторического предвидения. - Красноярск, 1986. - С.48.

¹⁷³ См.: Яковец Ю. В. Предвидение будущего; парадигма цикличности. М., 1992; Бестужев-Лада И. В. Прогнозные обоснования социальных нововведений. М., 1993; Шабров О.Ф. и др. Компьютерное моделирование социально-политич. процессов. М., 1994; Политическая энциклопедия в 2 т. Т.2/ Нац обществ.-науч. фонд; Рук. проекта Г. Ю. Семигин; Науч. ред. совет: пред. совета Г.Ю.Семигин. - М.: Мысль, 1999. - С.281.

тельного или комбинированного перебора, анализа и синтеза всех вероятных сочетаний его составляющих;

- *сетевые графы или анализ сетей* (ПЕРТ) - для нахождения «критических узлов» политического развития, кратчайших путей движения к цели;
- *«дерево целей»* - строится путем деления объекта познания на элементы, структуры, которые иерархически связаны друг с другом;
- *вероятное прогнозирование; сценарий* - описание вероятного курса событий, начиная с исходного и заканчивая временем упреждения прогноза;
- *имитирование* - создание математических моделей в целях обучения и верификации прогнозных решений;
- *операционное моделирование* - основано на применении математического аппарата исследовательских операций;
- *анализ взаимных влияний*, в котором используются матрицы событий, влияющих на развитие политической ситуации или составляющих исследовательскую проблему; применяется для сведения частных прогнозов в комплексный;
- *казуальное моделирование* основано на установлении причинно-следственных связей известных факторов;
- *статистическое моделирование* основано на разработке и анализе моделей, создаваемых на базе статистического материала;
- *игры* используется в непосредственных предплановых исследованиях, а также для верификации прогнозов.

Методологию политического прогнозирования можно структурировать по ряду признаков и принципов. По признаку информационного основания их можно разделить на фактографические, экспертные и комбинированные.

Структурирование методов по принципу обработки информации предусматривает деление фактографических методов на статистические, опережающие и метод аналогий, а экспертных - на прямые экспертные оценки и экспертные оценки с обратной связью соответственно. Типологизация по признаку аппарата реализации в свою очередь предполагает структурирование последних на подвиды: статистические - на экстраполяцию, интерполяцию, факторный и корреляционный анализ; аналогий - на математические и исторические аналогии; прямые экспертные оценки - на экспертный опрос и экспертный анализ.¹⁷⁴

Что касается общей сущности методов прогнозирования, то представляет интерес точка зрения И. Гордиенко, который считает, что эта сущность выражается в конечном счете в средствах познания, которыми осуществляется предсказание. Он выделяет три основных типа средств: 1) законы, 2) тренды развития и 3) образы будущего («видения»). По типу средств все методы прогнозирования можно разделить на три группы:

- 1) интерпретация законов, приложение теорий или теоретическое прогнозирование;
- 2) экстраполирование рядов событий;
- 3) экспертиза.¹⁷⁵

Это соответствует общепринятому мнению о существовании трех **способов прогнозирования: моделирования, экстраполяции, экспертизы.**

Рассмотрим подробнее лишь некоторые методы прогнозирования.

¹⁷⁴ См.: Макаренков Е. В., Сушков Е.И. Политология: альбом схем. - М.: Юристъ, 1998. - С. 171; Таблица 1 в Приложении.

¹⁷⁵ См.: Гордиенко И. И. К методологии прогнозирования. - С.48.

2. Метод коллективной экспертной оценки.

Его сущность состоит в определении согласованности мнений экспертов по перспективным направлениям развития внутренней или внешней политике или отдельных их сфер, сформулированным ранее отдельными специалистами, а также в оценке аспектов развития политических отношений, которая не может быть определена другими методами (например, экспериментом).

Четверть века назад в общественных науках Советского Союза не было столь детальной градации прогностических методик и этот метод (и некоторые другие) считался вариацией **метода коллективной генерации идей**, который объяснялся следующим образом: «Метод коллективной генерации идей (метод отнесенной оценки; метод «мозгового» штурма; «конференция» идей; метод коллективной экспертной оценки) основан на стимулировании творческой деятельности экспертов путем совместного обсуждения конкретной проблемы, регламентированного определенными правилами: запрещена оценка выдвигаемых идей, ограничено время каждого выступления, допускаются многократные выступления каждого участника, приоритет выступления имеет эксперт, развивающий предыдущую идею, обязательно фиксируются все высказанные идеи, оценка выдвинутых идей осуществляется на последующих этапах».¹⁷⁶ В самом деле, в методах, где ключевую роль играют эксперты, есть много общего. Однако существуют и различия, которыми нельзя пренебрегать.

Метод коллективной экспертной оценки предполагает четыре действия:

- для организации проведения экспертных оценок создаются рабочие группы. В их функции входят проведение опроса, обработка материалов и анализ результатов коллективной экспертной оценки. Рабочая группа назначает экс-

¹⁷⁶ См.: Прогностика. Терминология, вып. 92. М., Наука, 1978.

пертов. Они дают ответы на поставленные вопросы, касающиеся перспектив развития тех или иных направлений внутренней или внешней политики (количество экспертов, привлекаемых для разработки прогноза, может колебаться от 10 до 100-150 человек, в зависимости от сложности объекта);

- перед тем, как организовать опрос экспертов, необходимо уточнить основные направления развития политических процессов, событий, а также составить матрицу, отражающую генеральную цель, подцели и средства их достижения. Под средствами достижения цели понимаются направления научных исследований и разработок, результаты которых могут быть использованы для достижения политических целей. Далее перед организацией опроса нужно разработать вопросы для экспертов (они должны быть составлены по определенной структурно-иерархической схеме, то есть от широких вопросов к узким, от сложных к простым);

- в ходе опроса экспертов необходимо обеспечить однозначность понимания отдельных вопросов, а также независимость суждений экспертов. Давление «авторитетного» мнения должно быть исключено;

- проводится обработка материалов экспертной оценки, которые характеризуют обобщенное мнение и степень согласованности индивидуальных оценок экспертов. Обработка этих оценок экспертов служит исходным материалом для синтеза прогнозных гипотез и вариантов развития политических событий.

Окончательная оценка определяется либо как среднее суждение, либо как среднее арифметическое значение оценок всех экспертов, либо как среднее нормализованное взвешенное значение оценки.¹⁷⁷

Поскольку метод экспертных оценок давно и широко используется не только при социально-политических прогнозах, есть возможность привести

его характеристику, данную одним из представителей «точных» наук. Этот метод «представляет собой, по нашему мнению, не что иное, как «математизированное пророчество». Действительно, экспертное предсказание сводится к интуитивному угадыванию («видению») и его обработке методами теории вероятности и статистики. Такое угадывание само по себе не становится точнее от того, что его обрабатывают математически. Из массы случайных угадываний статистика позволяет извлечь наиболее вероятное, а в истории человечества массовость заблуждений – явление не такое уж редкое; в эпоху развитых средств связи и информации – тем более... Поэтому вероятность не может быть основным критерием истинности. Всякий научный прогноз достоверен лишь в той мере, в которой он является логическим следствием законов, в той степени, в которой влияние случайных факторов осознано и управляемо».¹⁷⁸

3. «Мозговой штурм»

Этот метод «Политическая энциклопедия» определяет как способ генерации идей, который применяется в случае необходимости полного, оперативного и неконфликтного учета и структурирования мнений. Он коренным образом отличается от коллективного и предполагает отказ от всякой критики идей.¹⁷⁹ Его называют еще методом деструктивной отнесенной оценки.

Члены группы, в которой проходит мозговая атака, первоначально выдвигают идеи без определения их ценности, анализа на предмет реальности или

¹⁷⁷ Цит. по: Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под общей редакцией В.И.Жукова, Б.И. Краснова. М., МГСУ: Изд-во «Союз», 1997. - С. 786-787.

¹⁷⁸ См.: Гендин А. М. Теоретико-методологические основания повышения надежности научно-технического прогнозирования // Тезисы докладов III Сибирской научно-практической конференции по надежности научно-технических прогнозов. — Новосибирск: СО АН СССР, 1984., С. 147-148.

¹⁷⁹ См.: Политическая энциклопедия. В 2 т. Т.1. - М.: Мысль, 1999. - С.365.

нереальности и боязни быть неправильно понятыми. Отсутствие этих сдерживающих моментов способствует тому, что одна идея стимулирует другую, а в результате получается целый набор идей. К сведению принимаются даже «дикие» идеи, так как при появлении идей, находящихся вне сферы возможного, группа начинает генерировать другие варианты, - новые реальные идеи.

Авторы ряда учебных пособий выделяют три этапа проведения коллективного анализа. Обобщая, методически ход мозговой атаки можно представить так¹⁸⁰:

А. До начала мозговой атаки:

1. Определение групповой цели: стимулирование группы к размышлению о результате мозговой атаки.
2. Если компетенция членов группы недостаточна, приглашаются эксперты со стороны.
3. Ограничение числа участников для наиболее эффективной работы до 10-15 человек. При большем составе целесообразно проведение мозговой атаки в подгруппах с последующим суммированием результатов.
4. Изменение привычной для членов группы обстановки, которая как можно больше отличалась бы от ситуации обычных дискуссий.
5. Создание неформальной атмосферы.

Б. Во время проведения мозговой атаки:

1. Размещение участников рядом друг с другом, лучше вокруг или полукруг. То, что участники команды сидят бок о бок, само по себе стимулирует желание сообща заняться проблемой.

¹⁸⁰ См.: Там же; Общая и прикладная политология. М., МГСУ, 1997. - С.787-788; Анализ, прогноз, технологии в современной политике / Под ред. М. Г. Анохина, В. С. Комаровского, Б. И. Краснова, Ю. И. Матвеевко – М.: 2001

2. Раздача участникам вспомогательных материалов. Отдельным условием становится составление проблемной записки участников мозговой атаки. Она составляется аналитической группой и включает описание метода деструктивной отнесенной оценки и описание проблемной ситуации.

3. Поощрение генерации идей мозговой атаки, выдвижения возможно большего количества идей, подхода к обсуждаемой проблеме со всех сторон.

4. Обязательная фиксация на доске или листе бумаги всех произнесенных идей (это может делать специально выбранный протоколист) для общего обзора - визуальная фиксация идей создает у группы ощущение коллективного достижения, снижает тенденцию к повторению и стимулирует новые идеи. Кроме того, высказываемые идеи лучше всего записывать на диктофон, чтобы не пропустить ни одну идею и иметь возможность систематизировать их для следующего этапа.

Высказывания должны быть ясными и лаконичными, критика предыдущих выступлений не допускается (говори свое), не разрешается выступать много раз подряд, зачитывать список идей, который может быть подготовлен участниками заранее. Основная задача ведущего состоит в поощрении высказываний по проблемной ситуации. Главное его правило - не объявлять идею ложной, не осуждать и не прекращать исследование любой идеи, даже если она кажется абсурдной.

В. После окончания мозговой атаки:

1. Уменьшение перечня идей (за счет синтеза сходных).

2. Выделение консенсусных (самых приемлемых) идей. Наиболее простой способ - определять такого рода идеи с помощью принципа «вето», когда членам группы задается вопрос: «Есть ли кто-то несогласный с тем, что дан-

ная идея считается важнейшей?» При любом количестве несогласных идея снимается с консенсусного рассмотрения.

(Два последних пункта в учебниках соответствуют четвертому и пятому этапу анализа и формулируются следующим образом. 1) Систематизация идей группой анализа. 2) Разрушение систематизированных идей. Каждая идея подвергается критике со стороны участников мозговой атаки, число которых увеличивается до 25-30 человек. На этом этапе действует основное правило - рассматривать каждую из систематизированных идей только с точки зрения препятствий на пути к ее осуществлению, то есть участники атаки не отвергают идеи, а выдвигают доводы, опровергающие систематизированную идею. Продолжительность этапа до двух часов, а этапа генерации идей до одного часа).

3. Формирование рейтинга (иерархии) оставшихся идей, напромер, с помощью вопроса «Кто голосует за то, что данная идея является важнейшей?». При этом каждый член группы голосует неограниченное число раз, после чего рядом с формулировкой каждой идеи проставляется число поданных в ее поддержку голосов.

4. Детализация самых лучших идей, обсуждение путей их улучшения. Можно предложить членам группы начинать такое обсуждение со слов: «Данная идея станет лучше, если...»

(Эти два пункта соответствуют шестому этапу: оценка критических замечаний и составление списка практически применимых идей).

В качестве вариантов экспертного анализа в литературе называются также **метод экспертных комиссий** (метод коллективной экспертной оценки, состоящий из совместной работы объединенных в комиссию экспертов, разрабатывающих документ о перспективах развития объекта прогнозирования);

метод психоинтеллектуальной генерации идей (метод индивидуальной экспертной оценки, при котором выявление экспертной оценки осуществляется с помощью программированного управления, включающего обращение к памяти человека или запоминающему устройству ЭВМ); **метод интервью** (метод индивидуальной экспертной оценки, основанный на беседе эксперта с прогнозистом по схеме «вопрос – ответ»)¹⁸¹ и некоторые другие.

Особое внимание прогнозистов привлекает еще один метод прямых экспертных оценок, получивший название метод «Дельфы».

4. Метод «Дельфы»

Метод "Дельфы" свое название получил от известного по истории древнего мира «дельфийского оракула» (в русскоязычном написании встречаются варианты перевода: «дельфи», «делфы», дельфийский метод). Он характеризуется тремя особенностями, которые отличают его от обычных методов группового взаимодействия экспертов. К таким особенностям относятся:

- а) анонимность экспертов;
- б) использование результатов предыдущего тура опросов;
- в) статистическая характеристика группового ответа.

Речь идет о сборе независимых, не связанных друг с другом экспертных оценок, которые затем обобщаются, агрегируются и сводятся в непротиворечивый прогноз.¹⁸² Западные исследователи называют его методом субъективного типа в том смысле, что он обращается к интуиции и к знаниям экспер-

¹⁸¹ См. Прогностика. Терминология, вып. 92. М., Наука, 1978.

¹⁸² См.: Там же; Политическая прогностика / Политическая теория и политическая практика. - М.: ГИТИС, 1994. - С.123; Общая и прикладная политология. М., МГСУ, 1997. - С.788.

тов, считают его основными элементами анонимность, ретроактивность и одновременность данных.¹⁸³

Метод «Дельфы» был разработан в Rand Corporation (США) в 1960 году как способ экспертной оценки будущих событий и средство определения степени согласия экспертов относительно будущего. Он подразумевает выбор группы специалистов, имеющих полезный опыт или иные характеристики, делающие их опыт ценным для изучения. Другой особенностью метода является использование опросников для получения мнений каждого члена группы. Опросники имеют такую структуру, что каждому участнику группы требуется отсортировать по рангу ответы и указать приоритеты, а также мнение о важности блоков опросника. В первом раунде ответы собираются, обобщаются и возвращаются членам группы. Затем участники опрашиваются с целью получения агрегированных ответов всех участников группы. Те из них, которые продолжают оставаться несогласными с порядком или общим мнением группы, могут добавлять свои предложения в конце списка. Сбор, обобщение и распределение опросников производится до тех пор, пока исследователи не будут удовлетворены степенью достигнутого консенсуса относительно изучаемых вопросов.

Сильные стороны метода:

- участникам нет необходимости публично выражать свое мнение;
- систематически используются эксперты, рассматривающие схожие проблемы в одинаковом контексте;
- осуществляется организация определенных ведущих к цели взаимодействий экспертов;

¹⁸³ См.: Нйraud Jean-Alain, Munier Francis, Nanopoulos Kostas. Мйthode Delphi: une йtude de cas sur les technologies du futur // Futuribles analyse et prospective. - MARS 1997 - №.218. - P.35.

- отсутствует необходимость в очных ставках экспертов;
- не требуется специальных знаний или обучения для использования метода.

Недостатки метода:

- он целиком базируется на мнениях экспертов и не требует от участников обоснования принимаемых ими решений;

- достигнутый консенсус - это еще не достаточное условие для того, чтобы прогноз был правдоподобен и убедителен.¹⁸⁴

Сходен с методом «Дельфы», но менее длителен и трудоемок **метод «классной доски»**. Его суть в том, что точка зрения каждого из непосредственно присутствующих экспертов записываются на доске, а затем ведущий проводит в несколько этапов согласование мнений участников до получения приемлемого решения. Оба метода довольно просты и в США, например, активно используются в аналитических центрах для выработки наиболее сложных, важных стратегических решений, подходов, доктрин и директив. Метод «классной доски» в России практически не применяется (правда, доска может использоваться при проведении «мозговой атаки»), а вот метод «Дельфы» получает все большую популярность.

5. Метод экстраполяции

Одними из самых распространенных и наиболее разработанных во всей совокупности методов прогнозирования являются методы экстраполяции. Суть экстраполяции заключается в том, что выводы, полученные из наблюдения над одной частью явления, распространяются на его другие части. В политологии чаще используется экстраполяция во времени. Некоторые исследователи представляют ее как «умозрительное продление на будущее тех тенден-

ций, которые уже заявили о себе в настоящем».¹⁸⁵ Но насколько такая «умозрительность» в состоянии гарантировать от серьезных ошибок? Ведь считается, что для политических событий предел экстраполяции равен примерно 5-10 годам.¹⁸⁶ Поэтому в практику все активнее внедряется сложное экстраполирование, представляющее собой комбинацию математико-статистических расчетов с применением выводов теории вероятностей, теории пределов, теории игр, теории множеств... Здесь на смену политологу-гуманитарии приходит политолог «широкого профиля», знакомый со всем арсеналом современной математики и кибернетики.

6. Моделирование

При моделировании изучаются не сами объекты, а их модели. В связи с этим знания, полученные с помощью моделирования, не могут быть абсолютно истинными, то есть полной аналогии между объектами исследования и его моделью добиться невозможно. Кроме того, имитационное моделирование предполагает создание упрощенной, агрегированной модели изучаемого объекта. Нужно учитывать и то обстоятельство, что аналогичные события, происходящие в различных исторических условиях, могут привести к совершенно противоположным результатам.

Конструирование модели на основе предварительного изучения объекта и выделение его существенных характеристик, экспериментальный и теоретический анализ модели, сопоставление результатов с данными объекта, корректировка модели составляют содержание метода моделирования. Развитием

¹⁸⁴ См.: Тейлор Р., Пельцвергер Б., Христенко В. Оптимальные решения в государственном и общественном управлении. - Copyright 1997 by Felicity Press. - С. 103-104.

¹⁸⁵ См.: Политическая прогностика - М.: ГИТИС, 1994. - С.123-124.

¹⁸⁶ См.: Общая и прикладная политология. МГСУ, 1997. - С.790.

этого метода выступает игровое имитационное моделирование, позволяющее рассматривать альтернативные варианты развития той или иной ситуации путем ввода в модель возможные субъективные реакции участников событий.¹⁸⁷

7. Метод сценариев.

Многовариантность развития политической ситуации обязывает исследователя прогнозировать логическую последовательность событий с целью определения альтернатив. Наиболее эффективным способом для этого является создание сценариев. Среди российских политологов это, пожалуй, самый распространенный метод прогнозирования в социально-политической сфере. Да и в мировой политологии технологии разработки и создания прогнозных сценариев сформировались в особую подотрасль, называемую *сценариотехника*. Она заслуживает особого, более подробного изучения.¹⁸⁸

Описанными методами арсенал прогнозиста далеко не исчерпывается. Но в любом случае надо иметь в виду, что выбор того или иного метода прогнозирования политических процессов и событий зависит от целевой группировки прогнозов, от его сроков и времени на разработку.

Контрольные вопросы

- 1. Выделите основные черты каждого из трех основных способов прогнозирования: моделирования, экстраполяции и экспертизы.*
- 2. Распределите известные вам методы прогнозирования на три группы соответственно способу прогноза. Охарактеризуйте каждую группу.*

¹⁸⁷ См.: Политическая прогностика - М.: ГИТИС, 1994. - С.124; Общая и прикладная политология. - МГСУ, 1997. - С.790.

¹⁸⁸ См. Главу 3.4.

3. Укажите на сходства и различия в методах, в которых главными действующими лицами выступают эксперты.

4. Почему, на ваш взгляд, метод «Дельфы» широко распространяется? Есть ли у него преимущества перед «мозговой атакой»?

5. Назовите заинтересовавшие вас примеры сценарных разработок, опубликованных в печати. Кого из российских политологов-«сценаристов» вы можете назвать?

Литература

1. *Huraud Jean-Alain, Munier Francis, Nanopoulos Kostas. Methode Delphi: une utude de cas sur les technologies du futur // Futuribles analyse et prospective. - MARS 1997 - N.218. - P.35.*
2. *Sackman H. Delphi Critique. Expert Opinion, Forecasting, Group Process. N.Y., Lexington books, 1975.*
3. *The Delphi Method. Techniques and Applications. Edited by Linstone H. N.Y., 1975.*
4. Анализ, прогноз, технологии в современной политике / Под ред. М.Г.Анохина, В.С.Комаровского, Б.И.Краснова, Ю.И.Матвеевко – М. 2001.
5. *Анохин М.Г., Гришин О.Е. «Техника», «технологии», «политические технологии» // Актуальные проблемы политики и политологии в России. – М., 2000.*
6. *Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. Технология прогнозных разработок социальных процессов. - М.: НПО «Поиск», 1992.*
7. *Боришполец К.П. Методы политических исследований: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2005*

8. *Глушков В.М.* О прогнозировании на основе экспертных оценок // Кибернетика. 1969, №2;
9. *Гордиенко И. И.* (Новосибирск) К методологии прогнозирования // Методологические вопросы общественно исторического предвидения. - Красноярск, 1986.
10. *Гражданников Е.Д.* Экстраполяционная прогностика. Новосибирск, 1988.
11. *Задорин И.* Экспертный сценарно-прогностический мониторинг: методологические основания... - Вопросы социологии. 1994. - № 5.
12. *Краснов Б.И.* Анализ политической ситуации. Метод сценариев// Социально-политический журнал. 1996. №5;
13. *Марьенко А.Ф.* Прогнозирование- оценка возможностей развития по моделям. Иркутск, 1984;
14. *Ожиганов Э.Н.* Моделирование и анализ политических процессов: Учебное пособие. М. Изд. РУДН, 2006
15. Политическое прогнозирование // Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под общей редакцией *В.И. Жукова, Б.И. Краснова*. М., МГСУ: Изд-во "Союз", 1997.
16. Рабочая книга по прогнозированию / Редкол.: *И.В. Бестужев - Лада* (отв. ред.). - М., 1982. - 430с.
17. Стратегический анализ политики: Теоретические основания и методы: Учебное пособие для студентов вузов / *Э.Н. Ожиганов*. – М.: Аспект Пресс, 2006
18. Сценариотехника в политическом прогнозировании // Технологии в политике и политическом управлении. - М.: Изд-во РАГС, 2000.
19. *Яковец Ю.В.* Предвидение будущего: парадигма цикличности. Серия: Новое в прогнозировании: теория, методы, опыт. - М., 1992.

Глава 9. ЛОББИЗМ

Вопросы для изучения

- 1. Сущность, место и роль лоббирования в политической деятельности.*
- 2. Специфические черты лоббизма*
- 3. Достоинства и недостатки лоббизма*
- 4. Объекты и субъекты лоббирования*
- 5. Лоббирование как технологический процесс*

1. Сущность, место и роль лоббирования в политической деятельности

Лоббизм зародился в XVI веке... в монастырях. Именно этим словом – lobby (кулуары, коридор) называли там площадки для прогулок. Позже оно перекочевало в парламент - в палату общин Англии, и тоже означало место для прогулок. Только в начале XIX века в США, слово «лоббизм» получило близкое к сегодняшнему значение. Лоббистами там именовали людей, пытавшихся путем воздействия на депутатов конгресса добиться либо принятия либо отклонения законопроекта.¹⁸⁹

Современный энциклопедический социологический словарь характеризует лоббизм именно с этих позиций. Лоббисты, указывается в нем, - это влиятельные дельцы и политики, стремящиеся оказать нажим на законодателей с целью отстоять выгодный определенным группам законопроект. Зачастую они не гнушаются никакими средствами: взятки и оказание встречных услуг. В США, например, почти по каждой законодательной инициативе создаются группы доверенных лиц, которые действуют в кулуарах конгресса. В то же время лоббизм - это и постоянная деятельность хорошо финансируемых про-

¹⁸⁹ См.: Политология: Энциклопедический словарь. М., 1998. С.159.

фессиональных «толкачей». Они имеют в столицах свои штаб-квартиры, штабы сотрудников, в основном юристов и крупных отставных чиновников, генералов, хорошо разбирающихся в механизме реализации политических решений, сохранивших тесные контакты с их бывшими ведомствами. Они внимательно следят за тем, чтобы в законодательных органах не проходили законопроекты, которые повредили бы интересам их патронов - промышленным корпорациям, военным концернам, финансовым группам, организациям крупных фермеров и т.п.¹⁹⁰

Однако данное определение требует серьезной коррекции. Во-первых, сегодня «лоббизм», хотя и связывается с парламентской деятельностью, приобрел более широкое содержание, обозначая **воздействие различных групп и организаций на органы государственной власти с целью добиться выгодных решений**. Во-вторых, в цивилизованном мире лоббизм давно уже признан неотъемлемой частью общего политического процесса, урегулирован законодательно и не вызывает к себе того особо негативного отношения, которое характерно для российского общества и, в частности, его политической составляющей.

В тех же США, например, он является специфическим институтом политической системы, там действуют постоянные представительства лоббистов в столицах страны и штатов. Практически все крупные корпорации, предпринимательские союзы, профессиональные ассоциации, общества, и различного рода организации имеют в своем составе специальные подразделения, занимающиеся исключительно лоббированием и насчитывающие в зависимости

¹⁹⁰ См.: Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. - М.: ИСПИ РАН, 1995. - С.357.

от возможностей организации от нескольких десятков до нескольких сотен человек.¹⁹¹

Однако и в США, и в других странах действия лоббистов действительно часто носят противоправный характер. Это, однако, не дает оснований запретить лоббизм. Как явление он все рано не исчезнет, напротив, приобретет более извращенные формы, как это происходит в России, где проблемы урегулирования лоббистской деятельности уже на протяжении десятилетия обсуждаются парламентом, постоянно отклоняющим предлагаемые ему законопроекты.

Своеобразие лоббизма заключается в том, что он не является элементом, специфически присущим только политическому рынку. В подоплеке лоббирования практически всегда лежат экономические интересы. По возможности, обычно они удовлетворяются, минуя политическую (по крайней мере, публичную) сферу. Чаще всего инициатива лоббирования всегда исходит из деловых кругов (исключения – единичны). Политическое лоббирование начинается в тех случаях, когда экономический интерес может быть удовлетворен не иначе, как посредством принятия какого-либо политического - по форме - решения.

Если мы проследим различные лоббистские мероприятия в современной России, мы не найдем иных оснований причислять их к политическому лоббизму, кроме чисто внешних: лоббируется определенный законодательный акт (его принятие есть политическое действие); в качестве лоббистов-исполнителей выступают публичные политики.

¹⁹¹ См. по: Политическая энциклопедия. В 2 т. Т.1 / Нац. обществ. - науч. фонд; Рук. проекта Г. Ю. Семигин; Науч.-ред. Совет: пред. совета Г. Ю. Семигин. - М.: Мысль, 1999. - С.637..

По этой причине лоббизм следует квалифицировать не как общественно-политическое явление, а скорее как политико-экономическое.

2. Специфические черты лоббизма

Для уяснения сущности лоббизма необходимо ввести два ограничителя.

1. Лоббистскую деятельность нельзя отождествлять с деятельностью так называемых «групп давления» («групп интересов»). Главная функция групп давления в политической системе - артикуляция интересов. На поверхности политической жизни артикуляция выглядит как определенные требования и их идеологическое обоснование. Но деятельность групп давления явно не сводима к вербальной и текстовой артикуляции, так как предполагает приложение силы в различных ее формах. В частности, именно группы давления определяют содержание и характер сложных и многогранных процессов раздела и передела российской собственности. Лоббизм в этом аспекте является лишь одним из используемых инструментов.

Выступая в качестве одного из инструментов, лоббизм мощных групп давления при соответствующем стечении обстоятельств может вызвать масштабные последствия, включая смену формы правления, глубокую реформу государственно-территориального устройства или политического режима. Но сам он, как правило, не преследует столь далеко идущих целей, поскольку ориентирован на максимальное использование имеющейся системы экономических, политических и иных отношений в интересах тех или иных субъектов.

Кроме того, современный лоббизм нельзя свести к простому внешнему воздействию групп давления или интересов на власть. Как отмечает один из первых отечественных исследователей лоббизма В. Лепехин, наиболее мощ-

ные «группы давления» и есть фактическая власть, не просто оказывающая влияние, а контролирующая финансы, кадры, прессу, процесс принятия решений и т.д., в отличие от власти формальной — политических институтов и *policy makers* (лицо, определяющее политический курс, политику; высшее должностное лицо) в традиционном понимании как лиц, принимающих решения, лишь представляющих (олицетворяющих) власть, совершающих формальные акты обсуждения, согласования и визирования уже принятых решений, обеспечения юридического закрепления, легитимации решений фактической власти. Лоббизм, таким образом, - это не просто артикуляция (представление) интересов тех или иных групп (социальных, политических, экономических) в структурах власти, а процесс приведения формальной власти в соответствие с властью фактической.

В связи с этим В. Лепехин подчеркивает еще одну важную характеристику лоббизма: хотя лоббированием своих интересов занято и множество мелких или маловлиятельных групп, давление разного рода общественных организаций и объединений граждан на власть, - это «периферия» лоббизма, стержнем же его является обеспечение принятия решений в интересах именно ведущих групп давления как структур реальной власти, сформировавшихся на базе крупнейших корпораций.¹⁹²

2. Лоббизм нельзя отождествлять с политическим представительством интересов в органах государственной власти различного уровня. Политическое представительство интересов и лоббизм — понятия далеко не равнозначные. Последний является всего лишь одной из форм политического представительства, причем эта форма далеко не единственная и, как правило, неглавная.

¹⁹² См.: Лепехин В.А. Лоббизм в России и проблемы его правового регулирования//Полис, №3, 1998. - С. 119.

Что отличает лоббизм как особую форму политического представительства интересов?

Первой отличительной чертой является то, что он действует не через участие в открытом состязательном процессе завоевания политической власти, а через воздействие на характер ее решений, осуществляемое преимущественно в теневых формах. Правда, в политической практике стран с неустоявшейся структурой гражданского общества различные формы политического представительства тесно переплетены. В результате деятельность организаций, созданных для аккумуляции и публичного выражения политических интересов и ценностей (например, политических партий, особенно образуемых ими парламентских фракций), приобретает порой лоббистский характер, а институционально не оформленные «группы интересов», напротив, вынуждены открыто заявлять о своих притязаниях.

Второй отличительной чертой лоббизма является корпоративный характер отстаиваемых интересов. Лоббистская деятельность в отличие от деятельности в сфере публичной политики, не предполагает стремления к отстаиванию интересов более широкого круга субъектов, чем лица или организации, принадлежащие к заинтересованной группе, либо имеющей с ней сходные цели. Социально-психологическое проникновение интересами других социальных общностей, безусловно, имеет место в лоббистской деятельности, но, скорее, играет роль внешнего фактора или инструмента решения стоящих перед лоббистами задач.

Третья отличительная черта - прагматический характер лоббизма. Лоббистская деятельность нацелена на скорейшее достижение конкретного результата, поэтому она не предполагает масштабной программы общественного переустройства. Конечно, под воздействием лоббистской деятельности по-

литическая инфраструктура также может претерпевать существенные изменения: создаются новые партии, общественные организации, избирательные блоки; меняется состав правительственного кабинета и депутатского корпуса.

Лоббизм как средство воздействия на власть для удовлетворения собственных интересов возник одновременно с институтами власти. Но как способ функционального представительства интересов, пронизывающий все сферы жизни современного общества и в той или иной степени присущий всем слоям населения, он стал возможен лишь в начале XX столетия, когда созрели объективные предпосылки, обусловившие необходимость лоббизма.

В экономике такими предпосылками стали возрастание роли государства в регулировании социально-экономических процессов, его активное участие в формировании экономической политики. Одновременно усилились значение субъектов экономических отношений, сила их влияния на власть.

С политической точки зрения современный лоббизм стал возможен в результате усложнения социальной организации общества, характеризующей развитостью институтов гражданского общества, системой разделения властей, наличием в политике конкурентной среды и относительной открытостью процесса принятия политических решений.¹⁹³

В прошлом лоббизм был предельно прост, если не сказать примитивен: некто имеющий интерес в том или ином деле либо сам, либо через посредничество третьих лиц, лоббировал тот или иной вопрос, но решение принималось единолично властителем, сюзереном или их заместителями и чиновниками.

Определяя советское общество как тоталитарное, ряд исследователей отрицает наличие в нем лоббизма, поскольку тоталитаризм-де принципиально не-

¹⁹³ См.: Технологии в политике и политическом управлении. - М.: РАГС, 2000. - С.229-233

совместим с лоббистской деятельностью. Однако этот довод опровергается массой примеров как классического лоббизма (единоличного либо коллегиального принятия решения при наличии альтернативы), так и характерного лишь для советской экономической системы института «толкачества». При этом толкачество возникло в силу явно рыночных (извращенно рыночных) экономических отношений. Утверждения об отсутствии в советской экономике конкуренции справедливы лишь для макросферы. В микроэкономике существовали однотипные предприятия, выпускавшие однотипную продукцию и постоянно испытывающие дефицит сырья и материальных ресурсов. В целом ряде случаев этот дефицит доставался тем, кто умел лоббировать. При этом методы мало чем отличались от современных.

Принципиальное отличие «тоталитарного» от «демократического» лоббизма заключается в том, что в демократическом обществе, в условиях разделения властей становится возможным оказывать воздействие одновременно на множество центров власти: на законодательные, исполнительные и судебные органы, центральную, региональную власть, муниципальные структуры и т.д.

3. Достоинства и недостатки лоббизма

Как любое социальное явление, лоббизм нельзя охарактеризовать однозначно положительно либо отрицательно. Суммируя мнения специалистов, характеризующих лоббизм с разных сторон, можно составить перечень как его достоинств, так и недостатков, пороков. Не все в этом перечне бесспорно, однако в совокупности он дает наиболее развернутое представление о феномене лоббизма.

Плюсы лоббизма.

Во-первых, влияя на управленческие решения, лоббизм заставляет «держаться в форме» органы государственной власти и управления, в определенном смысле конкурирует, соревнуется с ними, придает им большую динамику и гибкость. В условиях разделения властей каждая из ветвей власти может использовать то или иное лобби в своих интересах.

Во-вторых, лоббизм выступает как инструмент самоорганизации гражданского общества, с помощью которого мобилизуется общественная поддержка или оппозиция какому-либо законопроекту, оказывается влияние на политику. Лоббизм в этой ситуации — своего рода соперник бюрократии. Учитывая, что государство в условиях становления рыночных отношений все больше и больше оставляет многие из своих позиций в сфере защиты интересов различных социальных групп и слоев, этот вакуум должен быть заполнен соответствующими структурами гражданского общества.

В-третьих, лоббизм создает возможности для обеспечения интересов меньшинства, ибо выступает в качестве специфической формы проявления политического плюрализма. «При детальном изучении власти в американском обществе в центре внимания, как правило, оказывается не большинство, а меньшинство - лобби, группы давления, группы, представляющие региональные интересы, руководители корпораций и профсоюзов, главы комиссий проводящих парламентские расследования».¹⁹⁴

В-четвертых, лоббизм воплощает принцип свободы социальных негосударственных структур — ассоциаций, общественных организаций, слоев и т.п. С помощью лоббирования они сами пытаются решать свои проблемы, обладая определенным выбором путей и средств подобного решения.

¹⁹⁴ См.: Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. М., 1992. Т. 1 С. 492.

В-пятых, это средство применяется как своеобразное социально-политическое стимулирование, направленное на ускорение претворения в жизнь тех или иных целей и интересов, на побуждение к конкретным действиям. При таком подходе лоббизм выступает как способ активизации каких-либо процессов и явлений в сфере политики.

В-шестых, он позволяет расширить информационную и организационную базу принимаемых решений и обратить внимание на определенные «кричащие» проблемы. Лоббисты обеспечивают органы государственной власти потоком информации по тому или иному вопросу, который выносится на парламентское слушание, «информируют законодателей о том, что происходит на самом нижнем общественном уровне (или других уровнях)».¹⁹⁵ Поэтому они больше походят на «торговцев информацией». Через лоббирование интересам различных групп и слоев придается острая злободневность, актуальность, социальная значимость, убеждаются властные структуры в приоритетном, оперативном и более полном их удовлетворении. Лоббирование выступает в виде системы аргументации, механизма подготовки и принятия соответствующих актов.

В-седьмых, лоббизм можно рассматривать как инструмент взаимодействия представительной и исполнительной властей. Разделение властей не противопоставляет их друг другу, оно должно иметь рабочий характер. Поэтому «взаимопомощь министерских лоббистов и депутатских комитетов - на пользу делу, она лишена корыстного интереса и вполне укладывается в рамки нормальной политической жизни».¹⁹⁶

¹⁹⁵ См. Фридмэн Л. Введение в американское право. М., 1992. С. 90.

¹⁹⁶ См.: Карханин С. Лоббист проходит сквозь стену. Федеральные ведомства ищут контактов с парламентом, //Российская газета. 1994. - 15 октября.

В-восьмых, лоббизм можно оценивать и как более широкое средство достижения компромисса, способ взаимного уравнивания и примирения между собой разнообразных интересов. Общеизвестно, что лоббистские группы, отстаивающие порой диаметрально противоположные интересы своих «хозяев» (государственных, классовых, частных и т.п.), как это ни странно, способствуют сохранению своего рода равновесия различных сил, нахождению точек соприкосновения и достижению консенсуса при принятии управленческих решений, ведь в конце концов стержень лоббизма - взаимовыгодное сотрудничество.

Минусы лоббизма

Во-первых, он может стать инструментом приоритетного удовлетворения иностранных интересов в ущерб интересам отечественным, то есть реализоваться подчас как *непатриотическое* средство.

Во-вторых, лоббизм нередко выступает проводником неправового воздействия (давления) на государственные органы. Здесь уже надо говорить о его преступных видах (взяточничестве, коррупции и т.п.), которые «подтачивают» фундамент власти.

В-третьих, лоббизм может служить фактором развития и защиты ведомственности, местничества, национализма и т.п., усиливать крайние формы удовлетворения *специальных интересов*.

В-четвертых, лоббизм таит в себе немалую опасность «размывания» народовластных устоев общества, превращения демократических институтов в мощный инструмент отдельных властных групп.

В-пятых, лоббистские мероприятия выступают в определенных условиях и в форме проявления социальной несправедливости. Как показывает социальная практика, результативность лоббизма большого бизнеса несравненно вы-

ше (главным образом ввиду финансово-материальных возможностей), чем у других групп и структур. Подобная ситуация, повторяющаяся постоянно, способна дестабилизировать обстановку, дисбалансировать интересы, содействовать росту напряженности.

В-шестых, лоббизм зачастую блокирует действительно нужные управленческие решения, препятствует удовлетворению общественно ценных интересов, содействуя осуществлению интересов чиновничьих.

В-седьмых, это средство иногда существенно мешает стабильной и оперативной государственной политике, ибо может быть направлено, например, на постоянное перераспределение бюджета («перетягивание одеяла на себя»), на частую смену приоритетов, на усиление позиций одной ветви власти при одновременном ослаблении другой и т.п.

В-восьмых, лоббизм может использоваться и в более прозаичных целях - как инструмент обогащения отдельных слоев, элит. Поэтому не случайно одно из следующих определений лоббизма: «Лоббизм как таковой - это существование мощных групп людей у власти, предпринимающих все возможные меры для перераспределения материальных ресурсов и благ в свою пользу». ¹⁹⁷

Таким образом, лоббизм, как и всякое иное социальное средство, может быть употреблен либо на благо всего общества, либо в узкопартийных, узкогрупповых и других «узких» интересах. Все зависит от социально-экономического, политического и культурного фона, от обстоятельств, которые могут наделить лоббизм как плюсами, так и минусами.

Для проявления им своих позитивных качеств необходимы соответствующие условия: реальное действие демократических институтов и норм, эконо-

мическая и политическая стабильность, свобода средств массовой информации, устойчивое гражданское общество и т. д. В условиях же экономического, политического и духовного кризиса, переходных периодов, непредсказуемости, лоббизм настолько выходит из цивилизованных границ, что его плюсы практически незаметны. Что и демонстрирует социальная практика в России на протяжении уже многих лет. Еще в 1994 г. «Известия» констатировали: «Сегодня лоббизм пронизывает все структуры власти сверху донизу. Никем и ничем не контролируемый, наглый и дикий, он стал в России реальной властью».¹⁹⁸

4. Объекты и субъекты лоббирования

Общим объектом лоббирования является система органов государственной власти, на которые направлено воздействие различных корпоративных групп с целью принятия политических решений. *Непосредственный же объект* лоббистской деятельности (должностные лица и сотрудники государственных органов, от которых зависит принятие решений) варьируется в зависимости от необходимости решения конкретных задач на различных этапах лоббистской инициативы.

Целью лоббистской деятельности является ее планируемый результат, т.е. тот вариант решения вопроса, на достижение которого направлены усилия лоббиста. Цель лоббистской деятельности может иметь свое конкретно-материальное воплощение и выражаться в предоставлении заинтересованному лицу соответствующих материальных благ (кредитов, субсидий, льгот по

¹⁹⁷ См.: Малютин М., Нещадин А. Лоббизм - всего лишь средство обогащения // Известия. 1994. - 16 ноября.

¹⁹⁸ См.: Луговская А. Дикий лоббизм становится в России реальной властью // Известия . 1994. - 21 июня.

налогообложению). В то же время целью лоббистской деятельности зачастую выступают и вопросы нематериального характера: кадровые назначения на ответственные государственные посты, принятие нормативных актов, регулирующих разграничение полномочий между различными ведомствами, и т.д.

Субъектом лоббистской деятельности, т.е. лоббистом, выступает человек либо организация, отстаивающие экономические, национальные, экологические, религиозные, профессиональные и иные интересы в органах государственной власти. Широко распространена организация процедуры лоббирования в пользу третьих лиц, при которой лоббистом выступает не заинтересованная структура, а посредник, представляющий ее интересы в органах государственной власти. В качестве такового может выступать как штатный сотрудник корпорации, фирмы, служебные обязанности которого заключаются в воздействии на представителей властных структур, так и независимые лоббистские конторы, осуществляющие лоббистскую деятельность от имени и в интересах своих клиентов.

Лоббистские структуры и группы давления могут иметь различные организационно-правовые формы. Это ассоциация межрегионального сотрудничества, общественные объединения предпринимателей, консультационные органы при структурах государственной власти, финансово-промышленные группы, объединения и концерны.

В вопросах классификации субъектов лоббистской деятельности отсутствует единство. Наиболее распространенными являются структурный, структурно-функциональный, институционально-функциональный подход.

Структурный подход предусматривает выделение субъектов лоббирования в зависимости от представляемых ими организаций (общественный, профсоюзный, региональный, ведомственный, иностранный лоббизм).¹⁹⁹

Институционально-функциональный подход учитывает особенности состава «групп интересов», функциональный характер деятельности, специфику их связи с государственными органами. В соответствии с этим подходом выделяются четыре основные группы лоббистов: политизированные (добивающиеся политического влияния путем участия в выборах и прямо вовлеченные в политическую борьбу), социальные, экономические, региональные.

Согласно *структурно-функциональной классификации*, группы, организации, являющиеся потенциальными субъектами лоббистской деятельности, условно подразделяются на: а) клиентелы, то есть конгломераты различного рода предпринимательских структур, группирующихся вокруг государственных должностных лиц или политических деятелей; б) общероссийские, международные и региональные объединения предпринимателей функционально-отраслевого типа; в) лоббистские структуры и фирмы, создаваемые с целью обеспечения смычки предпринимательских структур с государственными органами; г) финансово-промышленные группы (ФПГ), финансовые объединения и компании, крупнейшие концерны и корпорации, способные аккумулировать финансовые и иные средства для инвестиций в политическую сферу.²⁰⁰

Помимо этих групп можно обозначить и такую специфическую форму, как *политические партии, отстаивающие корпоративные интересы*.

Еще одной специфической разновидностью лоббистов являются так называемые *агенты влияния*, то есть должностные лица в системе органов государственной власти, действующие в интересах различных корпораций. В от-

¹⁹⁹ См.: Малько А. Лоббизм // Общественные науки и современность. 1995. № 4. С.60–61.

личие от других категорий лоббистов агенты влияют на принятие управленческих решений, находясь непосредственно в системе органов государственной власти, а их потенциал оценивается не только по деловым качествам, но и по занимаемой должности, дающей возможность воздействовать на власть с использованием административных ресурсов.²⁰¹

На несколько ином подходе основаны исследования влияния отечественных лоббистов, проводимые Агентством экономических новостей (совместно с «Независимой газетой»). В них лоббисты делятся на три категории: «первые лица» коммерческих, государственных и политических структур; региональные лидеры; лоббисты-профессионалы. В последнюю категорию входят известные предприниматели и политические деятели, которые, обладая большими связями, умело используют их для лоббирования интересов близких к ним структур, а также руководители крупных общественных объединений, работа которых по определению направлена на лоббирование интересов определенных структур или слоев общества.²⁰²

Следует заметить, что понятие «лоббист-профессионал» для России чисто условно, и будет таковым до тех пор, пока лоббизм официально не признан у нас в качестве профессиональной деятельности с формальной точки зрения. Фактически же в структурах исполнительной и законодательной власти и в предпринимательском сообществе работает немало высококвалифицированных, классных лоббистов, работающих в рамках цивилизованного лоббизма.

Интересно на этот счет мнение непосредственных участников законодательного процесса. В. Катренко и В. Зоркальцев (руководители думских комитетов) полагают, что примеров, когда умное, профессиональное лобби-

²⁰⁰ См.: Технологии в политике и политическом управлении. - М.: РАГС, 2000. - С.229-233

²⁰¹ См.: Технологии в политике и политическом управлении. - М.: РАГС, 2000. - С.235-236.

вание способствует законотворчеству, в последнее время становится все больше. Почву для злоупотреблений создает не само по себе существование лоббизма, а, во-первых, недостаточная зрелость этого демократического института у нас в стране и, во-вторых, абсолютная неурегулированность его, в результате чего значительная часть лоббистской деятельности находится в полукриминальной сфере. Появление системы профессиональных лоббистов, имеющих лицензию и аккредитованных в соответствующих органах власти, существенно упорядочило бы ситуацию, способствовало бы повышению качества законотворчества.²⁰³

Есть и еще одно немаловажное преимущество легализованного лоббизма. Оно дает возможность для организации профессиональных объединений (как этот происходит в сфере консалтинга), которые совместными усилиями вырабатывают (и обязуются руководствоваться ими) определенные моральные правила, ограничения и т. п. У лоббистских организаций на Западе эту роль выполняют «Кодексы этической деятельности». Например в подобном документе немецких лоббистов говорится:

В своей деятельности лоббист:

- не может выступать в качестве просителя и лица, выдвигающего требования, он должен быть носителем знаний...
- должен восполнять недостаток информации. ...У чиновников и парламентариев, если они получают в письменном или устном виде информацию от

²⁰² См. напр.: Лучшие лоббисты России - ноябрь 2002 года// Независимая газета. – 2002. – 25 декабря.

²⁰³ См.: Катренко В., председатель Комитета Госдумы по энергетике, транспорту и связи, Зоркальцев В., председатель Комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций. Лоббизм в России: зерна и плевелы// Парламентская газета. – 2000. - 2 августа.

лица, представляющего чьи-либо интересы, должно сложиться впечатление, что они что-то изучают дополнительно и узнают больше, прежнего.

- должен создавать эффект опережения в информации;
- должен сокращать пути передачи информации;
- должен всегда быть на месте. Лоббист всегда должен быть как можно ближе к эпицентру событий;
- мастера своего дела начинают действовать раньше. Лобби не должно терять время. Оно должно заранее узнавать, что происходит, и немедленно начинать действовать;
- работать превосходно и осторожно. ...Лобби лишь в том случае работает превосходно, если учитывает последствия для общества в целом и, если оно представляет интересы других групп с политической осторожностью;
- требовать в меру. Лицо, представляющее чьи-либо интересы, должно сдерживать порыв выдвигать требования и высказывать пожелания. Оно не может все время требовать и совсем уж не должно требовать слишком многого;
- завоевывать доверие. Лоббист, начинающий работать в столице федерации, должен в первую очередь пользоваться абсолютным доверием, чтобы его слушали с интересом и вниманием;
- заслуживать доверие. При представлении интересов не должно иметь место не доверие... Лица, представляющие чьи-либо интересы, должны остерегаться говорить об одном и том же по-разному...²⁰⁴

²⁰⁴ См.: Бройхаузен К. Двадцать правил игры для лоббистов// Правила хорошего тона и премудрости для лоббистов в Бонне. - Мюнхен, 1982. - С. 18.

5. Лоббирование как технологический процесс

Существует широкий спектр форм, методов, процедур как цивилизованной, так и нецивилизованной лоббистской деятельности, давно и успешно применяемых за рубежом и в России. Некоторые (в основном, использующие систему разделения властей и ее институты) для нас относительно новы, другие существовали и существуют издавна (их суть заключена в известных терминах «землячество», «кумовство», «протектирование», «покровительство», «патронирование», «содействие», «способствование», «внимательное рассмотрение» и др.).

В разных сферах лоббирования - свои приемы, чем и объясняется их существенное разнообразие. Например, к лоббированию в палатах парламента следует отнести:

- участие в законопроектной деятельности, в инициировании и подготовке постановлений, обращений и заявлений, проведение парламентских слушаний, совещаний, круглых столов и т.п.;
- инициирование проведения пресс-конференций депутатской фракции (депутатской группы), встреч с избирателями по конкретному вопросу, с освещением их в средствах массовой информации для возбуждения общественного мнения;
- участие в создании депутатских комиссий по различным вопросам политической или экономической деятельности федеральных и региональных должностных лиц и органов и т. п.

Реализация разных интересов даже в какой-то одной сфере предполагает возможность различий классификаций. Так, исследуя банковский лоббизм, И. и Р. Пузыревы выделяют: общецеховой, корпоративный, региональный и индивидуальный (частный) банковский лоббизм. Примером общецехового

могут служить усилия российских банков по уменьшению присутствия иностранных банковских структур на российском финансовом и фондовом рынке (указ Президента РФ от 17 ноября 1993 г. «О деятельности иностранных банков и совместных банков с участием средств нерезидентов на территории Российской Федерации»), результативное прохождение через Госдуму поправок при разработке и совершенствовании банковского законодательства. Корпоративный лоббизм представляет собой продвижение более узких специфических интересов (лоббирование инвестиционных направлений банковской деятельности; интересов крупных, средних и мелких банков, интересов экспортно-импортных банков, сберегательных банков, работающих преимущественно с физическими лицами и т. п.). Региональное лобби имеет ряд отличительных особенностей. Это прежде всего отстаивание не корпоративных, а частноиндивидуальных интересов: интересов отдельной группы, не выходящих за пределы конкретного региона. Другой формой отстаивания частноиндивидуальных интересов является индивидуальный (частный) лоббизм, представляющий собой процесс продвижения меркантильного интереса отдельного банка или группы банков, временно объединенных вокруг одной цели. Этот вид банковского лобби является доминирующей формой отстаивания банками своих интересов. А самой успешной и продуктивной его формой являются личные контакты руководства банка с правящим политическим истеблишментом в отсутствие надлежащей законодательной базы.²⁰⁵

Есть ли у нас основания процесс лоббирования расценивать как определенный технологический процесс? Безусловно, есть. Но это не означает, что существуют специфические лоббистские технологии.

²⁰⁵ См.: Пузырев И.Р., Пузырев Р.Ф. Российские банки в сфере политики и власти. - Иваново, 1999. - С.200-201.

Действительно, установление неформальных контактов с целью получения преференции само по себе не является технологией. Однако достижению этой цели политтехнологии способствуют в очень большой степени. Но они не лоббистские, а лишь используемые в лоббировании. Это технологии ведения переговоров: умение расположить к себе собеседника, заинтересовать его и т.д. Это имиджевые технологии: образ лоббиста – лица или организации играет важную роль. Это технологии публик рилейшнз и рекламы, создающие общественное мнение (пусть даже в пределах одной организации).

Собственно лоббистской технологией является лишь та, цель которой определить и использовать в необходимых пропорциях конкретную сумму технологий из всего арсенала политконсалтинга. Эту технологию для проведения крупного лоббистского мероприятия, разрабатывает, как правило, менеджер, а реализуется она коллективными усилиями специалистов разного профиля. Да и сам квалифицированный лоббист должен обладать «суммой технологий» - знать и уметь использовать все их разнообразие.

* * *

Сегодня в основном в лоббизме видят лишь одну сторону - негативную, вкладывают в этот термин лишь теневой смысл. Конечно, разные оценки лоббизма, противоречивость его восприятия исходят и из того, что мы еще просто не привыкли к этому по-новому для российского общества явлению. Но можно утверждать совершенно определенно: если мы решили формировать гражданское общество, то от лоббизма не уйти, ибо он выступает своеобразным спутником демократии:

«Лоббизм как фактор воздействия на все сферы общественного бытия по каналам законодательных и исполнительных органов в рамках правового по-

ля представляет собой механизм реализации отношений между государственной экономической политикой и общественной формой управления хозяйством.

Государство в лице представительных органов власти реализует мотивацию различных социальных групп общества через определенные этим же социумом правила и отношения. Лоббизм есть не что иное, как индикатор восприятия изменений, происходящих в обществе.

Лоббизм как фактор, воздействующий на деятельность общества, должен быть легален и существовать в определенном правовом поле. Это механизм регулирования отношений между государственной политикой и общественной формой управления экономикой».²⁰⁶

Следует надеяться, что с созданием соответствующих условий, по мере реального вплетения норм и принципов народовластия в социальную практику, лоббизм будет постепенно превращаться в необходимый социально-политический институт.

Контрольные вопросы и задание

- 1. Что представляет собой лоббизм как явление?*
- 2. Является ли лоббизм неизбежным спутником политики?*
- 3. Требуется ли законодательное регулирование лоббизма?*
- 4. Что означает понятие официального лоббизма?*
- 5. Как понимать тезис о том, что лоббизм есть совокупность технологий?*
- 6. Проанализируйте с точки зрения возможных процедур лоббирования представленную таблицу.*

²⁰⁶ См.: Артемов А. Консенсус как основа открытого общества// Независимая газета. — 2000. - 4 августа.

Литература

1. *Almond G.A, Verba S.* The civic culture. Boston, 1980;
2. *Tborburn H.G.*; Interest groups in (he Canadian federal system. Toronto, 1985.
3. Автономов А.С. Азбука лоббирования. М.: Права человека. 2004
4. *Анохин М. Г.* Политический лоббизм: сущность, формы, методы. // Политическое управление. - М.: РАГС, 1996.
5. *Артемов А.* Консенсус как основа открытого общества// Независимая газета. – 2000. - 4 августа.
6. *Бинецкий А.Э.* Лоббизм в современном мире. М.: ТЕИС, 2004
7. *Богданов С.А.* Средства массовой информации как инструмент лоббирования // Предпринимательство. Политика. Наука. 1996. № 2.
8. *Бройхаузен К.* Двадцать правил игры для лоббистов// Правила хорошего тона и премудрости для лоббистов в Бонне. - Мюнхен, 1982.
9. *Вешняков В. Г.* Проблемы государственного регулирования «лоббизма» в Российской Федерации//Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. - №3. 1995.
- 10.*Ерохов С. В.* Лоббистская деятельность в России // Юрист 1996. № 5.
- 11.*Зотов С. В.* Лоббизм как институт политического представительства интересов в современной России: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит, наук. - М., 1997.
- 12.*Катренко В.*, председатель Комитета Госдумы по энергетике, транспорту и связи, *Зоркальцев В.*, председатель Комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций. Лоббизм в России: зерна и плевелы// Парламентская газета. – 2000. - 2 августа.

13. *Лепехин В.А.* Лоббизм. – М., 1995.
14. *Лепехин В.А.* Лоббизм в России и проблемы его правового регулирования//Полис, №3, 1998.
15. *Лозаннский Э.Д.* Этноты и лоббизм в США. О перспективах российского лобби в Америке. М. 2004
16. Лоббизм в России: этапы большого пути. Доклад Экспертного института РСПП и Фонда развития парламентаризма в России // Общ-во и экономика. 1995. № 4.
17. Лоббизм и отношение с властными структурами // Бизнес и политика. 1997. № 1.
18. Лоббирование правительства/ Нац.-демокр. ин-т междунар. отношений. М., 1997.
19. *Любимов А.П.* Лоббизм как конституционно-правовой институт. - М., 1998.
20. *Любимов А.П.* Профессиональный лоббизм. Технологии лоббирования. – М., 1998.
21. *Панпэ Я.* Отраслевые лобби в правительстве России (1992-96 гг.) // Pro et Contra, осень 1996.
22. *Перегудов С., Семеренко И.* Лоббизм в политической системе России // Мировая экономика и международные отношения. - 1996, № 9.
23. Технологии в политике и политическом управлении. - М.: РАГС, 2000.
24. Толстых П.А. Практика лоббизма в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации. М.: Катон+ 2006

ОПИСАНИЕ КУРСА И ПРОГРАММА

Актуальность курса.

Разработка ведется в рамках реализации подпроекта Инновационной образовательной Программы (ИОП) РУДН «Современные технологии эффективной политики».

В курсе предполагается рассмотреть современные эффективные технологии, используемые в политике и политико-административном управлении, как-то: анализа и прогнозирования, разработки и принятия политических решений, лоббистской деятельности, паблик-рилейшнз, разрешения конфликтов, ведения переговоров, компьютерного моделирования социально-политических процессов и т.д.

В политической жизни важно знание не только теоретических подходов, концепций, но и того, как, какими методами, приемами, с помощью каких технологий¹ реализуется политика.

На эти вопросы отвечает прикладная, или практическая, политология, занимающаяся исследованием, прогнозированием конкретных политических событий, дающая возможность субъектам политической деятельности с помощью технологий достигать намеченных целей.

Можно выделить три уровня прикладной политологии – методологический, предполагающий формирование теоретической или концептуальной позиции исследования; методический, определяющий методы сбора и

¹ “Технология (technology) – любое средство преобразования исходных материалов, будь то люди, информация или физические материалы, для получения желаемых результатов... в виде продукции или услуг” (Мескон М.-Х, Альберт М., Ходоури Ф. Основы менеджмента. М., 1992. С. 697); “Технология (от греч. techne – искусство, мастерство, умение и logos – понятие, учение) – совокупность приемов и способов... получения, определения и использования на практике наиболее эффективных процессов, требующих наименьших затрат времени и материальных ресурсов...” (Большая Советская Энциклопедия. М., 1976. Т. 25).

обработки первичной информации, операционализацию понятий, и технологический, связанный с непосредственным участием в политической жизни.

Понятие “политические технологии” и близкое к нему понятие “технологии политического управления” весьма широко используются в научной литературе и публицистике, однако пока за ними не стоят строго определенные общепринятые понятия. Несмотря на неоднозначность понимания политических технологий, оптимальным можно считать следующее их определение. Политические технологии – это технологии реализации власти. И в этом смысле многоликость власти вполне обоснованно позволяет говорить наряду с экономической и политической о власти интеллектуальной, психологической, моральной, организационной, религиозной, информационной и т.д., что порождает множественность политических технологий, направленных на завоевание и удержание политической, духовной власти, власти над умами и сердцами людей, над общественным мнением.

К сожалению, история Российского государства свидетельствует о том, что среди универсальных средств завоевания и удержания власти насильственные политические технологии преобладали, становились “повиальной бабкой истории”. В “споре” политических технологий чаще всего побеждали технологии революционные. Не случайно в отечественной литературе гораздо полнее изучен механизм заговоров, террора, различных форм политического экстремизма, нежели эволюционные политические технологии, скажем парламентаризм и т.п.

В современных российских условиях начался процесс преобразования политических технологий. Избавляясь от тоталитаризма и авторитарности, постепенно осваивая демократические нормы политической жизни, общественная практика приходит к пониманию тех способов политической деятельности, которые присущи демократическому обществу.

Можно констатировать, что политическая власть и политическая система выражают интересы властвования, организации, подчинения и т.п. как через соответствующие функции, так и технологии. Они развиваются, трансформируются с учетом конкретно-исторической обстановки: одни отмирают, другие видоизменяются, появляются новые.

С учетом сказанного можно предложить следующее определение политических технологий. *Политические технологии – совокупность наиболее целесообразных приемов, способов, процедур реализации функций политической системы, направленных на повышение эффективности политического процесса и достижение желаемых результатов в сфере политики. Политические технологии включают в себя приемы достижения как немедленного локального кратковременного результата (тактика), так и глубинного, глобального, длительного эффекта (стратегия). Использование тех или иных политических технологий определяет эффективность политического управления, регулирования политических процессов, устойчивость политической системы и всего политического пространства. Политические технологии в большой степени определяются типом общественного развития (т.е. тем, какие процессы доминируют в нем, эволюционные или революционные), характером режима (демократический, тоталитарный и др.).*

В связи с этим следует подчеркнуть, что не существуют абстрактные, пригодные на все случаи жизни политические технологии. С одной стороны, они весьма конкретны и уникальны, поскольку призваны обеспечить взаимодействие различных политических сил и структур для решения вполне конкретных вопросов. С другой стороны, они многоплановы по содержанию и характеру, многоаспектны по условиям осуществления, составу исполнителей, видам политической деятельности и решаемым проблемам.

Не претендуя на исчерпывающую полноту, остановимся лишь на некоторых, наиболее важных видах и типах политических технологий, используемых в современной российской политической практике, представим фрагменты из зарубежного опыта.

Необходимо отметить, что не все точки зрения, изложенные в работе, являются вполне устоявшимися, ряд положений носит дискуссионный характер.

Инновационность курса заключается в новом информационно-технологическом подходе к исследованию социально-политических процессов, с применением последних отечественных и зарубежных методов и методик, а также нетрадиционной форме подачи материала с использованием интерактивных информационных источников. Данный курс также нацелен на непосредственное привлечение студентов в качестве самостоятельных исследователей социально политических проблем, использующих рационализацию и технологизацию политического процесса.

Целевая аудитория.

Предлагаемый учебный курс предназначен для магистров. Он имеет смешанный теоретико-практический характер, в нем значимую роль играют и лекции, и семинарские занятия, на которых слушатели приобретают навыки разработки и применения современных технологий для эффективной политической деятельности.

Цели и задачи курса.

Цель курса: Основной целью курса является ознакомление студентов – магистров II года обучения с онтологическими особенностями разработки и применения технологий для повышения эффективности политико-административного управления и в целом политической деятельности.

Для реализации поставленной цели в процессе преподавания курса решаются следующие **задачи**:

- уточнения понятия «Технологии эффективной политики» /в сравнении с категориями «Политические технологии» и «Технологии в политике»;
- изучение отечественного и зарубежного опыта применения технологий политической деятельности;
- освоение студентами основных методов разработки и реализации применения технологий в современной политике и политико-административном управлении;
- определение эффективности применения технологий в современной политике и политико-административном управлении.

Содержание учебного пособия.

Материал курса разбит в соответствии с принципом модульности обучения на 24 тематических модуля. Каждая тема включает в себя следующие компоненты:

- теоретический лекционный материал;
- Краткое описание семинарского занятия с возможными вопросами для критического осмысления и дискуссии (по тем темам, по которым предусмотрены семинары);
- извлечения из основополагающих монографий, учебников и учебных пособий для обсуждения на семинарах, подготовки к дискуссиям, написания творческих работ, самостоятельного ознакомления;
- перечень возможных тем докладов и сообщений по темам;
- рекомендуемая литература и перечень ссылок на Интернет-ресурсы.

Система контроля знаний.

Для успешного прохождения курса студенты должны выполнить все требования и виды работ, предусмотренных данной программой, а именно: посещать лекции, принимать активное участие в семинарских занятиях.

Большое внимание целесообразно уделить самостоятельной работе студентов.

Темы творческих работ предлагаются самими студентами по согласованию преподавателем.

Окончательный вариант творческой работы представляется преподавателю через 1-2 недели после последнего занятия.

Балльная структура оценки

Формы контроля:

Посещение занятий – 20 баллов (1 занятие – 1 балл)

Активная работа на семинаре – 18 баллов

Промежуточная аттестация – 20 баллов

Итоговая аттестация – 20 баллов

Итоговое тестовое испытание – 30 баллов

Всего – 108 балла

Шкала оценок:

Кредит	Сумма баллов	F	FX	E	D	C	B	A
		2	2+	3	3+	4	5	5+
3	108	Менее 37	37	54	63	74	91	100

Пояснение оценок

A - Выдающийся ответ

B - Очень хороший ответ

C - Хороший ответ

D - Достаточно удовлетворительный ответ

Е - Отвечает минимальным требованиям удовлетворительного ответа

Fx - Оценка 2+ (FX) означает, что студент может добрать баллы только до минимального удовлетворительного ответа

F - Неудовлетворительный ответ (либо повтор курса в установленном порядке, либо основание для отчисления)

АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ КУРСА

Раздел I (1 кредит – 36 часов)

Тема 1. Технологии в политике и политической деятельности: сущность, границы применимости (Лекции – 2 часа, семинар 1 час, самостоятельная работа – 1 час)

- 1.1. Технологизация современной политики.
- 1.2. Функции политической системы и их технологическое обеспечение.
- 1.3. Технологии в политике или политические технологии.
- 1.4. Сущность политических технологий.
- 1.5. Технологии политической деятельности: современные подходы и концепции.
- 1.6. Спектр современных политических технологий.
- 1.7. Возможности и границы применимости политических технологий.

Тема 2. Технологии политической деятельности: соотнесенность теоретических и прикладных аспектов (Лекции – 2 часа, Семинар – 1 час, самостоятельная работа – 1 час)

- 2.1. Технологии в политике: соотнесенность теоретической и прикладной науки.
- 2.2. Методология изучения и формирования.
- 2.3. Понятийно-категориальный аппарат.
- 2.4. Технологии: методы и процедуры.

Тема 3. Политико-административное управление как совокупность технологий: понятие, функции» (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 2 часа, самостоятельная работа – 2 часов).

- 3.1. Термин «public administration» в российской проекции.
- 3.2. Реформирование государственной службы и использование современных технологических подходов.
- 3.3. Исторические аспекты использования технологий в политической деятельности.
- 3.4. Современные концепции управленческой деятельности.
- 3.5. Разграничение административных и политических функций в управлении.
- 3.6. Рациональность в управлении (использование современных технологий).
- 3.7. Технологические аспекты отношений между государством и обществом.
- 3.8. Технологические компоненты современного государственного управления.
- 3.9. Внутренние и внешние функции государственного управления и их технологическое обеспечение.
- 3.10. Принцип обратной связи в системе государственного управления.
- 3.11. Государственная служба: технологии деятельности.
- 3.12. Возможности оптимизации политической деятельности.

Тема 4. Информационная база для технологического обеспечения (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 1 час, самостоят. работа – 1 час).

- 4.1. Информация как «первичное понятие» и понятие информационной базы.
- 4.2. Составляющие информационной базы.
- 4.3. Политическая информация.

- 4.4. Социальная информация.
- 4.5. Экономическая информация.
- 4.6. Социологическая и иная информация

Тема 5. Проблема операционализации понятий, валидности и верификации данных (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 1 час, самостоятельная работа – 1 час).

- 5.1. Технологии политической деятельности: теория и практика
- 5.2. Операционализация: методики и процедуры.
- 5.3. Валидность: сущность, принципы обеспечения
- 5.4. Верификация данных: практика реализации

Тема 6. Метод включенного наблюдения (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 1 час, самостоятельная работа – 1 час).

- 6.1. Включенное наблюдение как метод.
- 6.2. Виды наблюдений.
- 6.3. Непосредственное и выборочное наблюдение
- 6.4. Применение методики наблюдений в практике политической деятельности

Тема 7. Определение стратегии и составление программы политической деятельности (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 2 часа, самостоятельная работа – 2 часа).

- 7.1. Стратегия и тактика в политике и политологии.
- 7.2. «План наступления» - программа деятельности.
- 7.3. О чем следует помнить при составлении программы
- 7.4. Об эффективности политической деятельности

Тема 8. Особенности прикладного исследования как основы планирования политической деятельности (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 1 час, самостоятельная работа – 1 час).

- 8.1. Об организации исследования: общие подходы.
- 8.2. Особенности политологического исследования и характерные особенности прикладного исследования.
- 8.3. Этапы прикладного исследования и особенности его исследовательской программы
- 8.4. Коррекция политической деятельности

Раздел 2 (1 кредит – 36 часов)

Тема 9. Логика политологического исследования. Логико - методологический анализ. (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 1 час, самостоятельная работа – 1 час).

- 9.1. Предмет и содержание логики.
- 9.2. Логико-методологические проблемы и анализ.
- 9.3. Использование результатов анализа в политической практике.
- 9.4. Внесение изменений в стратегию и тактику политической деятельности.

Тема 10. Социологический подход (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 1 час, самостоятельная работа – 1 час).

- 10.1. Социология как наука.
- 10.2. Политическая социология и социология политики.
- 10.3. Этапы и методы социологического исследования.
- 10.4. Социологический подход в политической деятельности.

Тема 11. Контент-анализ документов и материалов прессы (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 1 час, самостоятельная работа – 1 час).

- 11.1. Сущность, цели, значение контент-анализа, его объект.
- 11.2. Традиционный метод анализа документов и основные этапы метода контент-анализа.
- 11.3. Контент-анализ в схеме мониторинга.
- 11.4. Проблемы, возникающие при проведении контент-анализа.

Тема 12. Сравнительный метод и сравнительный анализ. (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 2 часа, самостоятельная работа – 2 часа).

- 12.1. Сравнительный метод: значение и сущность.
- 12.2. Методы и подходы сравнительного исследования.
- 12.3. Как проводить сравнительное исследование.
- 12.4. Сравнительная политология: использование в политической деятельности.

Тема 13. Бихевиоралистский подход (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 1 час, самостоятельная работа – 1 час).

- 13.1. Бихевиоризм и бихевиорализм – специфика понятий.
- 13.2. Бихевиорализм как метод.
- 13.3. Постбихевиорализм.
- 13.4. Бихевиоризм и бихевиорализм: использование в политологических исследованиях.

Тема 14. Системный подход, системный и структурно-функциональный анализ (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 2 часа, самостоятельная работа – 2 часа).

- 14.1. Системность – важный шаг в развитии науки о политике.
- 14.2. Концепции политической и социальной системы.

- 14.3. Системный анализ.
- 14.4. Структурно-функциональный анализ.

Тема 15. Ситуационный анализ (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 1 час, самостоятельная работа – 1 час).

- 15.1. Понятие ситуационного анализа.
- 15.2. Политическая ситуация и ее анализ.
- 15.3. Анализ расстановки политических сил в обществе как пример ситуационного анализа и его методика.
- 15.4. Кейзы как форма ситуационного анализа.

Тема 16. Нормативно-ценностный подход (Лекции – 2 часа, самостоятельная работа – 2 часа).

- 16.1. Сущность и особенности нормативно-ценностного подхода.
- 16.2. Нормативное прогнозирование.
- 16.3. Нормативно-ценностный анализ.
- 16.4. Нормативно-ценностный подход в политической деятельности.

Раздел 3 (1 кредит – 36 часов)

Тема 17. Управление политическими рисками (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 1 час, самостоятельная работа – 1 час).

- 17.1. Понятие и характеристики риска.
- 17.2. Особенности политического риска
- 17.3. Задачи управления рисками.
- 17.4. Методика анализа и прогнозирования политических рисков.

Тема 18. Понятие и сущность политического прогнозирования (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 1 час, самостоятельная работа – 1 час).

- 18.1. Прогноз и прогнозирование: содержание понятий.
- 18.2. Особенности политического прогнозирования.
- 18.3. Функции прогноза и принципы политического прогнозирования.
- 18.4. Типология прогнозов.

Тема 19. Методика проведения прогностического исследования (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 2 часа, самостоятельная работа – 2 часа).

- 19.1. Предпрогнозная ориентация.
- 19.2. Построение исходной (базовой) модели прогнозируемого объекта методами системного анализа.
- 19.3. Сбор данных прогнозного фона.
- 19.4. Построение поисковых моделей.
- 19.5. Построение нормативных моделей.
- 19.6. Верификация - оценка достоверности и точности.
- 19.7. Выработка рекомендаций для решений в сфере управления.

Тема 20. Методы политического прогнозирования (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 2 часа, самостоятельная работа – 2 часа).

- 20.1. Метод – инструмент прогноза.
- 20.2. Метод коллективной экспертной оценки.
- 20.3. «Мозговая атака».
- 20.4. Метод «Дельфы».
- 20.5. Метод экстраполяции.
- 20.6. Моделирование.
- 20.7. Метод сценариев.

Тема 21. Сценариотехника. (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 1 час, самостоятельная работа – 1 час).

- 21.1. Что такое политологический сценарий.
- 21.2. Функции, форма и содержание сценария.
- 21.3. Создание нормативного сценария.
- 21.4. Прогнозные сценарии в российской политической жизни.

Тема 22. Технологии политической коммуникации (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 1 час, самостоятельная работа – 1 час).

- 22.1. Политическая коммуникация, ее значение и возможности.
- 22.2. Основные характеристики коммуникативных технологий.
- 22.3. Коммуникативное содержание прикладных политтехнологий.
- 22.4. Задачи коммуникатора и этапы кампании.
- 22.5. Коммуникационные приемы и техники в политической кампании.

Тема 23. Лоббизм как технология политической деятельности (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 1 час, самостоятельная работа – 1 час).

- 23.1. Сущность, место и роль лоббирования в политической деятельности.
- 23.2. Специфические черты лоббизма.
- 23.3. Достоинства и недостатки лоббизма.
- 23.4. Объекты и субъекты лоббирования.
- 23.5. Лоббирование как технологический процесс.

Тема 24. Технологии переговорных процессов (Лекции – 2 часа, семинарские занятия – 2 часа, самостоятельная работа – 2 часа).

- 24.1. Основные характеристики переговорного процесса.
- 24.2. Стратегия переговоров.
- 24.3. Тактические приемы.
- 24.4. Эффективность переговоров.

Особенности организации учебного процесса.

В данном курсе будут использованы следующие виды и формы организации учебной деятельности:

- Лекции;
- Семинарские занятия в форме дискуссий;
- Самостоятельная работа над текстами на бумажных и электронных носителях;
- Самостоятельная работа по подготовке докладов, сообщений, а также творческая итоговая работа по курсу;
- Очные и электронные консультации (с использованием электронной почты);
- Участие слушателей в создании совместного содержания сайтов;

Так как курс предназначен магистрам, то в качестве итога Деятельности выступает написание курсовой творческой работы.

Аттестационные требования.

Для успешного прохождения курса студенты должны выполнить все требования и виды работ, предусмотренных данной программой, а именно: посещать лекции, принимать активное участие в семинарских занятиях.

Большое внимание целесообразно уделить самостоятельной работе студентов.

Темы творческих работ предлагаются самими студентами по согласованию преподавателем.

Окончательный вариант творческой работы представляется преподавателю через 1-2 недели после последнего занятия.

Список литературы

1. Avarm A.M. Introduction to political sociology: The social anatomy of the body of politics. New jersey, 1989.
2. Barnett S. New media, old problems: New technology and the political process.//Erop. j. of communication. - L., 1997. -Vol. 12. №2;
3. Bastos M.-1. The interplay of domestic and foreign political constraints on the informatics policy of Brasil. - Maastricht, 1992;
4. Berman J., Weitzner D.J. Technology and democracy.//Social research. - N.Y., 1997. - Vol. 64, №3;
5. Bottomore T. Political sociology. L., 1979.
6. Dahl R.A. The Behavioral Approach in Political Science // Contemporary Political Thought.-N.Y.,1969.
7. Dery D. Problem Definition in Policy Analysis. Lawrence, Kans., 1984.
8. Forester H. V. Epistemology of Communication // The myth of Information Technology and Postindustrlal Culture. L., 1980;
9. Jonson P., Sbrodl Pb. Analitic theory and methodology // Political science; looking to the future. Evanston, 1992;
10. Katznelson I. Liberal maps for technology's powers: six questions.// Social research. - N.Y.,1997. - Vol. 64, №3;
11. Kourvetaris G.A., Dobratz B.A. Society and politics: An overview and re-appraisal of political sociology. Dubugue (Iowa), Toronto, 1980.
12. Lazarsfeld P.F. Concept formation and measurement in behavioral science: Some historical observation // Consepts, theory and esplanalion in behav-ioral sciences. N.Y., 1966.
13. Lipset S.M. Consensus and conflict: Essays in political sociology. New Brunswick (N.J.), Oxford, 1985.
14. Mikulowski-PomorskiK. Informacia i Kommunikacia. Poiecia, wzaiemne relacie. Wr., 1988;

15. McKeown B., Thomas. D.Q. Methodology. Newbury Park, 1988.
16. Анохин М., Комаровский В. Политика: возможность современных технологий. – М., 1998.
17. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. – 4-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2006. (Университетский учебник).
18. Баталов Э. Что такое прикладная политология // Прикладная политология. № 1.
19. Батыгин Г. С. Обоснование научного вывода в прикладной социологии. - М., 1986.
20. Батыгин Г.С. Обоснование научного вывода в прикладной социологии. М., 1986.
21. Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. Верификация прогноза (определение степени его достоверности, точности и обоснованности) // Технология прогнозных разработок социальных процессов. - М.: НПО "Поиск", 1992.
22. Бурдье П. Социология политики. М., 1993.
23. Василенко И.А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия.- М.: «Логос», 1998.
24. Вебер М. Объективность социально-научного и социально-политического познания // Избранные произведения. М., 1990.
25. Виг Д.Н. Технология, философия и политика.// Технология и политика. - Дахам - Лондон, 1988. -С.8,10.
26. Виноградов В.Д., Головин Н.А. Политическая социология. Уч.пособие. - СПб., 1997.
27. Воронов Ю.П. Методы сбора информации в социологическом исследовании. М. 1988.
28. Выдрин Д.И. Очерки практической политологии. Киев, 1991.
29. Вятр Е. Социология политических отношений. М.: Прогресс, 1979.

30. Гаджиев К. С. Методология политической науки // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т.1 / Нац. обществ.- науч. фонд; Рук. проекта Г. Ю. Семигин; Науч.-ред. Совет: пред. совета Г. Ю. Семигин. - М.: Мысль, 1999. - С.700.
31. Гаджиев К.С. В чем состоит научность политической науки? // Введение в политическую науку. - М.: Изд. корпорация “Логос”, 1997.
32. Гаджиев К.С. Методологические принципы политологии // Политическая наука: Учебное пособие. - 2-е изд. - М.: Междунар. Отношения, 1995.
33. Гаджиев К.С. Особенности политического исследования // Политическая наука: Учебное пособие. - 2-е изд. - М.: Междунар. Отношения, 1995. - С.39-41.
34. Гидденс Энтони. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С.612-614.
35. Государственная политика и управление. Учебник. / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: РОССПЭН, 2006.
36. Гречихин В. Г. Лекции по методике и технике социологических исследований. - М., 1988.
37. Гречихин В.Г., Чередниченко В.А. Система информации в социологии: анализ и проблемы. М., 1984;
38. Гришин О.Е. Технологии политической деятельности как категория политологии // Технологии политической деятельности: сущность, проблемы и возможности применения в современной России. Диссертация на соискание степени канд. полит. наук. - М.: РАГС, 2000.
39. Даль Р. Современный политический анализ.// Политология (70-80 гг.).- М, 1993.
40. Джарол Б. Мангейм, Ричард К. Рич. Политология. Методы исследования: Пер с англ./ Предисл. А.К.Соколова. - М.: Издательство “Весь Мир”, 1997.

41. Иванов А.М., Козлов В.И. Информация. Информатика. Компьютер. Самара, 1996.
42. Иванов В. Н. Технология политическая // Политическая энциклопедия в 2 т. Т.2 / Нац обществ.-науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю.Семигин; Науч. ред. совет: пред. совета Г.Ю.Семигин. - М.: Мысль, 1999. - С.497, 701,[2]с.
43. Иванов В.Н. Социальные технологии в современном мире. - М.: Славянский диалог. 1996;
44. Иванов В.Н., Матвиенко В.Я., Патрушев В.И., Молодых И.В. Методы политологического исследования // Технологии политической власти. Зарубежный опыт. - Кипв.: “Вища школа”, 1994.
45. Иванов В.Н., Матвиенко В.Я., Патрушев В.И., Молодых И.В. Технологии политической власти. Зарубежный опыт. Киев: Высш. школа, 1994.
46. Информация социологическая // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. - ИСПИРАН. - 1995. - С.247.
47. Кабыща А.В. Некоторые методологические вопросы операционализации понятий в социологии // Вопр. философии. 1987. № 2.
48. Кабыща А.В. Операционализация понятий // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. – ИСПИ РАН. - 1995.
49. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. - М.: Издательство “Наука”, 1975. - С.285.
50. Красовский Ю.Д. Валидизация ансамблевых деловых игр в социальном политэксперименте // Социологические исследования. - 1992. - ноябрь.
51. Ладодо И.В. Информация // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т.1 / Нац. обществ.- науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю.Семигин; Науч.-ред.

- Совет: пред. совета Г.Ю.Семигин. - М.: Мысль, 1999. - С.460, 750,[1] с.)
52. Логика // Краткая философская энциклопедия. - М., Издательская группа "Прогресс - "Энциклопедия", 1994. - С.244.
 53. Магомедов Н.Г., Швырев В.С. Логика социального исследования // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. - ИСПИ РАН. - 1995. - С.358.
 54. Матвиенко В.Я. Социологический анализ в политике. Киев, 1995.
 55. Мерзликин Н.В. Информация социальная // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т.1 / Нац. обществ.- науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю.Семигин; Науч.-ред. Совет: пред. совета Г.Ю.Семигин. - М.: Мысль, 1999. - С.462, 750,[1] с.)
 56. Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И.Краснова. М., МГСУ: Изд-во "Союз", 1997.
 57. Основы политической науки. Учебное пособие для высших учебных заведений. Часть 1. М.: О-во "Знание" России, 1993
 58. Основы политической социологии: Учебник / Под редакцией чл.-корр. РАН Ж. Т. Тощенко. М.-Н.Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 1998.
 59. Петров Э.П. Наблюдение. // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. – ИСПИ РАН. - 1995. - С.429.
 60. Плясуля Г. И. Методы политических исследований. Методическое пособие к курсу «Политическая наука». - Новосибирск, СибАГС, 1996.
 61. Политико-административное управление. Учебник. / Под ред. В.С. Комаровского, Л.В. Сморгунова. – М.: Изд-во РАГС, 2004.
 62. Политическая социология. Учебник для вузов. - Ростов-на-Дону, 1996.
 63. Политические технологии. / Обновление политической системы России. Под ред. Анохина М.Г., Комаровского В.С. М., 1996.

64. Политологическое исследование // Технологии в политике и политическом управлении. - М.: РАГС, 2000. - С.106-117.
65. Политология. Учебное пособие; для студентов технических университетов Санкт-Петербург. 1998.
66. Прикладная политология. / / Сб. учебно-методических материалов. Под ред. Б.И.Краснова. М.. МГСУ, 1996.
67. Семенюк Э.П. Информационный подход к познанию действительности. К.,1988.
68. Семигин Г. Ю. Стратегия и тактика политические // Политическая энциклопедия в 2 т. Т.2 / Нац. обществ.-науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю.Семигин; Науч. ред. совет: пред. совета Г.Ю.Семигин. - М.: Мысль, 1999.
69. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. - М.: Аспект Пресс, 2000.
70. Соловьев А.И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества. // Полис. 1996. № 6.
71. Сотникова Г.Н. Наблюдение выборочное // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. – ИСПИ РАН. - 1995. - С.430.
72. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
73. Стандке К.Г. Оценка технологии - сугубо политический процесс.// Импакт. - Париж, 1987. -№1;
74. Страссман П.А. Информация в век электроники: Проблемы управления. М., 1987,
75. Стратонович Р.Л. Теория информации. М., 1975;
76. Таршис Е.Я., Чернакова Н.Е. Организация работы полевой социологической лаборатории // Социол. исслед. 1982. №3.

77. Толстова Ю.Н. Наблюдение в статистике// Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. – ИСПИ РАН. - 1995. - С.430.
78. Тощенко Ж.Т. Социальные технологии.//Социология. Общий курс. 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Прометей, Юрайт, 1998. - С.453-467 и др.
79. Традиционная и современная технология: (филос.-методол. анализ). - М., 1998.
80. Урсул А.Д. Информатизация общества и социализация информатики. М., 1998.
81. Файоль А. Эмерсон Г., Тейлор Ф., Форд Г. Управление – это наука и искусство – М.: Республика, 1992.
82. Функционирование государственного аппарата управления. - М., Дело, 1998.
83. Цукерман А. Введение в политический анализ. Реферат-дайджест. Составитель: Комаровский В.С. - М.:1995.
84. Цыба В.Т. Концептуальное обоснование операционализации и измерения // Социологич. исследования. 1984. № 2.
85. Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология М., 1992.
86. Штофф Р.А. Введение в методологию научного познания. Л., 1972.
87. Эмпирические приемы политологического анализа // Политология. Под ред. Г.В. Полуниной.- М.: АКАЛИС, 1996.-С. 38-40.
88. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. - Самара: Изд. «Самарский университет», 1995. - С.42-51.
89. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. - Самара: Изд. «Самарский университет», 1995.

** (Список литературы будет увеличен при доработке курса)*

Темы докладов и сообщений

Технологии анализа, прогнозирования, политической деятельности

1. Системно-исторический
2. Системно-компонентный
3. Системно-структурный
4. Системно-функциональный
5. Системно-интегративный
6. Системно-коммуникационный
7. Онтологический
8. Исторический
9. Социологический
10. Культурологический
11. Бихевиоралистский
12. Антропологический
13. Нормативно-ценностный
14. Психологический
15. Сравнительный
16. Индукция и дедукция
17. Абстрагирование
18. Восхождение от абстрактного к конкретному
19. Сочетание исторического и логического анализа
20. Мысленный эксперимент
21. Моделирование
22. Математические
23. Кибернетические
24. Прогностические
25. Использование статистики
26. Анализ документов
27. Биографический метод анализа личных документов

28. Контент - анализ;
29. Опрос (анкетирование, интервьюирование)
- 30., Фокус-группа
31. Мониторинг
32. «Деловые игры»;
33. «Мозговые атака»
34. Измерение в политологическом исследовании
35. Уровни измерения: номинальный, порядковый, интервальный
36. Систематические и случайные ошибки измерения.
37. Фандрайзинг
38. Лоббизм как технология политической деятельности
39. Принятие политических решений как политическая технология
40. Технологии избирательных кампаний
41. «Черные», «грязные», «серые» политические технологии
42. Технологические аспекты информационно-аналитического и консалтингового рынка

УЧЕБНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН КУРСА

Неделя I.

Лекция: Технологии в политике и политической деятельности: сущность, границы применимости

Контрольные вопросы и задание для самостоятельной работы

1. Раскройте, по возможности, полное содержание понятия «политические технологии».

2. Что подразумевается под «технологичностью» политической сферы?

3. Назовите главные этические проблемы использования политических технологий

4. Охарактеризуйте позитивные и негативные черты политических технологий, применяемых в России.

5. Создайте структурные модели технологизации деятельности российской Государственной думы, Администрации Президента РФ.

Литература

1. *Barnett S.* New media, old problems: New technology and the political process. // *Erop. j. of communication.* - L., 1997. - Vol. 12. №2;

2. *Bastos M.* -1. The interplay of domestic and foreign political constraints on the informatics policy of Brasil. - Maastricht, 1992;

3. *Berman J., Weitzner D.J.* Technology and democracy. // *Social research.* - N.Y., 1997. - Vol. 64, №3;

4. *Katznelson I.* Liberal maps for technology's powers: six questions. // *Social research.* - N.Y., 1997. - Vol. 64, №3;

5. *Виг Д.Н.* Технология, философия и политика. // *Технология и политика.* - Дахам - Лондон, 1988. - С.8,10.

6. *Гришин О.Е.* Технологии политической деятельности как категория политологии // *Технологии политической деятельности: сущность, проблемы и возможности применения в современной России.* Диссертация на соискание степени канд. полит. наук. - М.: РАГС, 2000.

7. *Иванов В. Н.* Технология политическая // *Политическая энциклопедия в 2 т. Т.2 / Нац обществ.-науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю.Семигин; Науч. ред. совет: пред. совета Г.Ю.Семигин.* - М.: Мысль, 1999. - С.497, 701,[2]с.

8. *Иванов В.Н.* Социальные технологии в современном мире. - М.: Славянский диалог. 1996;

9.Иванов В.Н., Матвиенко В.Я., Патрушев В.И., Молодых И.В. Технологии политической власти. Зарубежный опыт. Киев: Высш. школа, 1994.

10.Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. - М.: Аспект Пресс, 2000.

11.Стандке К.Г. Оценка технологии - сугубо политический процесс.// Импакт. - Париж, 1987. -№1;

12. Тощенко Ж.Т. Социальные технологии.//Социология. Общий курс. 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Прометей, Юрайт, 1998. - С.453-467 и др.

13. Традиционная и современная технология: (филос.-методол. анализ). - М., 1998.

Неделя II.

Лекция: Технологии политической деятельности: соотносительность теоретических и прикладных аспектов

Контрольные вопросы и задание

- 1. Назовите предмет прикладной политологии.*
- 2. Какова связь теоретической и прикладной политологии?*
- 3. Назовите основные методы прикладного политологического исследования.*
- 4. Какие научные направления оказали значительное влияние на становление и развитие прикладной политологии?*
- 5. На основе учебной литературы и научных публикаций составьте таблицу по прикладной политологии.*

ПРИКЛАДНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ

Позиция	Содержание
Раскройте объект прикладной политологии	
Охарактеризуйте предмет прикладной политологии	
Каковы функции прикладной политологии?	
Каковы принципы прикладной политологии?	
Назовите методы прикладной политологии	
Определите значение прикладной политологии	

Литература

1. *Bottomore T.* Political sociology. L., 1979.
2. *Jonson P., Sbrodl Pb.* Analitic theory and methodology // Political science; looking to the future. Evanston, 1992;

3. *Dahl R.A.* The Behavioral Approach in Political Science // Contemporary Political Thought.-N.Y.,1969..
4. *Dery D.* Problem Definition in Policy Analysis. Lawrence, Kans., 1984.
5. *McKeown B., 'Tbomas. D.Q.* Methodology. Newbury Park, 1988.
7. *Анохин М., Комаровский В.* Политика: возможность современных технологий. – М., 1998.
8. *Баталов Э.* Что такое прикладная политология // Прикладная политология. № 1.
9. *Вебер М.* Объективность социально-научного и социально-политического познания // Избранные произведения. М., 1990.
10. *Выдрин Д.И.* Очерки практической политологии. Киев, 1991.
11. *Вятр Е.* Социология политических отношений. М.: Прогресс, 1979.
12. *Гаджиев К.С.* Методологические принципы политологии // Политическая наука: Учебное пособие. - 2-е изд. - М.: Междунар. Отношения, 1995.
13. *Иванов В.Н., Матвиенко В.Я., Патрушев В.И., Молодых И.В.* Методы политологического исследования // Технологии политической власти. За рубежомный опыт. - Кипв.: “Вища школа”, 1994.
14. *Мангейм Дж. Б., Рич Р. К.* . Политология. Методы исследования: Пер. с англ. – М.: “Весь мир”, 1997.
15. Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под общей редакцией *В.И. Жукова, Б.И.Краснова.* М., МГСУ: Изд-во “Союз”, 1997.
16. Основы политической науки. Учебное пособие для высших учебных заведений. Часть 1. М.: О-во “Знание” России, 1993
17. *Плясуля Г.И.* Методы политических исследований. Методическое пособие к курсу “Политическая наука”. - Новосибирск, СибАГС, 1996.
18. Политические технологии. / Обновление политической системы России. Под ред. *Анохина М.Г., Комаровского В.С.* М., 1996.

19. Политология. Учебное пособие; для студентов технических университетов Санкт-Петербург. 1998.

20. Прикладная политология. / / Сб. учебно-методических материалов. Под ред. Б.И.Краснова. М.. МГСУ, 1996.

21. Штофф Р.А. Введение в методологию научного познания. Л., 1972.

Неделя III.

Лекция: Политико-административное управление как совокупность технологий: понятие, функции

Контрольные вопросы

1. Что понимается под термином «public administration»?
2. В чем заключается сущность государственного управления?
3. Каковы основные принципы государственного управления?
4. Назовите функции государственного управления.
5. Какова роль современной государственной службы в государственной политике и управлении?
6. Может и должна ли быть государственная служба вне политики?

Литература

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. – 4-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2006. (Университетский учебник).
2. Василенко И.А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия.- М.: «Логос», 1998.
3. Государственная политика и управление. Учебник. / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: РОССПЭН, 2006.

4. Политико-административное управление. Учебник. / Под ред. В.С. Комаровского, Л.В. Сморгунова. – М.: Изд-во РАГС, 2004.
5. Соловьев А.И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества. // Полис. 1996. № 6.
6. Файоль А. Эмерсон Г., Тейлор Ф., Форд Г. Управление – это наука и искусство – М.: Республика, 1992.
7. Функционирование государственного аппарата управления. - М., Дело, 1998.

Интернет-ресурсы

Номер	Тематика сайта	web-адрес
1.	Сайт органов государственной власти РФ «Официальная Россия»	http://www.gov.ru
2.	Президент РФ	http://www.president.kremlin.ru
3.	Совет Федерации ФС РФ	http://www.council.gov.ru
4.	Государственная Дума РФ	http://www.duma.gov.ru
5.	Правительство РФ	http://www.government.ru
6.	Верховный Суд РФ	http://www.supcourt.ru
7.	Арбитражный Суд	http://www.arbitr.ru
8.	Совет безопасности	http://www.scrf.gov.ru
9.	Органы государственной власти субъектов РФ	http://www.gov.ru/main/regions/region.html
10.	Административная реформа в РФ	http://www.ar.gov.ru/
11.	Журнал «ЧиновникЪ» Уральской академии государственной службы	http://chinovnik.uapa.ru/modern/article.php?id=577

Номер	Тематика сайта	web-адрес
12.	Журнал «Государственная служба» Российской академии государственной службы при Президенте РФ	http://www.rags.ru/?q=node/266
13.	Журнал «Полис»	http://www.politstudies.ru
14.	Государственное управление. Электронный вестник факультета государственного управления МГУ	http://e-journal.spa.msu.ru/Publ.html
15.	Федеральный портал «Российское образование»	http://www.edu.ru/
16.	Российская ассоциация политической науки (РАПН) Вестник РАПН	http://www.rapn.ru/ http://www.rapn.ru/?grup=25

Неделя IV.

Лекция: Информационная база для технологического обеспечения

Контрольные вопросы

1. *Охарактеризуйте современные представления о понятии «информация».*
2. *Каковы критерии при создании базы данных политологического исследования?*
3. *Что входит в определение социальной информации? Может ли быть политическая информация несоциальной?*

Литература

1. *Forester H. V. Epistemology of Communication // The myth of Information Technology and Postindustrial Culture. L., 1980;*
2. *Mikulowski-Pomorski K. Informacja i Komunikacja. Pojecia, wzajemne relacje. Wt., 1988;*

3. *Гречихин В.Г., Чередниченко В.А.* Система информации в социологии: анализ и проблемы. М., 1984;
4. *Иванов А.М., Козлов В.И.* Информация. Информатика. Компьютер. Самара, 1996.
5. Информация социологическая // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. - ИСПИРАН. - 1995. - С.247.
6. *Ладодо И.В.* Информация // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т.1 / Нац. обществ.- науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю.Семигин; Науч.-ред. Совет: пред. совета Г.Ю.Семигин. - М.: Мысль, 1999. - С.460, 750,[1] с.)
7. *Мерзликин Н.В.* Информация социальная // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т.1 / Нац. обществ.- науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю.Семигин; Науч.-ред. Совет: пред. совета Г.Ю.Семигин. - М.: Мысль, 1999. - С.462, 750,[1] с.)
8. *Семенюк Э.П.* Информационный подход к познанию действительности. К., 1988.
9. *Страссман П.А.* Информация в век электроники: Проблемы управления. М., 1987,
10. *Стратонович Р.Л.* Теория информации. М., 1975;
11. *Урсул А.Д.* Информатизация общества. Введение в социальную информатику. М., 1990;
12. *Урсул А.Д.* Информатизация общества и социализация информатики. М., 1998.

Неделя У.

Лекция: Проблема операционализации понятий, валидности и верификации данных

Контрольные вопросы

- 1. Что представляет собой операционализация как метод прикладного исследования?*
- 2. Что означает операционализация переменных при изучении политических событий, процесса?*
- 3. Охарактеризуйте операционализацию как связь между теорией и наблюдением.*
- 4. Каковы основные подходы к оценке валидности, типы валидности и валидизации?*
- 5. Надежность измерения. Назовите основные приемы (методы) ее установления (верификации).*

Литература

- 1. Lazarsfeld P.F. Concept formation and measurement in behavioral science: Some historical observation // Concepts, theory and explanation in behavioral sciences. N.Y., 1966.*
- 2. Батыгин Г.С. Обоснование научного вывода в прикладной социологии. М., 1986.*
- 3. Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. Верификация прогноза (определение степени его достоверности, точности и обоснованности) // Технология прогнозных разработок социальных процессов. - М.: НПО "Поиск", 1992.*
- 4. Кабыща А.В. Некоторые методологические вопросы операционализации понятий в социологии // Вопр. философии. 1987. № 2.*

5. *Кабыща А.В.* Операционализация понятий // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. – ИСПИ РАН. - 1995.
6. *Красовский Ю.Д.* Валидизация ансамблевых деловых игр в социальном политэксперименте // Социологические исследования. - 1992. - ноябрь.
7. *Джарол Б. Мангейм, Ричард К. Рич.* Валидность // Политология. Методы исследования: Пер с англ./ Предисл. А.К.Соколова. - М.: Издательство “Весь Мир”, 1997.
8. *Джарол Б. Мангейм, Ричард К. Рич.* От абстрактному к конкретному: операционализация и измерение // Политология. Методы исследования: Пер с англ./ Предисл. А.К.Соколова. - М.: Издательство “Весь Мир”, 1997.
9. *Цыба В.Т.* Концептуальное обоснование операционализации и измерения // Социологич. исследования. 1984. № 2.

Неделя VI.

Лекция: Метод включенного наблюдения

Контрольные вопросы

1. *Какова роль наблюдения в процессе эмпирического познания?*
2. *Назовите основные виды наблюдений, определите их особенности.*
3. *Охарактеризуйте сферу применения наблюдений в политологических исследованиях.*

Литература

1. *Воронов Ю.П.* Методы сбора информации в социологическом исследовании. М. 1988.
2. *Кондаков Н.И.* Наблюдение // Логический словарь-справочник. - М.: Издательство “Наука”, 1975. - С.372.

3. *Джарол Б.Мангейм, Ричард К.Рич.* Наблюдение за поведением // Политология. Методы исследования: Пер с англ./ Предисл. А.К.Соколова. - М.: Издательство “Весь Мир”, 1997. - С.32-34.
4. *Петров Э.П.* Наблюдение. // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. – ИСПИ РАН. - 1995. - С.429.
5. *Сотникова Г.Н.* Наблюдение выборочное // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. – ИСПИ РАН. - 1995. - С.430.
6. *Толстова Ю.Н.* Наблюдение в статистике// Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. – ИСПИ РАН. - 1995. - С.430.
7. Эмпирические приемы политологического анализа // Политология. Под ред. Г.В. Полуниной.- М.: АКАЛИС, 1996.-С. 38-40.

Неделя VII.

Лекция: Определение стратегии и составление программы политической деятельности

Контрольные вопросы и задание

1. *В чем состоит сущность стратегии при подготовке и проведении политологического исследования?*
2. *Объясните, чем определяется специфичность исследовательских программ, назовите их обязательные элементы.*
3. *Вам предстоит изучить общественно-политическую ситуацию в регионе (области, городе, районе), применив общие и специфические принципы и методы политологического исследования. Составьте программу (проект) политического анализа, пользуясь разработкой темы в концепте, учебной и научной литературой.*

Литература

1. *Dahl R.A.* The Behavioral Approach in Political Science // Contemporary Political Thought.-N.Y.,1969.
2. *Dery D.* Problem Definition in Policy Analysis. Lawrence, Kans., 1984.
3. *Даль Р.* Современный политический анализ.// Политология (70-80 гг.).- М, 1993.
4. *Джарол Б. Мангейм, Ричард К. Рич.* Политология. Методы исследования: Пер с англ./ Предисл. А. К. Соколова. - М.: Издательство «Весь Мир», 1997.
5. Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под общей редакцией В.И.Жукова, Б.И.Краснова. М., МГСУ: Изд-во "Союз", 1997.
6. *Плясуля Г. И.* Методы политических исследований. Методическое пособие к курсу «Политическая наука». - Новосибирск, СибАГС, 1996.
7. *Семигин Г. Ю.* Стратегия и тактика политические // Политическая энциклопедия в 2 т. Т.2 / Нац. обществ.-науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю.Семигин; Науч. ред. совет: пред. совета Г.Ю.Семигин. - М.: Мысль, 1999.
8. *Цукерман А.* Введение в политический анализ. Реферат-дайджест. Составитель: *Комаровский В.С.* - М.:1995.
9. *Ядов В. А.* Программа теоретико-прикладного социологического исследования//Социологическое исследование: методология, программа, методы. - Самара: Изд. «Самарский университет», 1995. - С.42-51.

Неделя VIII.

Лекция: **Особенности прикладного исследования как основы планирования политической деятельности**

Контрольные вопросы

1. *Назовите основные специфические особенности прикладного политологического исследования. Чем они объясняются?*

2. Используя различные варианты схем поэтапности, составьте наиболее оптимальную, на ваш взгляд схему. Обоснуйте ваш выбор и охарактеризуйте содержание этапов.

3. Каким образом на процесс прикладного исследования влияет «фактор заказчика»?

Литература

1. Батыгин Г. С. Обоснование научного вывода в прикладной социологии. - М., 1986.
2. Гаджиев К. С. Методология политической науки // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т.1 / Нац. обществ.- науч. фонд; Рук. проекта Г. Ю. Семигин; Науч.-ред. Совет: пред. совета Г. Ю. Семигин. - М.: Мысль, 1999. - С.700.
3. Гаджиев К.С. Особенности политического исследования // Политическая наука: Учебное пособие. - 2-е изд. - М.: Междунар. Отношения, 1995. - С.39-41.
4. Гидденс Энтони. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С.612-614.
5. Джарол Б. Мангейм, Ричард К. Рич. Политология. Методы исследования: Пер. с англ./Предисл.А.К.Соколова.- М.:Издательство «Весь Мир»1997.- С. 535.
6. Политологическое исследование // Технологии в политике и политическом управлении. - М.: РАГС, 2000. - С.106-117.
7. Таршис Е.Я., Чернакова Н.Е. Организация работы полевой социологической лаборатории // Социол. исслед. 1982. №3.
8. Ядов В.А. Особенности методики и этапов развертывания прикладного исследования // Социологическое исследование: методология, программа, методы. - Самара: Изд. «Самарский университет», 1995. - С.263-274.

Неделя IX.

Лекция: Логика политологического исследования. Логико - методологический анализ.

Контрольные вопросы

- 1. Какой смысл вы вкладываете в понятие “логика научного исследования”?*
- 2. В чем заключается специфика применения логических норм и требований в политологическом исследовании?*
- 3. В чем заключается сущность логико-методического анализа?*
- 4. Каковы, на ваш взгляд, перспективы использования логики (математической логики) в практической политологии?*

Литература

Гаджиев К.С. *В чем состоит научность политической науки? // Введение в политическую науку.* - М.: Изд. корпорация “Логос”, 1997.

Кондаков Н.И. *Логика // Логический словарь-справочник.* - М.: Издательство “Наука”, 1975. - С.285.

Кондаков Н.И. *Логистика // Логический словарь-справочник.* - М.: Издательство “Наука”, 1975. - С.300.

Логика // Краткая философская энциклопедия. - М., Издательская группа “Прогресс - “Энциклопедия”, 1994. - С.244.

Магомедов Н.Г., Швырев В.С. *Логика // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В.* - ИСПИ РАН. - 1995. - С.358.

Магомедов Н.Г., Швырев В.С. *Логика социального исследования // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В.* - ИСПИ РАН. - 1995. - С.358.

Неделя X.

Лекция: Социологический подход

Контрольные вопросы и задания

- 1. Определите специфику и значение социологических исследований в политических науках*
- 2. Охарактеризуйте предмет и объект политической социологии*
- 3. Назовите основные этапы исследований и методы политической социологии.*
- 4. Какова роль в прикладном политологическом исследовании социологического подхода?*
- 5. Охарактеризуйте эмпирические данные, получаемые путем социологических методов.*
- 6. Приведите примеры, раскрывающие зависимость между теми или иными явлениями, процессами политической жизни, устанавливаемую путем использования при анализе социологического подхода.*
- 7. Составьте схему, шаблон (матрицу) прикладного политологического исследования расстановки политических сил в стране с помощью социологического анализа.*

Литература

1. *Avram A.M.* Introduction to political sociology: The social anatomy of the body of politics. New jersey, 1989.
2. *Kourvetaris G.A., Dobratz B.A.* Society and politics: An overview and re-appraisal of political sociology. Dubugue (Iowa), Toronto, 1980.
3. *Lipset S.M.* Consensus and conflict: Essays in political sociology. New Brunswick (N.J.), Oxford, 1985.
4. *Бурдые П.* Социология политики. М., 1993.

5. Виноградов В.Д., Головин Н.А. Политическая социология. Уч.пособие. - СПб., 1997.
6. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
7. Гречихин В. Г. Лекции по методике и технике социологических исследований. - М., 1988.
8. Матвиенко В.Я. Социологический анализ в политике. Киев, 1995.
9. Основы политической социологии: Учебник / Под редакцией чл.-корр. РАН Ж. Т. Тощенко. М.-Н.Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 1998.
- 10.Плясуля Г.И. Социологический подход // Методы политических исследований. Методическое пособие к курсу “Политическая наука”. - Новосибирск, СибАГС, 1996.
- 11.Политическая социология. Учебник для вузов. - Ростов-на-Дону, 1996.
- 12.Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология М., 1992.
- 13.Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. - М., 1995.

Неделя XI.

Лекция: **Контент-анализ документов и материалов прессы**

Контрольные вопросы и задания

1. В чем заключается сущность контент-анализа?
2. Каковы стадии (этапы) контент-анализа?
3. Назовите основные проблемы, учет которых необходим при проведении анализа.

4. Осуществите сравнительный контент-анализ двух-трех программных заявлений (предвыборных деклараций) партий (блоков) по выборам депутатов в Государственную Думу.

5. Заполните схему

Вопрос	Ответ
К группе каких методов относится контент-анализ?	
Какова задача контент-анализа при политологическом исследовании?	
Что является объектом контент-анализа в прикладной политологии?	
Каковы стадии (этапы) контент-анализа?	

Литература

1. *Berelson B.* Content analysis in communication research. N. Y., 1952.
2. *Holsli O.R.* Content analysis for the social sciences and humanities. Reading, Mass, 1969.
3. *Krippendorff K.* Content Analysis: An Introduction to its Methodology. - Beverly Hills: Sage, 1980.
4. *North R. C. et al.* Content Analysis: A Handbook with Applications for the Study of International Crisis. - Evanston: Northwestern Univ. Press, 1963.
5. *Schulz W.* Theory and methodology of content analysis. 1950.
6. *Weber R. Ph.* Basic Content Analysis. — Beverly Hills: Sage, 1985.
7. *Мангейм Дж.Б., Рич Ричард К.* Контент-анализ // Политология: методы исслед. / Пер. с англ. М., 1997. - С.269-290
8. *Маслова О.М.* Анализ документов // Энциклопедический социологический словарь. Общая редакция академика РАН Осипова Г.В. - ИСПИРАН. - 1995. - С.26-27.

9. Основы политической социологии: Учебник / Под редакцией чл.-корр. РАН Ж. Т. Тощенко. М.-Н.Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 1998.

10. Пэнто Р. Гравитц М. Методы социальных наук: М., 1972.

11. Тюрина И. О. Контент-анализ // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т.1 / Нац. обществ.- науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю.Семигин; Науч.-ред. Совет: пред. совета Г.Ю.Семигин. - М.: Мысль, 1999. - С.560.

Неделя XII.

Лекция: **Сравнительный метод и сравнительный анализ.**

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте основные черты и особенности сравнительного анализа и его цели.
2. Назовите виды сравнительного анализа, используемые в нем основные подходы и методы
3. Каковы основные этапы сравнительного исследования?
4. Каковы границы применения сравнительного анализа?
5. Для чего важно выявлять общее и специфическое в политических явлениях, процессах?

Задание

6. Используйте схему “Сравнительная политология (компаративистика)” (см. Приложение 2.15.) для сравнительного анализа процесса демократизации российского общества в начале 90-х годов XX века и в начале XXI века. На какие положения можно опереться при проведении исследования?

Литература

1. *Cbilver R.H.* Theories of comparative politics: The search of a paradigm. Boulder, 1981;
2. *La politique compare en question.* Bordeaux, 1994;
3. *Merritt R.* System approach to comparative politics. N. Y., 1970,
4. *Гаджиев К. С.* Сравнительная политология // Вестник МГУ. Политич. науки. 1996. № 2.
5. *Гаджиев К.С.* Анализ сравнительный // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т.1 / Нац. обществ.- науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю.Семигин; Науч.-ред. Совет: пред. совета Г.Ю.Семигин. - М.: Мысль, 1999.
6. *Голосов Г.В.* Сравнительная политология. - Новосибирск, 1995.
7. *Доган М., Пеласси Д.* Сравнительная политическая социология. - М., 1994.
8. *Иванов В.Н., Матвиенко В.Я., Патрушев В.И., Молодых И.В.* Метод сравнительного анализа // Технологии политической власти. Зарубежный опыт. - Кипв.: "Вища школа", 1994.
9. *Лейпхарт А.* Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. - М., 1997.
10. Политическая наука: новые направления / Пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой. Научный редактор Е.Б. Шестопап. - М., Вече, 1999.
11. *Сморгунов Л.В.* Методологические проблемы сравнительного исследования третьей волны демократизации // Вести. Моск. ун-та. Сер.12. Политические науки. 1997. № 5.
12. *Шаран П.* Сравнительная политология. Перевод с английского. Часть 1. - М., 1992.
13. *Шварценберг Р.-Ж.* Политическая социология М., 1992.

14. *Яжборовская И.С.* Сравнительный анализ демократических трансформаций: массовые движения и многопартийная система в центральной и восточной Европе. // Современная Россия: власть, общество, политическая наука. Материалы первого всероссийского конгресса политологов в 3-х томах. - М.: Издательство ООО “Квадрат С”, 1998. (том 3)

*** Аналогичным образом будут представлены все недели при доработке курса*